Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Мал. Черкасский пер., д. 3/4.

ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат [illegible]; Телефонограммы 1-93-00, доб. «Правда»; Иностр. отд. 3-71-84; По Союзн. Респ. 3-91-01; Отд. хроники 5-80-31; Парт. жизнь 5-57-[illegible]; Рабочая жизнь 5-57-38; Ночн. ред. 3-63-09; «Прожектор» 1-61-12; «Предприятие» 2-71-88. Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: в Москве и в провинции: На 12 месяцев 10 р. — к. На 10 „ 9 р. — к. На 6 „ 5 р. 50 к. На 3 месяца 2 р. 85 к. На 1 „ 1 р. — к. За границу: 1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.

ЦЕНА на ОБ'ЯВЛЕНИЯ: [illegible]. ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ Гл. Конторой Изд. «Правда»—М. Черкасский, 3/4. Телеф. Главн. конторы 5-28-07, » бухгалтерии 2-89-28, » отд. об'явлений 2-53-77, » городского отдела 2-90-22, 2-89-24.

№ 280 (3211). Вторник, 8 декабря 1925 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 280 (3211).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Делегатам XIV парт'с'езда.

Сообщается для сведения:

1. Мандатная и оргкомиссия помещаются в 3-м Доме Советов (Садово-Каретная, д. 1), [illegible] от 10 час. утра до 20 ч., с 10 декабря, телефоны—город. № 3-54-88, Нижний Кремль—1-89.

2. Для получения перевозочных средств для делегатов—просьба обращаться к дежурному агенту [illegible], к коменданту станции или к дежурным в 3-м Доме Советов, телефоны—гор. № 3-54-88, Нижний Кремль—1-89.

Автобаза ВЦИК—тел.: город. № 4-98-40, добавоч. ЦК—67, Нижний Кремль—14.

3. Делегатам по разрешению [illegible] вопросов обращаться в 3-м Доме Советов (Садово-Каретная, д. № 1), куда и [illegible] делегатам обращаться, тел.—город. № 3-54-88, Нижний Кремль—1-89.

Оргкомиссия.

В ПЯТНИЦУ, 11-ГО ДЕКАБРЯ С. Г., В 11 ЧАС. УТРА, В КРЕМЛЕ, МИТРОФАНЬЕВСКИЙ ЗАЛ, ОТКРЫВАЕТСЯ VI ПЛЕНУМ ЦИК РКП(б) СОЗЫВА XIII ПАРТС'ЕЗДА.

СЕКРЕТАРЬ ЦИК ЯНСОН.

Важнейший документ.

(О резолюции XIV московской партконференции).

Московская конференция вынесла вчера свое решение по отчету Центрального Комитета партии. Она вынесла его после длительного обсуждения основных вопросов текущего момента. То, как обсуждались эти вопросы, как они освещались, как подходил рядовой рабочий, участник конференции, к сложнейшим проблемам нашей политики, показывает всем — друзьям и недругам—насколько вырос, возмужал, окреп наш рабочий класс, насколько поднялся его авангард, коммунистический пролетарий. Без интеллигентской истерической крикливости, без испуга перед громадными трудностями, без агитаторского верхоглядства, — спокойно, трезво, мужественно, с полной ясностью ставили вопрос московские рабочие и так же спокойно и деловито его решали. Конференция проходит как образец внутрипартийной демократии. Каждый вопрос берется под лупу критического анализа, деловым образом отмечаются ошибки—и даже ошибки ЦК—деловым образом дается отпор искривлениям партийной линии.

Принятая вчера резолюция становится важнейшим партийным документом, и, несомненно, каждый член партии отнесется к ней с должным вниманием.

Страна наша выходит на широкую дорогу социалистического строительства, в условиях растущей связи своей с мировым капиталистическим хозяйством, в условиях многочисленных противоречий внутри страны. Не мудрено, что перед руководящей партией стал полностью ряд вопросов громаднейшего теоретического и практического значения. Конференция, исходя из теперешней обстановки, ответила в своей резолюции на ряд общих проблем, которые стучались в партийные ворота тысячами рук.

Она дала точный и ясный ответ на скептический вопрос о том, возможно ли вообще строительство социализма в одной стране. Казалось бы, странно, что можно задавать этот вопрос. Вот уж который год строим мы все, строит рабочий класс, социализм, отвоевывая пядь за пядью экономическую «землю» у врага. Но подходят новые слои рабочих, только-только переходящие порог фабрики, не знавшие борьбы, лишь надних оторвавшиеся от деревни,—и задают этот вопрос. А интеллигентские скептики не прочь выполнить свою роль и со скорбным недоумением покачивать главою. Конференция дала отпор этому разлагающему безверию.

Конференция ответила и на другой вопрос: вопрос о нэпе. Опять-таки, можно спросить: неужели нашей партии приходится обсуждать и этот вопрос,—ведь он взвешен еще на весах гениального ленинского ума. Но и тут приходится считаться с новой обстановкой. Скептики склонны думать, что мы только отступаем. А на самом деле мы наступаем, хотя кое-где и терпим неудачи на рельсах нэпа, и в общем довольно быстро идем вперед. И конференция, отмечая все дыры и прорехи наши, все тучи, еще висящие над нашей головой, все опасности, которые нас окружают, в то же время дала ответ и на этот вопрос: на рельсах нэпа мы наступаем, на рельсах нэпа мы продвигаемся вперед, к социализму.

Конференция ясно сказала свое слово и по поводу характера нашей госпромышленности, и по коренному вопросу о соотношении рабочего класса с крестьянством, и по вопросу об уклонах в партии,—словом, по всем коренным проблемам, которые стояли в центре партийного внимания все последнее время.

Конференция показала, что рабочий-коммунист может бороться за принципиальную линию партии в обстановке в высшей степени сложной и ответственной. Она обнаружила поразительную сплоченность организации и полное понимание своей ответственности. Московский пролетариат вотировал ЦК свое глубокое доверие; именно доверие, признание руководства ЦК не за страх, а за пролетарскую совесть.

Московская организация РКП пойдет на с'езд как оплот ленинского руководства.

Задачи всесоюзного с'езда сельских врачей.

Только физически здоровую деревню можно привести к социализму. Всесоюзный с'езд сельских врачей наметит пути борьбы с проклятым наследием царизма: вымиранием от сифилиса, детской смертностью, гигиеническим невежеством. Под руководством партии рабочего класса пойдут сельские врачи на борьбу за здоровую деревню.

Открывающийся 8 декабря первый всесоюзный с'езд участковых сельских врачей должен сыграть весьма крупную роль в нашей государственности и общественности.

Советское государство перед лицом новой, современной деревни не может не поставить вопросы охраны здоровья крестьянина вровень с вопросами под'ема сельского хозяйства и создания культурного быта и жизни в деревне.

Здоровая, крепкая физически и духовно деревня—одна из самых существенных предпосылок развития социалистических начал в крестьянстве. Вырождение, вымирание от сифилиса, ужасающая по своей высоте детская смертность, надорванные до полной почти инвалидности силы матери-крестьянки, жуткое, беспросветное гигиеническое невежество и т. д.,—вот какое наследство оставила нам в деревне дооктябрьская эпоха русской истории. Противоречие между этим наследством и властными запросами страны, строющей социализм, слишком очевидно и вряд ли требует более подробного раз'яснения.

Некоторым недальновидным людям кажется каким-то «чудом», что мы выкарабкались после гражданской войны из цепких когтей сыпняка, что смертность в нашей крестьянской стране уже ниже довоенной и что воспроизведение нового рабочего и крестьянского потомства сменяет зияющую брешь недавних, только что пережитых лет. Если это «чудо», то оно представляет собой не что иное, как естественное продолжение не менее «чудесного» октябрьского переворота.

Революция принесла с собой невиданный до сих пор в мировой истории запас творческих, созидательных и оздоровляющих начал. Вот им-то мы и обязаны растущему на наших глазах бесспорному оздоровлению рабочих и крестьянских масс.

Поэтому первейшая государственная задача в этот именно момент, когда в динамике жизни страны так ясно наметился перелом в сторону оздоровления,—уловить темп, с которым совершается движение, и найти нужные для него организационные формы.

В деревне оздоровительное движение пойдет через сельский участок, и тем самым через волость. Сельский врачебный участок должен стать органической составной частью волости. Этот центр деревенской политической, административной, хозяйственной и культурной жизни и самодеятельности трудящегося крестьянства должен претворить через волостной же участок государственную задачу оздоровления деревни.

Так дело здравоохранения в деревне теснейшим образом срастается со всей системой советской власти.

Отсюда необычайно велика, ценна и ответственна роль участкового сельского врача. Он—непосредственный помощник волисполкома в деле здравоохранения, принимающий тем самым участие во всей жизни волости.

Всесоюзному с'езду сельских участковых врачей предстоит наметить основные организационные формы для этой совершенно новой для русского врача, по своей форме и содержанию, деятельности, в корне отличной от деятельности прежнего земского врача.

Через эту только предпосылку сельский врач подойдет к возможности проводить в деревне начала предупредительной медицины. Призванный в дореволюционное время только лечить и обреченный на удел робких и тщетных личных усилий и инициативы, теперь участковый врач связывается тысячью прочных нитей со всей системой государственного строительства. Те, что мерилось раньше мерою культурного подвижничества одиночки-интеллигента, теперь становится важнейшей точкой опоры государственного строительства.

И здесь с'езду надо будет, учитывая уже имеющийся опыт мест, уяснить для врача деревни пути, по которым должна пойти его не только лечебная, но и прежде всего предупредительная медицинская работа.

Само собой разумеется, что выполнение сельским врачом поставленных перед ним историей задач неразрывно связано с вопросом об условиях его повседневной работы. Они, как показывают совершенно об'ективные, отнюдь не преувеличенные данные, еще тяжелы. Правительствами союзных республик, напр., РСФСР и УССР, уже сделан ряд шагов для обеспечения сельскому врачу возможности продуктивной работы. С'ехавшиеся со всех концов Советского Союза сельские врачи принесут с собой нужный для обсуждения этого серьезнейшего вопроса трезвый реализм, знание местных условий и сумеют достойным образом сочетать насущные свои нужды с интересами своего дела и государства.

Но врач выступает в деревне не только как врач; он в неменьшей мере крупная культурная сила. Недаром и с полным основанием мы говорим о культурной деревенской «тройке», в которую история выдвинула учителя, агронома и врача. Кому-кому, а врачу-то сельскому ежедневно и по всяким поводам приходится осуществлять лозунг «лицом к деревне». Сознанием этой громадной исторической задачи и должно быть пропитано, пронизано и наполнено до краев содержание всей общественно-культурной работы сельского врача.

Зарубежная белая эмигрантская пресса тщится сейчас во что бы то ни стало сделать «приятный вывод», что «между внутрирусской и внерусской интеллигенцией нет решительно никаких непреодолимых граней». («Последние Новости» от 21 ноября).

Милюкову приходилось делать еще более для него «приятные выводы», но всякий раз советская действительность опрокидывала эти выводы.

Учитель и агроном ушли с головой в деревенскую работу, [illegible] крепкими узами с нашей партией и советской властью. Неустанная работа над [illegible] деревни, постройка изо дня в день социалистической культуры крестьянской жизни стали их главнейшим делом.

Почему сельский врач должен составить какое-то исключение? Неужели только потому, что этого хотят «Последние Новости», все еще грезящие о том времени, когда «произойдет встреча внерусской интеллигенции с внутрирусской»?

Достойный ответ на этот «грезо-фарс» дадут сельские врачи на своем с'езде.

Они вспомнят слова, которые сказал в свое время Ленин: «Большинство врачей таких, которые видят, что народ борется за свое существование, видят, что он хочет решить своей борьбой основной вопрос спасения своей культуры. Эти врачи вносят в это тяжелое, трудное дело не меньше самопожертвования, чем военные специалисты,—они дают свои силы на работу для трудящихся».

Масса сельских врачей прошла и проходит этот путь. На этом пути сельскому врачу не раз приходилось задумываться над смыслом своей работы в той великой войне, которую, как говорил Ленин, «мы начали за Россию просвещенную, светлую, сытую, здоровую». Ленин думал, что «в этой войне врачи пойдут рука об руку с учителем и агрономом в первых рядах».

«Мы будем идти в этих рядах и дальше по пути к социализму!»—скажут сельские врачи на своем с'езде.

З. СОЛОВЬЕВ.

Резолюция московской партконференции по докладу ЦК РКП(б).

(Принята единогласно).

Заслушав доклад тов. Рыкова о работе ЦК РКП(б), XIV московская губпартконференция целиком и полностью одобряет политическую и организационную работу ЦК.

Конференция с удовлетворением констатирует, что ЦК в новых складывающихся условиях, как международных, так и внутренних, в обстановке крайне сложной и ответственной, сумел твердо провести через все и всякие препятствия правильную линию партии на основе ясных и четких принципов ленинизма.

Конференция особо подчеркивает, что ЦК твердо руководил всей партией, давая отпор как тем внутрипартийным течениям, которые недооценивают сложности текущего момента, так и тем, которые выражают собой ликвидаторское безверие в силы пролетариата и в возможности социалистического строительства в СССР.

Только благодаря этому твердому руководству партия и весь рабочий класс сумели достигнуть значительных успехов на арене международной борьбы и на путях социалистического строительства внутри страны.

Конференция констатирует, что ЦК вел партию в духе боевого интернационализма, все время держа курс на развитие международной революционной борьбы, укрепление пролетарской солидарности и поддержку угнетенных народов колониальных и полуколониальных стран. Через делегацию РКП в Коминтерне ЦК способствовал оздоровительному процессу в ряде братских компартий (Чехо-Словакия, Германия, Польша). Через фракции коммунистов в профсоюзах ЦК проводил неуклонную политику борьбы за единство международного профдвижения, достигнув здесь крупнейших результатов. Благодаря правильной политике и достигнутым успехам, СССР начинает все больше и больше играть роль мировой базы социализма в глазах самых широких беспартийных и даже социал-демократических кругов западноевропейского пролетариата.

Конференция констатирует далее успехи в области внешней политики Советского Союза, руководимого нашей партией и ее ЦК: ряд дальнейших признаний, успехи торговой и концессионной политики, рост симпатий со стороны полуколониальных государств, укрепление позиции СССР по всему фронту международных отношений. Считая главной основой и главным руководящим правилом в этой области политику мира, конференция одобряет целиком отрицательную позицию ЦК в вопросе о вхождении в Лигу Наций, являющуюся одним из прикрытых пацифистскими фразами орудий войны против слабых наций и колониальных народов.

Вместе с тем исходя из обстановки капиталистического окружения и возможных в виду этого попыток интервенции со стороны империалистических государств, конференция считает абсолютно необходимым всемерное укрепление нашей Красной армии и Красного флота и поднятие обороноспособности нашей страны на должную высоту.

Вместе с тем, конференция отмечает успехи как в области военной реорганизации армии, так и в области политической работы внутри армии.

Конференция убеждена, что строительство социализма в СССР возможно, необходимо и обязательно. Она полагает, что отчетный год, прошедший под знаком хозяйственного под'ема, полностью доказал это. До захвата власти в других странах со стороны пролетариата, но при его непрерывной поддержке, без так называемой «помощи» со стороны заграничного капитала, без своих доморощенных помещиков и капиталистов, рабочий класс в союзе с крестьянством достиг уже известных успехов в социалистическом строительстве.

Конференция считает поэтому крайне вредным, граничащим с пораженчеством, скептицизм в отношении возможности строительства социализма в стране, которая является единственной страной, где налицо имеется диктатура пролетариата. Такое отношение ослабляет волю пролетариата, деморализует его и способствует об'ективно делу противников социализма.

Конференция, решительно высказываясь против попыток отойти от линии новой экономической политики, которую Ленин считал «единственно правильной хозяйственной политикой пролетариата», констатирует, что на рельсах этой политики пролетариату удавалось за последнее время систематически, несмотря на все трудности, наступать на частный капитал, повышая все время удельный вес социалистического ядра всего народного хозяйства. Это наступление есть не что иное, как постепенное движение к социализму, строить который призван рабочий класс.

Успехи нашего строительства прежде и раньше всего выразились в успехах нашей государственной промышленности, являющейся основной базой строящегося социализма, в улучшении материального положения рабочего класса (поднятие зарплаты), в широком рабочем жилстроительстве, в успешной борьбе с безработицей, в поднятии культурного уровня страны. Эти успехи в дальнейшем возможны лишь постольку, поскольку широкие слои рабочего класса будут сознательно относиться к государственным предприятиям, как к предприятиям «последовательно-социалистического типа» (Ленин). Лишь при этом условии возможно проведение таких кампаний, как кампания по под'ему производительности труда; лишь при этом условии возможно все большее и большее широкое вовлечение широких масс рабочего класса в дело строительства промышленности; лишь при этом условии возможна борьба с частным капиталом. Поэтому особенно вредными являются попытки замазать принципиальную разницу между нашими социалистическими предприятиями,—с одной стороны, предприятиями частными буржуазно-госкапиталистическими, или же концессиями в СССР (госкапиталистические предприятия при пролетарской диктатуре),—с другой. Особенно вредными являются подобные попытки именно теперь, когда в производственный процесс, а равно и на арену политической жизни выступают новые слои рабочих из крестьян и рабочий молодняк, которые не прошли ни сквозь строй старорежимной фабрики, ни через школу нашего профдвижения и широкой общественной работы. Конференция приветствует решение ЦК внести ясность в этот вопрос и считает необходимым решительный отпор ликвидаторским попыткам трактовки нашей социалистической промышленности, как промышленности госкапиталистической. Конференция настаивает на том, чтобы [illegible] массы в духе сознательного отношения к госпромышленности, как к основной базе социализма.

Конференция приветствует последние решения ЦК партии (начало ноября), исправляющие первоначальные предположения, в свое время утвержденные ЦК, о темпе хозяйственного развития, связанные с переоценкой урожая, хода хлебозаготовительной кампании и т. д. Конференция рекомендует ЦК усилить в дальнейшем руководство работой хозяйственных органов. Конференция считает вполне правильными и своевременными решения ЦК об улучшении системы монополии внешней торговли и слиянии наркоматов внешней и внутренней торговли.

Конференция целиком и полностью солидаризуется с решениями XIV всесоюзной конференции партии, а равно и пленума ЦК в октябре текущего года о работе среди бедноты и считает эти решения основой всей политики партии в деревне.

Основной, решающей судьбы социализма в нашей стране, задачей является по-прежнему задача смычки с главной массой крестьянства, т.-е. с его середняцкой массой. Середняк является, по Ленину, центральной фигурой нашего земледелия и потому, что он составляет большинство деревенского населения вообще, несмотря на некоторый рост дифференциации в деревне, и потому, что середняцкие хозяйства играют решающую роль в хозяйственном росте деревни. Поэтому вопрос смычки социалистической промышленности с сельским хозяйством есть прежде всего вопрос о ее смычке с хозяйством середняка. Поэтому же вопрос о союзе пролетариата с крестьянством есть в первую голову вопрос о смычке с середняцкими массами крестьянства. Никакое уверенное строительство социализма невозможно без постоянного решения именно этой задачи.

Конференция полагает, что недооценка середняка, боязнь середняка, непонимание его общественно-экономической и политической роли есть об'ективно не что иное, как подрыв союза рабочих и крестьян, ослабление диктатуры пролетариата, величайший ущерб делу строительства социализма.

Конференция рассматривает решения всесоюзной XIV партконференции, как совершенно правильную директиву по проведению политики прочного союза с середняком. Конференция с удовлетворением отмечает, что эти решения повысили авторитет партии и пролетариата в деревне и облегчили в новых условиях дело пролетарского руководства страной.

Конференция полагает, что главной организационной формой, обеспечивающей втягивание основных масс крестьянства в дело социалистического строительства, является кооперация. Конференция целиком и полностью одобряет ясную постановку этого вопроса в решениях XIV конференции. Конференция полагает, что труднейшую задачу строительства социализма в деревне через кооперацию можно решить лишь при постоянно возрастающей роли государственной промышленности, транспорта и кредитной системы. Конференция считает, что партия должна употребить максимум усилий, чтобы оживить и укрепить кооперацию, обеспечить ей необходимый кадровый состав и возможно скорее изжить слабости и недочеты нынешней кооперации.

Конференция констатирует, что наряду с боязнью середняка и вместе с ней имеются течения внутри партии, не понимающие роли кооперации, ревизующие точку зрения Ленина на этот вопрос, не верящие в возможность социалистического строительства через кооперацию. Конференция полагает, что с этими течениями необходимо бороться со всей решительностью. Только имея перед собой перспективу растущей смычки между госпромышленностью и кооперацией, а этой последней со всей основной массой крестьянских хозяйств, возможна энергичная борьба за осуществление кооперативных заветов Ленина.

Недооценка середняка и кооперации в значительной мере диктуется паникой перед кулаком. Конференция констатирует, что за последнее время на лицо имеется процесс дифференциации крестьянства, выделение его кулацких слоев, рост капиталистических отношений в деревне. Экономически кулак, несомненно, укрепляется. Политически он [illegible] борьбы, энергично стараясь отбивать середняка от влияния рабочего класса и деревенской бедноты, этой главной опоры пролетариата. Рост новой буржуазии в городах, рост частного торгового капитала, перебрасывающего свои операции на деревню (в первую очередь хлебозаготовки и заготовки сырья), создают тенденцию к союзу этих элементов с кулачеством в борьбе этого последнего за середняцкие слои крестьянства. Последняя хлебозаготовительная кампания наглядно показала, что здесь налицо имеется крупная опасность. Конференция одобряет поэтому политику ЦК, направленную на борьбу как против недооценки середняка, так и против уклона, не видящего кулацкой и частно-капиталистической опасности. Конференция считает вполне правильными мероприятия, намеченные в резолюциях последнего пленума ЦК о помощи деревенской бедноте и об организации ее. Конференция энергично подчеркивает, что создание бедняцких групп и т. п. ни в коей мере нельзя рассматривать, как хотя бы малейший шаг к изжившей себя политике комбедов. Только самодеятельная организация бедняцких масс, энергичная борьба на фронте хозяйственного соревнования и политическая активность, а вовсе не административный нажим и практика раскулачивания, смогут обеспечить надлежащую линию работы в деревне.

Конференция одобряет курс на оживление советов, кооперации, комсомола, профсоюзов и на развертывание внутрипартийной демократии, взятой ЦК. Укрепление инициативы, усиление ее при постоянстве твердого партийного руководства есть повелительная задача дня. Конференция вменяет в обязанность всем членам московской организации приложить все усилия по работе среди массовых организаций пролетариата и крестьянства и всеми мерами способствовать делу вовлечения широких масс в строительство социализма.

Вместе с тем конференция отвергает попытки, делавшиеся под флагом якобы ленинизма, бюрократизировать некоторые организации добровольных обществ, выражающих собою рост пролетарской и крестьянской общественности. Простое прикрепление беспартийных рабсельковских организаций к партийным отделам, что проповедывалось некоторыми товарищами, есть один из видов такой бюрократизации. Конференция целиком разделяет здесь позицию ЦК.

В особенности приветствует конференция решение ЦК, направленное к расширению внутрипартийной демократии. Только при повышении активности всей массы членов партии и при росте квалификации в ее кадровом составе партия сможет выполнить свою руководящую роль, которая неизбежно должна возрастать. Вместе с тем конференция отвергает огульные нападки на «партаппарат», представляющие собою запоздалое повторение того, что говорила оппозиция 1923 г.

Укрепление партии, являющееся необходимейшей предпосылкой правильного руководства, предполагает также и регулирование состава партии. Конференция считает необходимым, наряду с борьбой за улучшение качества членов партии, вовлечение все большего количества пролетариев в партийную организацию и повышение процента пролетариев внутри партии. Этот рост партии, необходимый в силу роста нашей промышленности и укрепления диктатуры пролетариата, никоим образом не должен, однако, превращаться в ненормальное разбухание партии за счет элементов, не прошедших школу профсоюзов, беспартийного актива, широкой пролетарской общественности.

Поэтому конференция отвергает прожектерские попытки немедленного вовлечения 50 и больше процентов всех рабочих в партию. Такая, ничего общего с ленинизмом не имеющая, политика превратила бы нашу коммунистическую партию в аксельродовскую «широкую рабочую партию» и сделала бы невозможным коммунистическое руководство рабочим классом.

Конференция обращает внимание членов партии на необходимость более внимательного [illegible] вопросам комсомольского движения, представляющего в значительной мере будущее нашей партии. Отмечая рост комсомола, конференция вместе с тем [illegible] среди комсомольского союза и призывает членов партии к решительной борьбе с этими недостатками.

Конференция обращает внимание членов организации также на то, что в данных условиях необходимо особенно внимательно следить за сохранением пролетарского руководства в РЛКСМ. С этой точки зрения конференция высказывается решительно против особых делегатских крестьянских собраний около РЛКСМ. Такие собрания неизбежно привели бы к созданию особого крестьянского союза против РЛКСМ и разорвали бы связь между рабочей и крестьянской частью юношеского движения.

Отмечая переход значительной части интеллигенции на сторону советской власти, конференция московской организации РКП(б) видит в этом новое доказательство роста пролетарской диктатуры, укрепления СССР, увеличения авторитета ленинской РКП (б).

Конференция горячо приветствует центральный орган партии «Правду», которая является вместе с тем органом МК, в особенности отмечая блестящую кампанию «Правды» против мелко-буржуазных идеологических шатаний, уклонов и т. п., проведенную в отчетном году. Конференция выражает свою полную солидарность с линией «Правды», как линией всей нашей ленинской партии.

Конференция полагает, что без тов. Ленина особенно необходимо коллективное руководство партией. Только на этой основе, а равно на основе внутрипартийной демократии, повышенного чувства ответственности и роста пролетарской дисциплины возможно проведение правильной политики партии и необходимого единства ее воли.

Конференция твердо убеждена, что XIV парт'с'езд будет проведен под знаменем железного единства партии на основе ленинизма.

Саботаж единства продолжается.

Соглашатели из Амстердамского Интернационала совершили открытое нападение не только на советские профсоюзы, но и на английские. Вместо тесного единения с революционными профсоюзами амстердамцы проповедуют ориентацию на реакционных наследников Гомперса.

Не проходит ни одного заседания генерального совета Амстердамского Интернационала без русского вопроса. Можно сказать, что русский вопрос стал «любимым» занятием руководителей Амстердамского Интернационала на протяжении последних двух лет. Нынешнее заседание совета Амстердамского Интернационала (5—7 декабря) было тщательно подготовлено: с одной стороны, велись переговоры с руководителями американской федерации труда об их привлечении в качестве противовеса англо-русскому сближению, а с другой—накануне самого заседания совета Амстердамского Интернационала была сделана попытка уговорить англичан отказаться от зловредного «советского уклона». В Атлантик-Сити амстердамцы были мягче воска и обещали руководителям американской федерации труда приспособить свой интернационал к их американскому вкусу, в Лондоне на совместном заседании с генеральным советом тред-юнионов амстердамцы были значительно менее податливы, а в Амстердаме большинство руководителей Амстердамского Интернационала заняло непримиримые позиции по отношению к левому крылу рабочего движения вообще и к советским профсоюзам в особенности.

Заседание совета Амстердамского Интернационала было очень бурным. Вновь оправдались ядовитые слова Фреда Брамли, что в Амстердамском Интернационале можно обо всем говорить спокойно, но как только речь заходит о русских страсти разгораются. Представитель англичан Джордж Хикс сделал попытку: уступчивой, слишком даже уступчивой, резолюцией найти мост между Скарборо и Амстердамом. Ее предложение гласило:

«Генеральный совет международного об'единения профсоюзов выражает готовность встретиться с представителями ВЦСПС для обсуждения возможности присоединения русского профдвижения». Эта резолюция, заранее ограничивающая проблему единства вопросом о «присоединении русского профдвижения», была встречена с исключительной враждебностью. Напрасно Джордж Хикс заклинал правое крыло Амстердама, что «нельзя игнорировать русское профдвижение», что «перед лицом наступления предпринимателей, которым помогают реакционные правительства, необходимо сделать все возможное, чтобы усилить мощь международного профдвижения». Все слова его отскакивали, как от стены горох, от руководителей Амстердама, которых очень мало интересует усиление мощи рабочего движения. Ведь они же недавно добились победы в Локарно! Зачем же им единство и прочие неприятные вещи?

Генеральный секретарь реформистской конфедерации труда Франции Леон Жуо заявил: «Разговаривать с русскими мы согласны, а встретиться с ними на конференции никогда не согласимся». Жуо, очевидно, желает «разговаривать» с русскими так, как союзники «разговаривали» в свое время с немцами в Версали! Особенно, конечно, пикантна, но и совершенно понятна непримиримость Леона Жуо, этого друга и приятеля Бриана, Лушера и других достойных чемпионов французской демократии!

Англичанин Броун сделал попытку внести еще более компромиссную резолюцию, при чем эта попытка была поддержана генеральным секретарем интернационала горнорабочих Ходжесом. «В Европе распространено мнение,—сказал Ходжес,—что англичане уступили давлению (!) со стороны русских. Если бы резолюция Хикса была принята, эти взгляды получили бы подтверждение». Так выступил против генерального совета и решений с'езда в Скарборо представитель английского союза горняков, того самого союза, который решительнее других выступал и выступает за единство. Ходжес пошел по стопам других ораторов и также коснулся вопроса, кто лучше—американцы или русские. «Присоединение Америки к Амстердаму,—сказал он,—явилось бы, на мой взгляд, событием крупнейшего значения, т. к. Соед. Штаты имеют огромное население, обладают высоко развитой промышленной страной и в связи с этим имеют большое влияние на международную экономику. В этом смысле присоединение Соединенных Штатов имело бы даже большее значение, чем принятие русскими устава Амстердамского Интернационала».

После долгих прений, в которых вопрос о сравнительной ценности для Амстердама американских и советских союзов подвергся всестороннему обсуждению, Стенгейс внес следующую резолюцию: «Принимая к сведению переписку с русскими профсоюзами, происходившую за период с февраля 1924 г., и прения, состоявшиеся в настоящем заседании, генеральный совет подтверждает решение, вынесенное им в феврале 1925 года, и считает, что нет надобности принимать какое-либо иное решение». Резолюция Стенгейса была принята 14 голосами против 7. Против резолюции голосовали Перселль, Хикс и Броун (Англия), Якобсен (Скандинавия), Фиммен (интернационал транспортников), Ходжес (интернационал горняков) и Смит (интернационал служащих).

Еще до окончания сессии генерального совета Удегест поспешил раз'яснить это ясное решение. «Устав Амстердамского Интернационала, — заявил многоречивый Удегест,—не может быть изменен лишь потому, что одна из стран внезапно (!) изменила свою точку зрения, как это было в Скарборо. Мы надеемся, что генеральный совет английских профсоюзов подождет следующего конгресса Амстердамского Интернационала, который состоится в 1927 году (тад Удегестом не каплет!), прежде чем пытаться изменить принятые сегодня решения. Действительное значение заседания генерального совета, — сказал дальше Удегест, — заключалось в решении пойти навстречу Соединенным Штатам и Мексике, вопрос о присоединении которых совершенно иного характера, чем русский вопрос». Почему «иной характер»? А потому, — отвечает Удегест, — что «наши разногласия с Америкой касаются тактики, а не устава». Удегест считает, очевидно, читателей своих газет за круглых дураков, если он им рассказывает такого рода сказки. Предпочтение, отданное американским профсоюзам,—это премия за реакционность. Если бы советские профсоюзы были против классовой борьбы, высказывались бы за сотрудничество с буржуазией, братались бы с фашистской организацией, поддерживали бы буржуазные партии, как это делают руководители американской федерации труда, тогда Удегест признал бы советские союзы достойными избранного амстердамского общества. В этом смысл всей «тактики» Удегеста. Амстердамскому Интернационалу придется очень долго ждать—он никогда этого не дождется—пока советские союзы опустятся до уровня американских профсоюзов.

На заседаниях генерального совета Амстердамского Интернационала очень много досталось Профинтерну. Грехи Профинтерна давно известны,—главный грех, что он не похож на Амстердам. Предоставим Удегестам заниматься перечислением наших грехов. Непрерывные нападки на Профинтерн, изображение Профинтерна как организации, состоящей исключительно из меньшинств—если бы амстердамцы могли, они СССР и Китай тоже причислили бы к меньшинствам—смущают даже некоторых английских товарищей. Нас мало смущают эти непрерывные нападки на Профинтерн. Эти постоянные атаки менее всего доказывают нашу слабость. Если бы Профинтерн был слаб, то руководители Амстердамского Интернационала не портили бы себе кровь постоянными, непрерывными и упорными повторениями, что Амстердам не боится Профинтерна, что Профинтерн не имеет никакой силы и проч.

Политический смысл принятого постановления получил достойную оценку в буржуазной прессе Англии. Русских осадили,—таков единодушный отклик всей прессы, которая наконец дождалась реванша за Скарборо. Английская буржуазия может радоваться: решения Амстердамского Интернационала являются открытым нападением не только на русские союзы, но и на профсоюзы Англии. Напрасно Удегест старается уверить, что решение направлено только против советских союзов. Принятое решение направлено против английского и международного рабочего движения. Амстердамцы одержали еще одну «победу», но чем больше они одерживают таких побед, тем ближе и ближе они к поражению. Пусть эти политиканы цепляются за фалды наследников Гомперса, пусть они радуются поражению советских и английских профсоюзов,—хорошо смеется тот, кто смеется последним.

А. ЛОЗОВСКИЙ.

Правые амстердамцы срывают дело единства.

АМСТЕРДАМ, 5 декабря. (ТАСС). Сегодня утром в Амстердаме открылась сессия генерального совета международного об'единения профсоюзов (Амстердамский Интернационал). Первоначально были заслушаны официальные доклады: финансовый, доклад секретаря и доклад о программе деятельности в наступающем году. Кроме того, обсуждался вопрос об организации работников умственного труда—свободных и технических профессий и об их отношении к международному профсоюзному движению. Подробно обсудив вопрос о необходимости расширить круг своей деятельности и увеличить число примыкающих организаций, генеральный совет вынес резолюцию, в которой профсоюзам Соединенных Штатов и Мексики (и те и другие не примыкают к Амстердамскому Интернационалу) предлагается прислать в Европу делегации для изучения методов работы Амстердамского Интернационала.

АНГЛИЙСКИЕ ДЕЛЕГАТЫ ЗА ЕДИНСТВО.

Затем совет перешел к обсуждению так называемого русского вопроса. Правые члены совета показали при этом, что их примиренческая позиция на конференции с генеральным советом английских тред-юнионов, происходившей 1 декабря в Лондоне, была неискренней и возобновили прежние выпады против советских профсоюзов. При этом ораторы правых ссылались на то, что советским профсоюзам якобы нельзя верить, возлагали на них ответственность за расколы и т. п. Примером такого рода выпадов является заявление одного из лидеров французского профдвижения, который сказал: *«Разговаривать с русскими мы согласны, а встретиться с ними на конференции никогда не согласимся».*

Англичане отстаивают созыв конференции с представителями ВЦСПС без каких-либо предварительных условий для обсуждения возможности присоединения ВЦСПС к Амстердамскому Интернационалу. При этом англичане надеются, что встреча представителей Амстердамского Интернационала и ВЦСПС за одним столом сама по себе будет большим шагом в установлению единства.

Исход прений по этому вопросу пока что представляется весьма неопределенным.

РЕЗОЛЮЦИЯ АНГЛИЙСКОГО ДЕЛЕГАТА.

АМСТЕРДАМ, 5 декабря. (ТАСС). В начале дневного заседания сессии генерального совета Амстердамского Интернационала член английской делегации Хикс внес следующую резолюцию:

«Генеральный совет международного об'единения профсоюзов выражает готовность встретиться с представителями ВЦСПС для обсуждения возможности присоединения русского профдвижения».

Затем Хикс дал обоснованный ответ на все возражения Удегеста (генеральный секретарь совета). Хикс специально остановился на утверждении о преобладании политического характера в профдвижении СССР и указал на общеизвестный факт, что политическое и профессиональное движение пролетариата во всех странах тесно связаны друг с другом. «Если,—продолжал Хикс,—русских, как заявил Удегест, приглашали в 1920 году прибыть в Амстердам для переговоров, и они отказались, то это об'ясняется исключительными условиями того времени, гражданской войной и т. п. Почему же не пригласить их снова в 1925 году?

В заключение Хикс заявил: «Невозможно отказываться от обсуждения вопроса о единстве. *Вы не можете игнорировать русское профдвижение. Перед лицом наступления предпринимателей, которым помогают реакционные правительства, необходимо сделать все возможное, чтобы усилить мощь международного профдвижения».* Фиммен поддержал резолюцию Хикса.

Член английской делегации Броун (один из трех секретарей генерального совета) внес следующую резолюцию: «Генеральный совет заявляет, что международное об'единение профсоюзов готово встретиться с русскими для исследования возможности обеспечить присоединение русских профсоюзов к международному об'единению на условиях, изложенных в резолюции венского конгресса». Одновременно Броун выразил мнение, что внесенная им резолюция представляет компромисс, приемлемый для ВЦСПС.

(Венский конгресс Амстердамского Интернационала, происходивший 2—6 июня 1925 г., обсуждал вопрос об отношении к ВЦСПС и вынес следующую резолюцию: «Конгресс предлагает бюро международного об'единения профсоюзов принять, по мере возможности, меры к вовлечению в международное профессиональное движение советских профсоюзов, без ущерба, во всяком случае, для авторитета международного об'единения профсоюзов и неизменно придерживаясь основных статутов постановления международного об'единения профсоюзов»).

ХОДЖЕС РАСШАРКИВАЕТСЯ ПЕРЕД АМЕРИКОЙ.

Член английской делегации Ходжес (секретарь Интернационала горнорабочих) высказался за предложение Броуна. Ходжес заявил: «Присоединение Америки к Амстердаму явилось бы, на мой взгляд, событием крупнейшего исторического значения, так как Соединенные Штаты имеют огромное население и являются высоко развитой промышленной страной и, в связи с этим, имеют большое влияние на международную экономику. В этом смысле присоединение Соединенных Штатов имело бы даже большее значение, чем принятие русских устава Амстердамского Интернационала».

По окончании прений Стенгейс внес следующую резолюцию: «Принимая к сведению переписку с русскими профсоюзами, происходившую за период с февраля 1924 г., и прения, состоявшиеся в настоящем заседании, генеральный совет подтверждает решение, вынесенное им в феврале 1925 г., и считает, что нет надобности принимать какое-либо новое решение».

ПРИНЯТА РЕЗОЛЮЦИЯ ПРАВЫХ.

Резолюция Стенгейса была принята большинством 14 голосов против 7. Против резолюции голосовали: Перселль (председатель исполкома Амстердамского Интернационала), Хикс и Броун (Англия), *Якобсен (Скандинавия)*, Фиммен (генеральный секретарь интернационала транспортников), Ходжес и Смит.

Текст резолюции Стенгейса был в частном порядке распространен между участниками заседания за 12 часов до голосования.

Примечание. Упоминаемая Стенгейсом резолюция генерального совета была вынесена 8 февраля 1925 года и гласила: «Рассмотрев соответствующую переписку, генеральный совет международного об'единения профсоюзов предлагает исполкому уведомить ВЦСПС, что об'единение профсоюзов согласно принять ВЦСПС, когда последний выразит определенное желание в этом смысле. Международное об'единение одновременно заявляет о своей готовности созвать в Амстердаме конференцию с ВЦСПС для обмена мнениями и в возможно кратчайший срок после того, как ВЦСПС выразит желание быть принятым в *об'единение*».

Смысл этой резолюции сводится к тому, что ВЦСПС должен безоговорочно принять устав Амстердамского Интернационала, в разработке которого он не участвовал.

АНГЛИЙСКАЯ БУРЖУАЗНАЯ ПЕЧАТЬ ХВАЛИТ АМСТЕРДАМЦЕВ. ОРГАН РАБОЧЕЙ ПАРТИИ ЗА ЕДИНСТВО.

ЛОНДОН, 7 декабря. (ТАСС). Газеты уделяют много внимания сессии Генерального Совета Амстердамского Интернационала. Буржуазная печать с удовлетворением отмечает, что «русских осадили».

Орган рабочей партии «Дэйли Геральд» пишет: «Приходится сожалеть, что Генеральный Совет Амстердамского Интернационала отклонил предложение английской делегации, которое могло бы привести к заключению амстердамского пакта». Газета добавляет, что английские профсоюзы продолжат свои усилия к достижению единства профдвижения. В заключение газета настоятельно советует вождям Амстердамского Интернационала обратить внимание на то, что их решение приветствуется реакционными кругами и капиталистической прессой. Это обстоятельство доказывает, что лидеры Амстердамского Интернационала поступили неправильно.

Падение Чжан-Цзо-Лина.

МУКДЕНСКИЙ АВАНТЮРИСТ ЗАКОНЧИЛ СВОЮ КАРЬЕРУ.

ХАРБИН, 6 декабря. (ТАСС). Сегодня из Мукдена получены срочные телеграммы, в которых сообщается о состоявшемся якобы решении Чжан-Цзо-Лина покинуть занимаемый им пост. Решению этому предшествовали следующие события: 5 декабря вечером в Мукден неожиданно прибыл с фронта один из оставшихся верным Чжан-Цзо-Лину генералов, губернатор Гиринской провинции Чжан-Цзо-Шан. Последний доложил Чжан-Цзо-Лину о сильном поражении его войск и об отказе войск Чжан-Сюэ-Лина, расположенных вдоль реки Ляохе, воевать с Го-Сун-Лином. Чжан-Цзо-Шан посоветовал Чжан-Цзо-Лину отказаться от своего поста. Го-Сун-Лин в ближайшие дни вступает в Мукден.

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ИЗВЕСТИЯ О ПАДЕНИИ ЧЖАН-ЦЗО-ЛИНА.

ХАРБИН, 6 декабря. (ТАСС). Среди ставленников Чжан-Цзо-Лина в Харбине наблюдается полное замешательство. Сегодня, по получении известий о падении Чжан-Цзо-Лина, местные военные и жандармские власти устроили срочное заседание, на котором якобы от имени населения выбрали главноначальствующим по охране порядка и спокойствия генерала Чжан-Хун-Сяна.

Японское телеграфное агентство срочным бюллетенем, разосланным всем харбинским редакциям, подтверждает сведения о падении Чжан-Цзо-Лина.

ЧЖАН-ЦЗО-ЛИН БЕЖАЛ.

ПЕКИН, 8 декабря. (ТАСС). Из достоверных источников сообщают, что войска Го-Сун-Лина заняли Синминтин, в 65 километрах к юго-западу от Мукдена. Вчера и сегодня в Мукдене господствовала паника. Утверждают, что Чжан-Цзо-Лин, забрав своим приближенным 400.000 долларов, отправил свою семью на территорию японской концессии в Мукдене и бежал в неизвестном направлении.

НАСТУПЛЕНИЕ ГО-СУН-ЛИНА.

ПЕКИН, 6 декабря. (ТАСС). Согласно достоверным китайским сообщениям, Цзин-Чжоу занят вчера войсками Го-Сун-Лина, которые продвигаются в сторону Кунанцзе (125 километров от Мукдена). Войска Чжан-Цзо-Лина отступили по направлению к Синминтину (в 60 километрах от Мукдена), который расположен на реке Ляоха, вблизи Мукдена. Из Шаньдунской провинции сообщают, что отрядами второй народной армии занят город Цзинаньфу (главный город провинции), и что губернатор провинции Чжан-Цзун-Чан (сторонник Чжан-Цзо-Лина) бежал в Циндао.

ЯПОНСКИЙ ФЛОТ В КИТАЕ.

ПЕКИН, 6 декабря. (ТАСС). Согласно японским сообщениям, в китайских водах в настоящее время находится 17 японских военных судов, не считая судов, находящихся в Дайрене и Порт-Артуре.

БОРЬБА ВОКРУГ ТЯНЬЦЗИНА.

ПЕКИН, 6 декабря. (ТАСС). Положение в Тяньцзине (в юго-восточной части провинции Чжили) становится все более критическим, и с часу на час ожидается столкновение с первой народной армией. Ли-Чжин-Лин (военный губернатор Чжилийской провинции, сторонник Чжан-Цзо-Лина) открыто выступил против Фын-Юй-Сяна, *об'являя последнего большевиком и изменником.* Перечисляя мнимые ошибки последнего, Ли-Чжин-Лин говорит, что «попытка Фын-Юй-Сяна большевизировать Китай представляет собой опасность для благополучия китайского народа, а потому этой попытке нужно противодействовать силой». Ли-Чжин-Лин призывает «патриотов» пристать к его знаменам для борьбы с большевизмом.

В ближайшие дни ожидается занятие Тяньцзина 1-й и 2-й народными армиями, окружающими этот город.

Англо-советские отношения.

ЧИТАЮТ ВНИМАТЕЛЬНО, НО ТОЛКУЮТ ЗЛОБНО.

ЛОНДОН, 5 декабря. (ТАСС). Председатель общества английских кредиторов России Твид в письме, опубликованном в печати, заявляет: «Речь Сокольникова, напечатанная 29 ноября в газете «Правда», доказывает, что «закон о поощрении торговли не может быть распространен на Россию, так как последняя не в состоянии использовать краткосрочные кредиты».

К СЛУХАМ О СВИДАНИИ ЧИЧЕРИНА С ЧЕМБЕРЛЕНОМ.

ЛОНДОН, 5 декабря. (ТАСС). По сведениям «Дейли Ньюс», Чичерин едва ли будет приглашен в Лондон. Так как, однако, Чемберлен по окончании сессии совета Лиги Наций поедет в отпуск в Италию, то возможна «случайная встреча» обоих государственных деятелей.

ЗА АНГЛО-СОВЕТСКОЕ СБЛИЖЕНИЕ.

ЛОНДОН, 7 декабря. (ТАСС). Известный консервативный журналист Гарвин заявляет в «Обсервер», что заключение гарантийного договора между Германией и западными державами открывает возможность заключения аналогичного соглашения *с СССР.*

— Гвоздь проблемы, — продолжает Гарвин, — заключается в неопределенности будущих англо-русских отношений. Почва для всеобщего ограничения разоружений не будет создана до тех пор, пока дипломатическое мертвое пространство между Россией и Англией не будет дружественно обследовано и *занято обеими сторонами.* Гарвин намекает, что германское правительство и чехо-словацкий министр иностранных дел Бенеш настаивают на улучшении англо-советских отношений.

По словам Гарвина, все нации понимают «важное значение России в центрально-европейской политике. Франция готова вступить в переговоры с Россией. Теперь лишь одна Англия плетется в хвосте». Гарвин не допускает, чтобы изоляция СССР могла продолжаться. «В настоящее время, — пишет он, — Россия исполнена необоснованных, но в виду сложившихся отношений естественных подозрений *по отношению к гарантийному договору.* Считая английскую политику неисправимо враждебной, Россия рассматривает гарантийный договор, в котором она не принимает участия, как выражение нашей к ней враждебности. Один час искренней беседы между министрами иностранных дел обеих стран рассеял бы эту подозрительность».

В заключение Гарвин выражает надежду, что отпуск Чемберлена, который он проведет в Италии, даст ему возможность встретиться с Чичериным, и «спокойная, ни чем не *стесненная беседа между ними будет иметь* чудесные последствия».

Дальнейшие аресты коммунистов в Англии?

ЛОНДОН, 6 декабря. (ТАСС). Агентство Рейтера сообщает: По сведениям «Уикли Диспетч» (консервативная воскресная газета в Лондоне), полиция Манчестера, Ливерпуля и Глазго подготовляет в этих городах большую облаву на коммунистов. В Лондоне отдано распоряжение об аресте многих лиц, известных в качестве активных коммунистов.

ДЕМОНСТРАЦИЯ ПРОТЕСТА ПРОТИВ ОСУЖДЕНИЯ КОММУНИСТОВ.

ЛОНДОН, 6 декабря. (ТАСС). Агентство Рейтера *сообщает:* В виде протеста против приговора и заключения в тюрьму 12 коммунистов, в окрестностях Вандсвортской тюрьмы сегодня собралось несколько тысяч человек для выражения сочувствия осужденным. Полицейский кордон закрыл доступ к тюремным воротам. Демонстранты распевали «Красный флаг» и всячески выражали свое возмущение поведением правительства. Одна группа демонстрантов несла гроб с надписью «Джикс» (прозвище министра внутренних дел Джойнсон Хикса).

ОДИН ИЗ ТЕХ, КОМУ НА РУКУ ОСУЖДЕНИЕ КОММУНИСТОВ.

ЛОНДОН, 5 декабря. (ТАСС). В речи, *произнесенной в Вашингтоне, Клайнс* предупреждает рабочую партию, что она не должна изменять своего отношения к компартии из-за процесса коммунистов. «Осуждение 12 коммунистов,—сказал Клайнс,—должно явиться предостережением, чтобы деятели рабочего движения не руководствовались приказами из Москвы».

Английские интриги на Ближнем Востоке.

ПОДОЗРИТЕЛЬНОЕ СОВПАДЕНИЕ.

АНГОРА, 29 ноября. (ТАСС). (Замедлена доставкой). В ангорских политических кругах подчеркивают, что восстание Саида в феврале этого года возникло как раз в тот момент, когда моссульский вопрос стоял особенно остро. И на этот раз, когда вопрос о Моссуле стоит на очереди дня Лиги Наций, в Эрзеруме снова возникли волнения. Совпадение этих событий весьма знаменательно, так как известно, что турецкая реакция всегда шла рука об руку с англичанами.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЕЗДКИ ДЕ-ЖУВЕНЕЛЯ В ЛОНДОН. МОССУЛ ЗА СИРИЮ.

ЛОНДОН, 5 декабря. (ТАСС). «Вестминстер Газет» продолжает свою яростную антитурецкую кампанию по поводу Моссула, при чем заявляет: «Английское правительство заключило с Францией договор о совместном выступлении от имени Лиги против Турции в случае отказа последней подчиниться решению Лиги».

«Дейли Мейль» и «Дейли Экспресс» также ведут агитацию против Турции по этому вопросу.

ЭНЕРГИЧНЫЕ МЕРЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

АНГОРА, 29 ноября. (ТАСС). (Замедлена доставкой). Эрзерумские беспорядки произвели как-раз обратное действие, чем то, на которое рассчитывали клерикалы. Правительство решило действовать с величайшей энергией в деле искоренения предрассудков и суеверий. Закон об обязательном ношении шляпы был немедленно сообщен во все вилайеты (округа), где тотчас же началось проведение его в жизнь. Полицией на местах было получено распоряжение арестовывать всякое лицо, носящее феску, и конфисковать его головной убор. В густо населенных кварталах провинциальных городов были поставлены специальные полицейские агенты для наблюдения за выполнением закона. Лица, которые высказывали малейший протест против нового закона, немедленно арестовывались.

АНГЛИЯ ПРЕВРАЩАЕТ ГРЕЦИЮ В СВОЮ КОЛОНИЮ.

РИМ, 5 декабря. (ТАСС). Орган директории фашистской партии «Идеа Национале» перепечатал сообщение греческого официоза о заключении договора между Грецией и Англией, согласно которому Англия получает полный контроль над греческим флотом. Обсуждая это сообщение, «Идеа Национале» пишет: «С помощью этого договора Англия окончательно закрепляет свой контроль над восточной частью Средиземного моря. Англия предпочла заключить этот договор *с вечно колеблющейся, в смысле* ориентации, Грецией, вместо того, чтобы заключить его с Италией,—своим товарищем по оружию. Англия знала, что ей не удастся навязать Италии подобный договор. Одновременно Англия обращается к державам с предложением разоружиться, при чем это предложение относится к подводным лодкам и гидроаэропланам. Таким образом, Италия может лишиться единственной возможности оказывать сопротивление английскому засилью в Средиземном море».

Правительственные комбинации в Германии.

ОТСТАВКА ГЕРМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРИНЯТА.

БЕРЛИН, 5 декабря. (ТАСС). Агентство Вольфа *сообщает: Президент принял* отставку германского правительства и просил рейхсканцлера *Лютера* и министров продолжать работу до образования нового правительства.

ГИНДЕНБУРГ ПРИЗЫВАЕТ НА ПОМОЩЬ С.-Д.

«ФОРВЕРТС» ПОДГОТОВЛЯЕТ ПОЧВУ ДЛЯ СДЕЛКИ С БУРЖУАЗИЕЙ.

БЕРЛИН, 7 декабря. (ТАСС). После ухода в отставку правительства Лютера президент Гинденбург приступил к совещаниям с вождями политических партий, за исключением коммунистов и тевтонцев (фашистов). Первым был принят вчера социал-демократ Лебе (председатель рейхстага). В беседе с ним Гинденбург высказался за образование правительства большой коалиции, включая социал-демократов (т.-е. от с.-д. до народной партии), сославшись при этом на экономические затруднения и непрерывно растущую безработицу.

Социал-демократическая «Форвертс» перечисляет трагические моменты в прошлом, когда социал-демократы принимали участие в правительстве, и заявляет, что массы требуют разрешения экономического кризиса и прекращения лишений, которые им приходится терпеть. «Вот почему,—заключает газета,—мы готовы говорить о распределении министерских портфелей с теми, кто согласен разговаривать с нами об исполнении этих требований». Позиция «Форвертс» свидетельствует, что и на этот раз социал-демократы в принципе не отказываются помочь буржуазии сдержать *ожидаемую волну* социальных боев путем участия в правительстве.

Открывающаяся завтра сессия совета социал-демократической партии окончательно выяснит вопрос об отношении социал-демократов к участию в правительстве.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ СТОЯТ ЗА ВОЗВРАЩЕНИЕ ИМУЩЕСТВ БЫВШИМ КОРОЛЯМ И КНЯЗЬЯМ.

БЕРЛИН, 5 декабря. (ТАСС). В ответ на открытое письмо компартии о совместном выступлении против выдачи бывшим владетельным домам возмещения за перешедшие к государству их имущества, социал-демократический *«Форвертс»* отговаривается ничего незначащими формулами. В *заключение газета заявляет, что «предложение о частичном удовлетворении требований бывших владетельных домов* имеет больше видов на принятие рейхстагом, чем предложение о национализации этих имуществ».

Орган компартии «Роте Фане» призывает социал-демократических рабочих присылать в «Форвертс» и в «Роте Фане» письма, а также выступать на партийных и профсоюзных собраниях с тем, чтобы выявить отношение рабочих социал-демократов к вопросу о возмещении бывших владетельных домов.

Угроза исключения из партии за правду о СССР.

ПРАГА, 5 декабря. (ТАСС). Орган немецкой социал-демократии в Чехо-Словакии «Социал-Демократ» печатает сегодня большую статью члена рабочей делегации, ездившей в СССР, Бахмана о внутреннем положении СССР. Бахман—*старый рабочий,* председатель исполкома завкомов города Теплица, состоит в течение 30 лет в социал-демократической партии. В статье Бахман об'ективно рисует положение в СССР. В том же номере газеты помещена статья, в которой редакция полемизирует с Бахманом, обвиняя последнего, «что в рассказах о СССР он руководствуется не умом, а сердцем». В заключение газета призывает Бахмана избрать одно из двух: либо уйти из социал-демократической партии, либо прекратить коммунистическую пропаганду.

КОНЕЦ РЕНЕГАТСКОЙ АВАНТЮРЫ.

ПРАГА, 5 декабря. (ТАСС). *По сообщению* чехо-словацких газет, откололовшаяся от компартии *и образовавшая* «независимую компартию» группа Бубника будет в ближайшие дни переименована в радикально-социалистическую партию. Официальный орган бубниковцев «Глас Правды» выходит сегодня в последний раз. В результате этих шагов бубниковскую авантюру можно считать окончательно ликвидированной (группа чехо-словацких коммунистов, во главе с Бубником, была исключена из партии за правые уклоны года назад).

Французы бомбардируют сирийские деревни.

ЛОНДОН, 7 декабря. (ТАСС). Корреспондент «Дейли Экспресс» сообщает из Дамаска, что французы бомбардируют деревни, расположенные к западу от города. 5 декабря повстанцы произвели на город 24-часовую атаку. Подвижные лазареты французов перевозили раненых в течение всего дня. Отряды друзов двигаются в направлении Дамаска из нескольких партизанских отрядов, из которых до сих пор состояли силы повстанцев на подступах к Дамаску.

УСПЕХ ФРАНЦУЗОВ В СИРИИ?

ПАРИЖ, 6 декабря. (ТАСС). Агентство Гаваса сообщает из Бейрута (Сирия), что французы окончательно заняли Хасбаю (город в верховьях реки Иордана).

Торжественное открытие Шатурской электростанции.

Не Шатурка, а Шатура.

Можно, конечно, писать так:

«Могучих, величавых гулов исполнены турбогенераторы, рубя сверкающими оборотами мазуту на три тысячи частей. Излучали опьяняющий запах озона электрические моторы и трепетанием электромагнитно-социалистических волн был упоен воздух. По стройной эстокаде мчались вагонетки-вагончики с ворохами душистого торфа и опрокидывались в жадные жерла котельных бункеров. В тихой прохладе распределительного зала сгущалось раскаленное электричество, чтобы двинуться стремительным потоком на помощь красной Москве».

Можно, конечно, подражая другому из излюбленных нашими литераторами стилей, описать все басом:

«Неуклюжей кондовой тоской притаилось корявое расейское болото. Истошно булгачат кулики и смертушки окаянной жаждут, когда неистовая шатурщина глотка чебурахнет, в огненное чрево толстущие охапки вожделений торфяных собирая...»

Можно и так, но не стоит. Право, не стоит литературничать вокруг таких простых, больших и смелых вещей.

Утром из Москвы вышел экстренный поезд. Ехали наркомы, дипломаты, профессора, *репортеры и фотографы с кожаными* шарманками на ремнях.

Прибыли к полудню... Мимо покрытого, в свежих тесинах, рабочего поселка, сквозь шумную изгородь шатурских заводских ребятишек, двинулись к электростанции.

Началась толчея. Нечто в роде открытия футуристической выставки. Толкаясь, сбивая друг друга с ног, московские гости увлекательно лазали по огромным машинным залам, спускались в котельную, читали у топок, испуганно отскакивали от высоковольтных шин, простодушно любовались на красные цветные сигналы электрораспределительных щитов.

После этого был маленький митинг. Правительство сказало спасибо за Шатуру ее строителям. Рабочие благодарили главного инженера. А главный инженер поблагодарил всех потрудившихся на станции.

Затем табуны дорогих приглашенных, не с большей организованностью, чем при осмотре, но с гораздо бóльшим успехом выиграли сражение за банкетными столами.

Наконец, Л. Д. Троцкий выступил перед лицом строителей станции и дипломатического корпуса с блестящей импровизацией о наших промышленно-электро-дипломатических перспективах, г. Жан Эрбетт ответил любезностями от имени Европы, а турецкий министр Сабри-бей сказал несколько очень теплых и дружеских слов о нашей революции и о Ленине. После чего экстренный же поезд увез Москву в Москву, и Шатура осталась наедине с болотами и чащей.

Что же есть?

Есть много. Родился первенец. Большой, здоровый, красивый.

На Шатуре, видимо, есть чему учиться. Выбор места—в счастливом сочетании четырех озер и необ'ятных торфяных массивов, вблизи железной дороги и недалеко от Москвы. Снабжение станции—превращение самого низкосортного топлива, торфа, в самую высокосортную энергию, электрическую. Устройство—необ'ятные котлы, сосущие озера, конденсационные насосы, передача воды из одного озера в другое, новейшие оборудования электрического распределительного аппарата. Наконец, линия передачи—здоровенный провод, перекидывающий в Москву, за 130 километров, до восьмидесяти тысяч киловатт-часов. Обо всем этом не берусь невежественно судить, расписывать, раз'яснять. Здесь слово должно быть дано инженерам. Страна должна еще раз, повторно—это не помешает!—услышать историю Шатуры, ее возможности, роль, значение. И пусть каждый раз, с рождением каждого нового витязя нашей электрической войны, самые широкие массы трудящихся слышат о ленинском плане электрификации.

Что поражает всякого интеллигента, рабочего, самого темного крестьянина из лесных берлог,—это облик станции.

Вечером, издали, в рамке снегов и лесов встает стройный громадный дворец, блистающий ослепительным голубым светом из гигантских окон. Талантливы строители Шатуры, и передался им дух социалистического творчества. Просторные гордые линии. Величавость пропорций. Благородство и спокойствие красок. Все говорит о том, что не для одного человека-хозяина строился этот волшебный дворец на болоте. Только миллионам может служить такое сооружение! Это—социалистическое строительство.

Социалистическое—в двух смыслах. Во-первых, станция построена для целей социализма. Во-вторых, первый камень ее положен и вся она воздвигнута людьми, совершившими социалистическую революцию, после свержения капитализма. Этого хотел, это видел сквозь будущее Ленин. Этим он жил и дышал еще в дни яростных боев за власть рабочих и крестьян. Это—первый подарок ленинской революции, первые проценты на ленинское наследство, первые всходы его семян. А сколько еще впереди! Отсюда, с шатурской эстокады, какой далекий вид вперед!

...Я тоже, как все, называл Шатурскую станцию «Шатуркой». Подобно тому, как учредительное собрание мы звали учредилкой.

Побывав в первом промышленном дворце социализма, увидав, как красавицы-машины безропотно отпускают силу полутора миллионов рабочих, хочется забыть уменьшительное имя первого ленинского электродетища.

Не «Шатурка». Гордо и твердо:

— Шатура.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

Ленинский прожектор.

Шатурка!

Это слово легче произнести, чем осмыслить. Его содержание может легко уложиться в голове европейца и американца, привыкших измерять большими масштабами—тоннами, милями и киловатт-часами. К Шатурке *нельзя подойти* с меркой российского аршина, ибо никогда ничего подобного в старой России *не было* и не могло быть.

В самом деле, как передать о том, что в машинном зале на Шатурке работают паровые турбины, из которых каждая мощностью 16.000 киловатт. В белом зале, имеющем несколько сажен в высоту, расцвеченном цветным каменным полом с уходящими в провалы железными лестницами, в зале, которого не охватишь глазом, застыли закованные в броню черные чудовища, с массивными коленчатыми трубами, с медными сетчатыми глазами на передних стенках. Как фантастические, гигантские шмели, они неистово гудят, *дрожат,* пышут жаркую речь, рассекают воздух белыми струями пара. Через *конденсационные* насосы, установленные глубоко внизу, эти турбины подают каждый час десятки *тысяч пудов* воды.

В двух корпусах расположены огромные и чистые котельные—12 *котлов с торфяными топками,* пароперегревателями, вентиляторами, дымососами, паропроводами... Котлы в необычайном количестве пожирают воду, чтобы каждый час давать 480.000 килограмм пара. Сюда на помощь привлечена водяная стихия четырех близлежащих озер, из которых Черное, Муромское и Святое соединены каналами, образующими при работе станции непрерывный круговой поток воды.

Какими словами, например, передать весь тот вулканический заряд Шатурки, который хранится в корпусе «высокого напряжения». В этом корпусе, сплошном многоэтажном пролете от крыши до пола, где лишь по стенкам тянутся железные *балкончики, по которым* могут переступать люди,—холодно и мертвая тишина. На всем пространстве снизу до верху в кружеве железных стропил, на фарфоровых гирляндах изоляторов ломаными линиями установлены красные литые тросы. В этой знойной, холодной тишине, где нет ни одного рабочего, в тишине, которую можно наблюдать лишь прижавшись на балкончике у стенки, по красным тросам идет невидимый ток в 115.000 вольт. 115.000 вольт! Каждый из нас дома, в Москве, может пропустить ток в 120 вольт, который пронизывает нас и отбрасывает *в сторону.* Здесь же, в Шатурке, больше всего лишь... на 140.000 вольт. Попробуйте измерить этот гигантский заряд, который должен двинуть фабрики и заводы в *Москве, Егорьевске,* Гусе-Хрустальном и Орехово-Зуеве.

В Шатурке вся природа подчинена машине. Мы уже видели прекрасно организованную систему озер. Летом здесь на десятки верст оживают торфяные болота. Местное крестьянское население кормит Шатурку торфом из болотистых топей, до сих пор одиноко тосковавших среди кустарников и топких рощиц. И недаром тов. Кржижановский на открытии говорил о том, что в Шатурке чудесным образом воплотилась не только ленинская идея электрификации, но и ленинская смычка, ибо рабочие и крестьяне рука об руку творят здесь *дело социализма.*

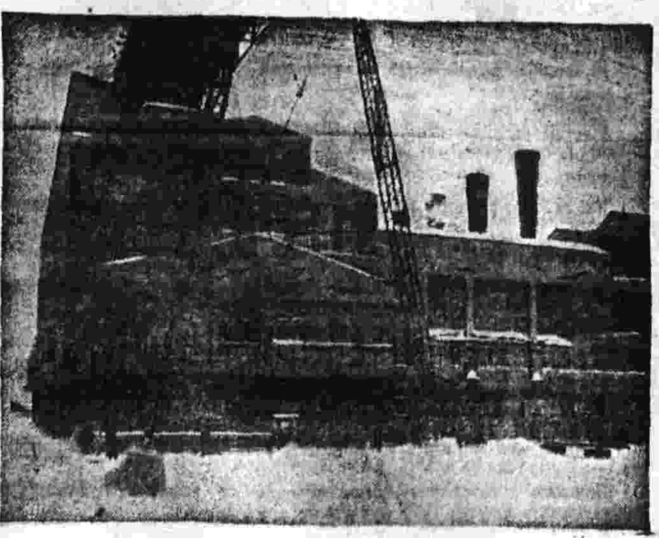
Когда многочисленными группами московские гости осмотрели все машины, на открытом морозном воздухе, у станции открывали митинг. Падал снег, смешанный с какой-то гарью, играл оркестр, о ленинском прожекторе говорил рабочий с Шатурки, настороженно слушала масса шатурских рабочих седоголового Смидовича, а в то же время по двум наклонным плоскостям—эстокадам—стальные канаты с земли на верхний этаж и обратно тащили вагоны с торфом, голосисто свистели мчавшиеся мимо паровички-кукушки, по каналу быстро шла спущенная масса воды, ветром бился над *крышей пар,* гудели и вздрагивали корпуса Шатурки, передавая свою энергию по *высоким американским* мачтам на десятки и сотни верст.

Это был в действии первый ленинский прожектор. Это ожило и билось сердце организатора масс, вождя мировой революции.

С. ВОЛОДИН.

В воскресенье, 6 декабря, состоялось торжественное *открытие* государственной электрической Шатурской станции, входящей одним из звеньев в *общий план* электрификации СССР.

Поезд с московскими гостями—представителями правительства, дипкорпуса, партийных, профессиональных и рабочих организаций—прибыл в Шатурку в 12 час. дня. В числе прибывших член президиума ЦИК СССР тов. Смидович, председатель Госплана тов. Кржижановский, начальник Главэлектро т. Троцкий,

Общий вид Шатурской электростанции.

французский, австрийский, норвежский и японский послы, турецкий комиссар земледелия Сабри-бей, чины дипломатического корпуса и др. Прибывших на торжество открытия встречали шатурские рабочие, которые проводили гостей с поезда к главному зданию электрической станции.

Сейчас же по прибытии на станцию гости большими группами начали осматривать оборудование станции. Технические руководители станции давали об'яснения. Об'яснения давал начальник Шатурстроя тов. Винтер. Иностранные гости осматривали станцию под руководством специалистов-инженеров, дававших об'яснения на иностранных языках.

После нескольких часов осмотра на открытом воздухе, около станции состоялся митинг.

Митинг.

Рабочий, представитель рабочих Шатурстроя, *открывая митинг,* отметил огромное значение, какое имеет Шатурка в деле строительства коммунизма, указал на ту колоссальную работу, которую в тяжелых условиях проделали рабочие и крестьяне на Шатурстрое. В заключение оратор благодарил начальника Шатурстроя тов. Винтера от имени всех рабочих Шатурки за его внимательное к ним отношение и необычайную энергию.

Собравшиеся дружно прокричали «ура» тов. Винтеру.

Выступавший от имени правительства тов. Смидович сказал:

— Тридцать лет тому назад ученые не предполагали возможности осуществить такую передачу электрической энергии. Тогда еще не думали о том, чтобы перебросить электрический ток за сотню верст. *Десять лет тому назад царская Россия не* могла осуществить ничего подобного, ибо *для того,* чтобы пустить в ход Шатурстрой, нужно было национализировать землю и предприятия, нужен был Октябрь.

Ныне наука вышла на путь осуществления великих заветов Ленина. Это только первое звено. Отсюда начнется строительство новой жизни. От имени правительства об'являю Шатурскую электростанцию достойной имени Ленина, каковое звание ей и присваивается.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВ. КРЖИЖАНОВСКОГО.

Тов. Кржижановский начинает свою речь с *выражения глубочайшей* признательности и благодарности всем работникам, соорудившим Шатурскую электростанцию.

— *Я утверждаю,*—говорит он,—что сегодня—великий праздник для нашей страны. И не только для нашей страны—для всего мира. Всему миру будет известно, что дело Ленина прочно живет. Любуясь этими сокровищами, с болью в сердце я думаю о том, что не может взглянуть на труды ваших рук тов. Ленин. Это он указал на великое дело электростроительства.

Впереди еще огромная работа, но мы знаем, что смело пойдем и дальше, если будут спаяны и крепки наши ряды. А ряды наши спаяны. Вы видите, как здесь *крестьяне работают дружно с городскими* рабочими. Я глубоко убежден, что не одной Москве, но и по селам и деревням пошлете вы электрический свет с Шатурки.

ПРИВЕТСТВИЕ ТОВ. ТРОЦКОГО.

В виду запрещения врачами выступать на морозе тов. Троцкий передает всем собравшимся на митинг следующее письменное приветствие:

«Приветствую рабочих, работниц, крестьян и крестьянок, собравшихся на наш праздник торжественного открытия красной Шатуры. На наш праздник, как вам уже наверное сообщили, собрались дипломатические представители иностранных государств, которые пожелали посмотреть, как в рабоче-крестьянской России, в трудных условиях голода и разрухи истекших лет построен этот новый очаг силы и света. Мы вправе сказать иностранным представителям, что мы не хотели вооруженного вмешательства в нашу судьбу, и это вмешательство мы отразили, но мы желаем получить от них техническую помощь, за которую готовы щедро заплатить. У нас есть Шатура, но нам нужны сотни Шатур. Между Шатурой и Москвой, нашим центром культурного советского строительства, только *сотня верст,* а между тем сколько на этом небольшом протяжении глухих лесных мест, топей и болот, не видавших культуры. А нам нужна на всем громадном пространстве СССР культура—свет, тепло, тракторы, школы, избы-читальни. Без помощи Европы и Америки мы не сможем быстро двигаться вперед на завоевание культурных условий жизни. За помощь в этом отношении мы готовы иностранцам платить. Это мы скажем представителям иностранных государств. А иностранным рабочим мы скажем: если в страшных трудностях прошлого времени мы воздвигли Шатурку на болоте, то теперь, когда мы окрепли, нас не сокрушит никакая сила».

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВ. ВИНТЕРА.

Выступивший затем начальник Шатурстроя тов. Винтер приветствовал собравшихся и благодарил всех рабочих, техников и крестьян за большую напряженную работу на Шатурстрое.

После с краткими приветственными речами выступали представитель Коминтерна тов. Жакс, представитель союза строительных рабочих, представитель президиума ВСНХ тов. Брыков, представитель МКХ и др.

Банкет.

РЕЧЬ ТОВ. Л. Д. ТРОЦКОГО.

Одновременно с митингом под открытым небом в одном из помещений станции был *организован банкет,* на котором присутствовали представители иностранных государств, прибывшие на торжество открытия станции. Во время банкета тов. Троцкий выступил с речью, в которой, приветствуя иностранных представителей, посетивших торжество открытия электростанции, и отметив особенно отрадный факт присутствия на этом торжестве среди иностранных представителей турецкого комиссара земледелия г. Сабри-бея, указал, что Шатурская электрическая станция начала строиться чуть ли не на второй день после Октябрьской революции. На примере Шатурской станции можно поучиться, *как нужно строить подобные сооружения.* Шатурская станция—символ всей нашей страны и нашей *культуры.* При в'езде в Москву мы можем видеть образцы нашей *новой культуры. Но стоит* только нам немного от'ехать от нашего центра, как мы видим снега, болота, чащи и даже бродящих среди них волков. Шатура—это XX и даже, пожалуй, XXI век, вклинившийся в век XVII. Шатура—на болоте, а мачты, которые несут провода, доставляющие энергию в Москву, такие же, как в Америке. Шатура побеждает болота, превращая их в незримую энергию. Шатура нам дорога, потому что,—как могут это видеть иностранные представители,—она создана руками когда-то голодных крестьян и рабочих. Красота Шатуры не накладная: она в совершенной технике, во внутренней логике. Она—воплощение плана Владимира Ильича, и потому она достойна быть названа его именем. *Она—*один из могущественных источников силы *и света, которые нам так нужны.*

С ответными приветствиями выступили от имени дипломатического корпуса французский посол г. Жан Эрбетт и турецкий комиссар земледелия г. Сабри-бей.

Коммунисты в уругвайском парламенте.

БУЭНОС-АЙРЕС, 8 декабря. (Соб. корр.). В уругвайский парламент избраны 2 комдепутата.

Уругвай — небольшая республика в Южной Америке — насчитывает около 1.660.000 жителей. Палата депутатов состоит из 124 членов, избираемых на 3-летний срок.

АРЕСТЫ КОММУНИСТОВ В ВЕНГРИИ.

ВЕНА, 5 декабря. (ТАСС). По сообщению будапештских газет, венгерской полицией раскрыта на чешско-венгерской границе коммунистическая организация, при чем в венгерском пограничном пункте Генц арестованы, якобы, чешский коммунистический агитатор, народный учитель и 8 сельскохозяйственных рабочих. Газеты указывают, что коммунистическая агитация пользуется уже успехом среди крестьянского населения венгерских пограничных пунктов. Полиция пока замалчивает подробности арестов и имена арестованных.

Финляндская экономическая делегация в Москве.

В воскресенье в Москву прибыла финляндская экономическая делегация во главе с председателем делегации г. Шерпвалем.

В советскую комиссию по переговорам с финляндской делегацией входят: председатель комиссии, председатель правления Госторга тов. Трояновский, нач. эконом.-правового управления б. НКВТ т. Кауфман, нач. концессионного отдела б. НКВТ тов. Тойвиш, зам. зав. отд. Прибалтики и Польши НКИД тов. Плачте, представитель ВСНХ т. Чернобаев и секретарь комиссии тов. Рабинович (НКТорг).

Вчера прибывшая в Москву финляндская экономическая делегация была принята народным комиссаром торговли тов. Цюрупой и председателем советской комиссии по переговорам с финляндской делегацией тов. Трояновским.

Разные известия.

В польских финансовых кругах утверждают, что в виде награды за уступчивость, проявленную Польшей в Локарно, английское правительство поддержало стремление Польши получить иностранный заем. Благодаря этой поддержке, банкирский концерн Моргана дал принципиальное согласие на предоставление Польше займа. Однако, вопрос этот будет решен окончательно лишь месяца через три, при чем не исключена еще возможность отказа со стороны Моргана.

— Агентство Рейтер сообщает: Вооруженные грабители вошли в один из дублинских банков (Ирландия), где, угрожая стрельбой, заставили выдать себе 1.400 фунт. стерлингов.

— Итальянское правительство распустило старейший профсоюз в Италии — союз печатников.

— В Варшаве умер известный польский писатель Владислав Реймонт. Год тому назад Реймонт получил нобелевскую премию.

Первый тираж выигрышей 2-го крестьянского займа.

С 15 декабря в Колонном зале Дома Союзов в Москве начнется производство первого тиража второго крестьянского выигрышного займа. Розыгрыш будет произведен между первыми пятью сериями займа.

Всего будет разыграна сумма в 625.000 р. между 16.405 выигрышами, которые распределяются следующим образом:

5 выигрышей по 5.000 руб., 25 выигрышей по 1.000 руб., 125 выигрышей по 500 руб., 250 выигрышей по 100 руб., 3.500 выигрышей по 50 руб., 12.500 выигрышей по 25 руб.

Руководить производством тиража будет специальная тиражная комиссия в составе представителей НКФ СССР и РСФСР.

В помещении Дома Союзов, в связи с этим тиражем, устраивается выставка, на которой будет представлена наглядная история денежного обращения последних десяти лет.

К XIV партийному с'езду

О кулацкой опасности.

Смотреть прямо в глаза опасностям, холодно взвешивать их, оценивать степень их глубины, правильно, по-ленински бороться, преодолевать эти опасности—всегда было отличительным качеством большевистской партии и большевистского ЦК. На целый ряд опасностей и трудностей, с которыми сопряжена переживаемая нами полоса, обращено было внимание и в специальных постановлениях Центрального Комитета и в проектах резолюций, предлагаемых к партийному с'езду. Одной из существенных опасностей среди прочих является нарастание экономической силы и возможности политического усиления кулачества. На эту опасность недаром обращает взоры партии октябрьский пленум ЦК.

В чем заключается кулацкая опасность? Откуда она растет? Какие она имеет формы? Как нужно на нее реагировать? И как на нее реагировать не нужно?—Все эти вопросы чрезвычайно существенны, на них надо уметь найти правильный ответ.

Здесь мы хотели бы отметить два основных источника,—между прочим, откуда кулацкая опасность проистекает.

Первый источник. Экономический под'ем в условиях нэпа влечет за собой дифференциацию крестьянских хозяйств. Эта дифференциация выражается в увеличении удельного веса деревенской верхушки и в расширении кадров деревенской бедноты. Величайшей опасностью, роковой ошибкой было бы с нашей стороны недоучитывать процесса расслоения, «забывать» о нем или благочестиво «отрицать» его. Непростительным заблуждением было бы «сокрытие» от партии процессов деревенского расслоения. Последнее существует реально; ему нужно умело противодействовать, его нужно преодолевать, с кулаком нужно бороться, на бедноту опираться, с середняком держать прочный союз.

Но если затушевывание процессов расслоения причинило бы партии огромный вред и помогло бы кулаку на-руку, то столь же вредным является раздувание процессов расслоения до фантастических размеров. Это было бы также ложью перед партией, и эта ложь могла бы послужить не на пользу, а во вред самой борьбе против кулака. В самом деле, преувеличение роли в деревне кулака означает не что иное, как преуменьшение роли середняка, «центральной фигуры нашего земледелия». Если под флагом борьбы против кулачества мы забыли бы о середняке,—это оторвало бы середняков от рабочего класса, создало бы середняцко-кулацкий союз, и в конечном результате кулака не ослабило бы, а, наоборот, могло бы до действительно опасных размеров роль кулака усилить. Вот почему паника, растерянность перед процессами расслоения, борьбе против кулака не помогает, а ее только разлагает.

Другой источник. Усиление позиций кулачества может проистекать и из просчетов в наших плановых предположениях, из ошибок плана. Просчеты в плане,—мы уже имели случай на это указывать,—сплошь и рядом усиливают роль частнохозяйственных элементов в нашей экономике, и, в частности, роль кулака в экономике деревенской. Просчеты в плане, означающие наш экономический проигрыш,—для частного торговца, спекулянта и кулака являются экономическим выигрышем, являются для них наживой.

Вот почему осмотрительное налаживание планового руководства нашим хозяйством является одной из наших центральных задач, между прочим, и под углом зрения борьбы с кулаком.

Вопрос о борьбе с кулаком нельзя решать истерическими выкриками. Борьбу с кулаком надо вести умело, выдержанно, по-ленински, и эту борьбу партия ведет шаг за шагом, систематически, без вспышек ликвидаторского безверия, под твердым руководством Центрального Комитета.

Пересмотр хозяйственного плана или отход от социалистического строительства

(По поводу статьи тов. Шанина, см. «Эк. Жизнь», № 276).

«Мы знаем, что спасением для России является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве,—этого еще мало,—не только хорошее состояние легкой промышленности, поставляющей крестьянству предметы потребления,—этого тоже еще мало,—нам необходима также тяжелая индустрия. Потребуется несколько лет работы, чтобы привести ее в хорошее состояние. Тяжелая индустрия нуждается в государственных субсидиях. Если у нас не найдется этих субсидий, то мы, как цивилизованное государство,—я уже не говорю, как социалистическое,—погибли».

(Ленин, том XVIII, ч. 2, стр. 95).

Тов. Шанин в своей статье под скромным заголовком «Пересмотр хозяйственного плана» (см. «Эк. Жизнь», № 276) пытается определить генеральную линию нашего хозяйственного строительства на ряд ближайших лет. Именно поэтому его статья приобретает сугубый интерес. Ставя вопрос о «равномерности» в развитии промышленности и сельского хозяйства, автор пытается доказать, что различный темп под'ема этих двух отраслей нашего народного хозяйства является в наших условиях совершенно неизбежным, указывая, что «в условиях слабого накопления капитала наш хозяйственный под'ем сначала пойдет поэтому, главным образом, за счет под'ема сельского хозяйства». Автор указывает, что в то время, как сельское хозяйство имеет почти все необходимые условия для очень быстрого роста, в совершенно иные условия поставлена наша промышленность. Автор считает, что «рынок сбыта промышленной продукции (в условиях под'ема нашего сельского хозяйства), правда, достаточно обеспечен... Тем не менее, развитие нашей промышленности не сможет пойти в том темпе, в каком пойдет развитие сельского хозяйства. Главнейшая причина этого в том, что требования промышленности в смысле предварительного капиталонакопления (в частности образования фонда основного капитала) совершенно иные, нежели в сельском хозяйстве». Отсюда автор делает вывод, что совершенно ошибочно поэтому предположение, что наша промышленность может развиваться в ногу с сельским хозяйством. На самом деле задача эта «на ближайший период неразрешима». Такое положение автора было бы в значительной степени правильным, если бы процесс развертывания нашего народного хозяйства происходил только стихийно, и только рынок был бы регулятором производства, но это имеет место при капитализме, и советское государство не имело бы никаких реальных возможностей планового регулирования путем укрепления тех отраслей народного хозяйства, которые в данный момент в интересах социалистического строительства в целом больше всего в этом нуждаются. Автор делает эти выводы, совершенно не учитывая тех реальных возможностей, которые в этом отношении имеются у советского государства, являющегося почти монопольным обладателем всей крупной промышленности, всего железнодорожного транспорта, монополистом внешней торговли в нашей налоговой и банковской системы. Между тем, именно это обладание командными высотами в области нашего хозяйственного строительства может дать в руки нашему советскому государству необходимые средства для развертывания нашей промышленности, не производя никакой искусственной задержки в деле развития сельского хозяйства. Автор считает, что «если сегодня выдвигать задачу равномерного развития этих сфер народного хозяйства, то это можно сделать исключительно в порядке задержки развития сельского хозяйства, но не форсирования развития промышленности»... Разрешение же всех вопросов, связанных с необходимостью снабжения населения продуктами промышленности, Шанин видит в импорте продукции «иностранного промышленного производства». Нам кажется, что такая попытка разрешения коренных вопросов нашего социалистического строительства совершенно противоречит той политике партии, какую она вела в течение последних лет в отношении промышленности, и какая намечена в тезисах Политбюро по вопросам хозяйственного строительства к XIV партийному с'езду. Политбюро в своих тезисах к партийному с'езду указывает, что «политика партии должна быть направлена к тому, чтобы в меру роста благосостояния страны все большая сравнительно доля средств направлялась на промышленное строительство, электрификацию и общую индустриализацию страны». Ибо «только расширенная и перестроенная на новой основе промышленность сможет действительно охватить и обслужить крестьянство и направить хозяйственный под'ем в деревне по социалистическим рельсам». Из этих тезисов видно, что за промышленностью необходимо обеспечить такой темп ее под'ема, чтобы она была в состоянии «направить хозяйственный под'ем в деревне по социалистическим рельсам». Выполнение же этого будет совершенно невозможно, если не будут приняты все необходимые и возможные меры для обеспечения более быстрого темпа под'ема промышленности по сравнению с сельским хозяйством.

Тов. Шанин считает, что «успехи промышленности будут достигнуты за счет растущего накопления в самой промышленности и за счет технических усовершенствований в ней. Значительное удешевление нашей промышленной продукции откроет перед нею значительные конкурентные возможности как на внутреннем, так и на внешних рынках». Это положение ставит под удар все наше народное хозяйство в целом, ибо промышленность, подошедшая в настоящее время в целом ряде отраслей промышленности почти к полному использованию своего основного капитала, не может в дальнейшем сколько-нибудь быстро развиваться, если в нее не будут вливаться все новые и новые средства. Рассчитывать на накопление средств в самой промышленности в достаточной степени для того, чтобы сделать ее конкурентноспособной также и на внешних рынках, конечно, нельзя. Кроме того, такая точка зрения делает совершенно невозможным проведение той директивы партии, которая сводится к необходимости индустриализации наших отсталых в промышленном отношении окраин. Создать там промышленность, совершенно необходимую как в интересах крестьянства, так и в интересах обеспечения пролетарского руководства этими окраинами, только за счет накопления в несуществующих там предприятиях является пустой утопией. Кроме того, это значило бы заранее задушить, обречь на гибель такие отрасли промышленности, как авиостроение, автостроение, тракторостроение, значительная часть химии, производство цветных металлов и ряд других, ибо эти отрасли в значительной своей части стали организовываться и восстанавливаться только в последние годы и, конечно, не могут развертываться только за счет своих накоплений с таким расчетом, чтобы быть в состоянии удовлетворить не только основные нужды нашего народного хозяйства, но и чтобы быть конкурентно-способными на мировом рынке. Проведение в жизнь этого плана тов. Шанина заранее обрекло бы на неудачу весь тот план реконструкции народного хозяйства, который связан с проведением в жизнь плана электрификации нашей страны, проведению которого Ильич придавал исключительное значение, ибо электрифицировать страну за счет накопления в электростанциях—праздная мечта. Между тем, Ильич ставил проблему нашего хозяйственного возрождения, делая ставку не на помощь из-за границы и не только на возможные накопления только внутри самой промышленности, но и на мобилизацию всех хозяйственных возможностей страны для укрепления социалистического сектора нашего народного хозяйства[1]). Он указывал, что «наше положение особенно трудно потому, что нет средств для восстановления основного капитала—машин, орудий, зданий и т. п., а ведь именно эта промышленность, так называемая «тяжелая индустрия», есть основная база социализма. В капиталистических государствах обычно восстанавливают этот основной капитал посредством займов. Нам не хотят дать займа, пока мы не восстановим собственности капиталистов и помещиков, а мы этого сделать не можем и не сделаем. Остается необыкновенно трудный и долгий путь: скапливать понемногу сбережения, увеличивать налоги, чтобы постепенно восстановить разрушенные железные дороги, машины, здания и проч. Ильич тысячу раз был прав, ибо без этого осуществление колоссальных задач по снабжению крестьянского населения предметами промышленности надлежащего качества и в достаточном количестве невозможно. Без этого невозможна сколько-нибудь значительная индустриализация сельского хозяйства, а тем самым и невозможно значительное усиление темпа восстановления сельского хозяйства. Без развертывания промышленности невозможно вовлечение в сколько-нибудь значительных размерах избыточного крестьянского населения в нашу промышленность, без этого не может быть и речи о сколько-нибудь серьезном укреплении обороноспособности нашего СССР. Военная промышленность развиваться за счет накоплений и «прибылей» самой военной промышленности не может. Между тем, мощная военная промышленность является совершенно необходимой в условиях капиталистического окружения как для нашего существования, так и для обеспечения нормального развития всех отраслей народного хозяйства. Без этого невозможны также под'ем и удовлетворение самых насущных нужд нашего транспорта. Мы не можем забывать ни на минуту и того, что наша денежная система также базируется на равновесии всего народного хозяйства, и недопроизводство в промышленности создает угрозу устойчивости денежной системы. Если бы указания автора статьи «К пересмотру хозяйственного плана» сводились к указанию необходимости большей увязки нашей промышленности, в связи с сократившимися импортными возможностями, к необходимости более замедленного темпа восстановления нашей промышленности, связанного с невозможностью импорта из-за границы оборудования и сырья в тех размерах, как это предполагалось в начале хозяйственного года, то это указание промышленность должна была принять как совершенно правильное, ибо промышленность в течение всех лет своего существования в большей степени, чем кто бы то ни было, несла жертвы для укрепления и поддержания устойчивости нашей твердой валюты. Ибо эта валюта—основа нормального развития промышленности. Совершенно несостоятельны попытки автора сослаться на то, что в защиту его плана «являются не только политические соображения, не только наш политический курс по отношению к крестьянству. Такая линия (форсированного развертывания пром-ти. И. К.) была бы неправильна и с народнохозяйственной точки зрения. Она могла бы привести лишь к задержке под'ема народного хозяйства в целом». Именно интересы всего народного хозяйства в целом и именно интересы нашего социалистического строительства требуют **максимально возможного в наших данных условиях развертывания нашей промышленности, как базы социализма.** Кроме того, ссылка автора на то, что политический курс по отношению к крестьянству требует «не форсирования развития промышленности», неверна, потому что именно бедняцкое и середняцкое хозяйство, страдающее от избытка рабочих рук, больше чем кто бы то ни было заинтересовано в усилении темпа развертывания нашей промышленности. Если для какой-нибудь части крестьянского населения и будет выгодным удовлетворение всех потребностей импортными товарами, то такою частью крестьянства является как раз кулацкая его часть. Та «великолепная» схема восстановления нашего народного хозяйства, которая дана в статье т. Шанина, проводится в жизнь в окружающих Советский Союз мелких капиталистических странах (например, Латвия, Эстония и т. д.). Если кулацкие правительства этих стран заинтересованы в удушении своей собственной промышленности в целях получения дешевых рабочих рук для сельского хозяйства и базируют свою политику не на развертывании своей собственной промышленности, а на импорте готовых промышленных товаров из-за границы, то для нашего пролетарского государства эта схема является совершенно неприемлемой, и можно сказать с уверенностью, что ту политику, которую автор считает «специфической ошибкой» сегодняшнего дня и которая сводилась к всемерному укреплению наших командных высот в виде промышленности, транспорта и т. д., наша партия будет проводить и впредь.

Внешняя торговля в наших советских условиях должна быть также одним из орудий укрепления социалистических начал в нашем народном хозяйстве и ни в какой мере не может и не должна быть использована в ущерб интересам народного хозяйства и социалистического строительства. Сколько-нибудь значительный импорт готовых продуктов массового потребления может быть допущен только после того, как будут удовлетворены основные нужды промышленности в необходимом им сырье, полуфабрикатах и машинах.

Для того пессимизма в отношении перспектив развития нашей промышленности, которым проникнута статья т. Шанина, нет никаких оснований. Конечно, легче ввозить готовые товары из-за границы, чем построить свою промышленность, способную удовлетворить не только все основные нужды нашего народного хозяйства, но и которая была бы конкурентоспособной на мировом рынке, но весь рабочий класс взялся за строительство социализма в одной стране не потому, что это легко, а потому, что это, как показал опыт истекших лет, возможно и необходимо. Но именно сознание всей трудности стоящих перед нами задач требует от нас колоссального напряжения сил, а не уныния и пессимизма. Всяким же попыткам заменить ленинский план строительства социализма через восстановление нашей крупной промышленности, транспорта и проведение в жизнь плана электрификации—планом, основанным на развитии заграничной промышленности, рынком для которой будет СССР, должен быть дан всей нашей партией решительный отпор.

Этим предложениям, которые с неизбежностью должны были бы привести к закрытию наших фабрик, не могущих еще продавать по мировым ценам, вследствие высокой себестоимости, связанной с низким техническим уровнем наших предприятий, должен быть дан решительный отпор.

Схема развития нашего народного хозяйства, намеченная тов. Шаниным для нашего советского государства, ни в какой мере не может быть приемлемой.

Нашим лозунгом является консолидация пролетариата, а отнюдь не его деклассирование.

Нашим знаменем являются индустриализация и машинизация нашего СССР, а отнюдь не превращение его в аграрный придаток к капиталистическому Западу.

И. КРАВАЛЬ.

[1]) Собр. соч. т. XVIII, ч. II, стр. 98.

К вопросу о характере нашей промышленности.

«Правда» вполне своевременно поставила на обсуждение партии вопрос о социально-экономическом типе нашей государственной промышленности. Тов. Марецкий совершенно правильно осветил эту проблему в своей превосходной статье (см. «Правду» от 6 декабря). Однако, эта тема не может быть исчерпана одной—двумя статьями. Она стоит сейчас в центре внимания партии, как это показал ход ленинградской и московской губернских партконференций. И XIV партийному с'езду придется остановиться на этом, казалось бы, ясном и давно решенном вопросе и дать на него окончательный ответ. В партии есть расхождения мнений в этом вопросе. Не только расхождения мнений. В нашей партийной литературе встречаются прямо противоположные оценки социального существа наших национализированных предприятий. Тов. Залуцкий, например, в своей брошюре «Звеновые организаторы и их задачи» утверждает, что мы «делаем только первые шаги к подходу превращения современного переходного предприятия «социалистического типа» (кавычки тов. Залуцкого), но работающего еще на началах «государственного капитализма», в подлинно социалистическое предприятие». «То, что мы имеем сейчас,—продолжает тов. Залуцкий,—в основном пока есть то, что тов. В. И. Ленин называл «государственным капитализмом», о котором «не написано» пока еще «ни в каких книжках» и ни в каких учебниках экономики» (стр. 7 названной брошюры). Нет надобности пространно доказывать, что тов. Залуцкий допускает здесь прямо-таки чудовищную ошибку. Если ни в каких книжках «до Ленина» ничего не было написано о нашем «государственном капитализме», то ведь в книжках самого Ленина об этом вопросе сказано очень немало и сказано достаточно ясно. Надо только прочесть то, что у Ленина говорится о «государственном капитализме», чтобы убедиться, что Ленин **никогда и нигде** не относил к «государственно-капиталистическому» типу наши национализированные предприятия и **всегда** считал их «предприятиями последовательно социалистического типа». Эта сторона вопроса с достаточной полнотой разобрана в статье т. Марецкого, и здесь нет необходимости лишний раз повторять его аргументацию. Кавычки, в которые у тов. Залуцкого заключены слова «социалистический тип», отмечают не сомнение, а прямое отрицание тов. Залуцким социалистического характера за советскими госпредприятиями. Они, по Залуцкому, работают «на началах государственного капитализма». Тов. Залуцкий ставит и решает вопрос прямо, недвусмысленно, без оговорок. Но кроме последовательного тов. Залуцкого есть еще ряд товарищей, которые защищают ту же мысль с гораздо меньшей решительностью и с большим числом кавычек и оговорок. Тов. Залуцкий—не одиночка в партии. Он формулирует настроения и взгляды не столь уж незначительного и малозначащего круга товарищей. И потому-то вопрос о соотношении элементов социализма и государственного капитализма в нашей системе хозяйства приобретает для партии такое крупное значение и такой исключительный «жгучий» интерес.

В тезисах тов. Бухарина о молодежи, принятых Политбюро к XIV парте'езду, мы читаем: «Совершенно не случайно..., что остатки разбитых революцией партий, эсеры и в особенности меньшевики... рисуют **наши социалистические по своему типу госпредприятия как просто капитализм или ту или иную форму госкапитализма, как систему эксплоатации рабочего класса**». Тов. Марецкий показал в своей статье, что эта меньшевистская пропаганда приобретает в настоящее время известную опасность потому, что она может найти отклик в тех новых сырых пластах рабочих, не прошедших школы организованной классовой борьбы, которых вбирает теперь наша разворачивающаяся промышленность. Но это еще не ответ на естественно встающий вопрос, каким образом меньшевистско-устряловская оценка социального типа советской государственной промышленности могла найти себе сторонников в рядах нашей партии. Было бы, конечно, нелепостью допускать мысль о том, что тов. Залуцкий или другие испытанные товарищи, разделяющие его точку зрения, в какой-нибудь мере могли поддаться влиянию меньшевистской идеологии. Здесь надо искать причины в другом месте и в другом переплете обстоятельств.

Рост нашей социалистической промышленности за последние два года идет быстрым и все ускоряющимся темпом. Но мы еще не достигли даже довоенного уровня в развертывании нашей индустрии. А в последние недели, в связи с переоценкой урожая и перспектив хлебозаготовительных операций, в связи с сокращением экспортно-импортного плана, вырисовывается перспектива возможного сжатия плана развертывания промышленности и возможного временного замедления темпа ее роста. В то же время потребности рабочего класса повышаются неуклонно. Социалистическое накопление у нас, в известном смысле, отстает от роста потребностей пролетариата. Это несоответствие между потребностями рабочих и возможностью их удовлетворения порождает порой уныние, пессимизм, упадочные настроения даже в активных слоях пролетариата, даже в нашей партии. Как бы мимолетны ни были эти настроения, какой бы узкий круг передовых рабочих они ни захватывали, они находят свое выражение в рядах партии. В деревне в то же время продолжается классовое расслоение, растет кулак, выделяется беднота. Кооперация пока еще не оказывает достаточной помощи бедноте. Некоторые товарищи в результате всего этого приходят к «переоценке ценностей». Настоящее их не удовлетворяет. Политика партии кажется им политикой «перманентного отступления».

Нынешняя кратковременная заминка в развертывании госпромышленности еще больше усиливает упадочные настроения в этом кругу партработников. На этой почве и расцветают такие «теории», как у тов. Залуцкого, который утверждает, что все имеющееся сейчас в нашей хозяйственной жизни—пока лишь «государственный капитализм». Эти теории растут из другого источника, но, как мы видим, совпадают целиком с тем, что говорили и говорят меньшевики. Можно и должно высоко ценить заслуги (действительно большие) перед партией отдельных товарищей, склоняющихся к отчаянию и вычеркивающих социализм из нашего общественно-экономического уклада, но в интересах партии нельзя пройти мимо такого рода ошибок.

Там, где нет классовых отношений, нельзя говорить о капитализме. В предприятиях, которые Ленин причислял к системе государственного капитализма (аренда, концессия, смешанные предприятия), мы имеем на одной стороне рабочего, на другой стороне представителя другого класса—капиталиста. Между этими двумя классами остается в силе отношение эксплоатации. От обычного типа капиталистических отношений или от государственного капитализма в буржуазных государствах наш новый тип государственного капитализма отличается тем (и это является **коренным** отличием, которое не позволяет смешивать новый вид государственного капитализма с каким-либо имевшимся раньше), что частный капитал действует здесь в условиях **непосредственного регулирования** со стороны пролетарского государства, **в рамках**, которые ему отводит совокупный рабочий класс. Другое отличие заключается в том, что прибавочная стоимость не вся попадает в руки капиталиста-предпринимателя. Известная доля ее возвращается обратно рабочему классу. **В наших государственных предприятиях нет этих представителей двух классов.** В нашей госпромышленности мы имеем налицо лишь **отношения внутри одного класса.** Это основное, что определяет социалистический тип и характер наших госпредприятий.

Маркс не мог предвидеть, что социализм победит вначале в такой стране, как Россия, и что к социализму придется итти не прямым путем, а через нэп. Говоря о социализме, он имел в виду всегда значительно более высокую ступень общественного развития, чем та, которую мы проходим. И тем не менее, Маркс представлял себе ту ступень социализма, когда все средства производства обобществлены и товарные отношения уничтожены, утверждая, что коммунистическое общество, не развившееся на собственных основаниях, а только что вышедшее из капиталистического общества, будет носить «во всех отношениях, экономическом, моральном и умственном, резкий отпечаток отличительных свойств старого общества, из недр которого оно вышло». Господствующий принцип даже в таком обществе остается тот самый,—говорит Маркс,—«который регулирует обмен товаров, поскольку обмениваются одинаковые ценности». («Критика готской программы»). Что же удивительного, если у нас социалистическое содержание прикрыто снаружи капиталистической оболочкой и внешний отпечаток капиталистических отношений придан к новому социалистическому типу? Мы знаем, как много бюрократизма, не говоря уже о других пережитках капиталистических «порядков», сохранилось у нас во взаимоотношениях между рабочими и красной рабочей администрацией. Недаром Ленин говорил про все наше государство, что оно—государство рабочее, но «с бюрократическим извращением». Но нельзя из-за деревьев не видеть леса. Не кто иной, как Ленин, подвергал неоднократно уничтожающей критике наш государственный аппарат. Но Ленин считал всегда **всемирно-исторической** победой завоевание нами нового, не буржуазного типа государства. «Может-быть, наш аппарат и плох,—говорил тов. Ленин на XI с'езде партии,—но говорят, что первая паровая машина, которая была изобретена, была тоже плоха и даже неизвестно, работала ли она. Но не в этом дело, а дело в том, что изобретение было сделано. Пускай первая паровая машина по своей форме и была непригодна. Но зато теперь мы имеем паровоз. Пусть наш государственный аппарат плох, но он все-таки создан, **величайшее историческое изобретение сделано, и государство пролетарского типа создано**». В еще большей мере это сравнение приложимо к нашей государственной промышленности. Как бы порой плохо ни работали наши госпредприятия, но новый, невиданный в истории человечества, **социалистический** тип хозяйственных отношений они все же представляют. Мы будем работать над всемерным улучшением этого типа, и не за горами то время, когда у самого злостного меньшевика не подымется голос о том, будто наши госпредприятия являются формой госкапитализма и ареной эксплоатации рабочих. Мы не имеем даже теперь больших оснований жаловаться на плохое положение в нашей госпромышленности. Она оправляется, крепнет, растет, улучшается во всех отношениях. Мы имеем такие завоевания, как возрастающее участие рабочего коллектива в управлении промышленностью (через профсоюзы и в особенности через производственные совещания), социалистическую систему обучения и воспитания рабочей молодежи (фабзавучи). Не только социальное содержание и тип госпредприятий являются социалистическими, но и форма принимает постепенно социалистический характер. Право же, нет никакого повода для отчаяния и нытья в тех условиях, в которых мы теперь строим социализм.

ЛОМИНАДЗЕ.

Основные моменты роста партии.

Одна из основных задач партийного строительства—улучшение состава партии—разрешалась последние годы в условиях все растущей тяги в партию, все более стремительного роста организаций. 428 тысяч членов и кандидатов имела партия к началу 1923 г., 666 тыс. стояло в ее рядах после ленпризыва и **миллионной армией является РКП ко времени своего XIV с'езда.**

Все более мощными становятся коммунистические отряды на тех участках, где наиболее развита добывающая и обрабатывающая промышленность, где десятки тысяч рабочих работают у станка. Партийные организации в крупных промышленных центрах увеличились в своей численности на 150—450 процентов.

Более замедленным темпом растут коммунистические ячейки на окраинах Союза, в национальных областях и республиках. И достойно внимания то обстоятельство, что **рост партийных организаций в национальных областях и республиках идет, главным образом, за счет трудящихся из местного коренного населения.** Так, например, в течение одного первого полугодия тек. года число коммунистов-украинцев в пределах Украины выросло на 30 проц., а удельный вес их в общем национальном составе КПУ увеличился с 36,9 проц. до 39,8 проц. В коммунистической партии Белоруссии к началу т. г. было белоруссов 43 проц., к середине года их стало 45,3 проц., тогда как число коммунистов-русских снизилось с 21,9 до 18,6 проц. В Казакстане было (на те же даты): коммунистов местных национальностей около 33 проц., русских—58 проц., стало первых—43 проц., вторых—46 проц. В Узбекистане коммунистов-националов было 56 проц., русских—41,1 проц., стало националов 57 проц., русских—41,3 проц. В башкирской организации число башкир увеличилось с 13 проц. до 14 проц. В татарской организации татары выросли с 28,6 проц. до 32,2 проц. и т. д.

Рост партии мог бы итти еще интенсивнее, если бы организации принимали всех желающих стать членами партии, если бы отсутствовал совершенно необходимый отбор при приеме. Ибо тяга в партию, поскольку она может быть измерена количеством поданных заявлений о приеме в партию, превышает число принимаемых в кандидаты.

В течение 9 мес. т. г. было подано приблизительно 550 тыс. заявлений о приеме в партию, принято же было 256 тыс., или около 46 проц.

Миллионная армия коммунистов, имеющая в своем составе представителей ста национальностей, народностей и племен Советского Союза, составляет немного более одного процента (1,29) всего взрослого населения Союза. Если к числу коммунистов прибавить 1.600 тыс. комсомольцев, то получится, что в среднем **на каждую тысячу взрослого населения приходится 3[illegible] коммунистов и комсомольцев.**

Рост партии есть результат **все растущего притока свежих пополнений.** Всего 25 тыс. кандидатов было принято в партию в 1922 г., 59 тыс. кандидатов вошло в 1923 г., 316 тыс. вступило в год смерти Владимира Ильича и приблизительно 256 тыс.—в течение первых трех кварталов т. г.

Каков же состав партийных пополнений и как он изменялся во времени?

Характерной чертой социального состава принятых в партию за время с XIII по XIV с'езд является постепенное снижение процента рабочих **(при росте абсолютного числа их)** среди принятых и повышение процента вовлеченных в партию крестьян и служащих.

До ленинского призыва (во втором полугодии 1923 г.) рабочие (по основной профессии) составляли 55,6 проц., в общем числе принятых 26,3 проц. крестьян и 18,1 проц. служащих и др.

После ленинского призыва, в котором 98 проц. составляли рабочие, процент их среди входивших в партию снизился. В общем приеме второй половины 1924 г. рабочих было 67 тыс., т.-е. 64,5 проц., а в приеме первого полугодия т. г.—117.800, или 62,4 проц. В течение всего настоящего года рабочие понемногу вытеснялись возраставшим удельным весом крестьян и служащих. Доля и тех и других в общем составе принятых росла: в кандидатском пополнении второго полугодия 1924 г. было 23 тыс. крестьян, т.-е. 22,2 проц., и около 14 тыс., т.-е. 13,3 проц., служащих и пр., в первом же полугодии т. г. удельный вес крестьян среди принятых повысился до 22,5 проц. (42.400), а служащих—до 15,1 проц. (28.400).

Очевидно, та плотина, которая поставлена решениями XI с'езда партии («затруднить вступление в партию не чисто-пролетарским элементам») и XII с'езда («обставить рядом ограничений принятие в партию выходцев из непролетарских слоев») удерживала напор в партию этих непролетарских или не чисто-пролетарских элементов, была в известной мере прорвана после ленинского призыва, укрепившего пролетарское ядро во всех организациях. Оказалось возможным впустить в партию некоторое количество активных, хорошо зарекомендовавших себя служащих и бывших крестьян. Бывших—потому, что в подавляющей массе они (по роду своего основного занятия, определяющего социальное положение), не были связаны во время вступления в партию и дальнейшего пребывания в ней с землей, с сельским хозяйством.

Крестьяне, занятые своим сельским хозяйством, составляли значительно меньший процент в числе принятых в кандидаты, при чем этот процент не обнаруживал стремления расти.

Среди всех принятых в кандидаты во второй половине 1924 г. крестьяне составляли 11,2 проц., в первой половине т. г.—11,5 проц., хотя абсолютное число их и возросло с 11.600 принятых в кандидаты в июле—декабре 1924 г. до 22.000 принятых в январе—июне т. г.

Ничтожный процент крестьян у сохи, принятых в партию, говорит о том, что директива XIV партконференции о пополнении деревенских парторганизаций за счет крестьян-земледельцев пока слабо проводится в жизнь. Тот же крестьянин, который шел в партию в период XIII—XIV парте'ездов, это—в массе своей бывший крестьянин, осевший в советских, хозяйственных и проч. учреждениях на технической работе (ответственные работники составляли всего лишь 9 проц. общего числа принятых в кандидаты служащих советских, партийных и проч. организаций и учреждений).

Значительно лучше обстоит дело с выполнением другого задания высших парторганов, именно—широкого привлечения в партию рабочих, непосредственно связанных с производством.

Фаб.-зав. рабочих, принятых в кандидаты во втором полугодии пр. года, было 35,5 проц. В числе принятых в первом полугодии т. г. фабр.-зав. рабочие составляли уже 40,1 проц. Если об'единить в одну группу всех работников физического труда, т.-е. фаб.-зав. рабочих, транспортников и прочих рабочих (в учреждениях, в мелких не-цензовых предприятиях и пр.), то окажется, что эта группа является преобладающей в составе принятых в кандидаты, удельный вес ее колеблется от 57,1 проц. среди принятых в июле—декабре пр. г. до 57,8 проц.—в составе принятых в январе—июне т. г.

В итоге массового вступления в партию трудящихся, с одной стороны, убыли коммунистов, с другой (исключений, механических и добровольных выходов и смертности), в социальном составе партии к середине т. г. было: **рабочих—534.400, или 58,8 проц., крестьян—217.000, или 23,8 проц., и служащих с проч.—160.400, т.-е. 17,6 проц.**

Сопоставление социального состава партии на 1 июля т. г. с социальным составом на то же число пр. г., когда в партии было 60,1 проц. рабочих, 20,9 проц. крестьян и 19,0 проц. служащих, свидетельствует о снижении процента рабочих и служащих в партии и одновременном повышении процента крестьян.

Как могло случиться, что, несмотря на абсолютное и относительное большинство рабочих в составе принятых в кандидаты (примерно 63 проц.), снизился процент рабочих в социальном составе партии в целом?

Дело в том, что годовой прирост крестьян в партии по своей абсолютной величине (81 тыс.) хотя и уступает приросту рабочих (146 тыс.), однако, он лег на сравнительно немногочисленную группу крестьян в партии (около 135 тыс. на 1 июля 1924 г.) и увеличил ее через год на целых 60,7 проц. Прирост же рабочих (146 тыс.) к уже достаточно мощной их группе (389 тыс.) увеличил рабочих в партии только на 37,3 проц. Естественно, что в итоге более быстрого роста крестьян, сравнительно с ростом рабочих, произошло некоторое вытеснение в удельном весе рабочих и служащих крестьянами.

Но как бы то ни было, рабочие в социальном составе партии образуют абсолютное и относительное большинство. Однако, постановления XIII с'езда и XIV конференции имели в виду не это большинство, а большинство («не менее 50 проц.») из рабочих, непосредственно занятых в производстве.

Если же рассматривать с этой стороны состав партии, то окажется, что к середине т. г. таких коммунистов-рабочих в партии было около 332 тыс., т.-е. 37,5 проц. (27,2 проц. фаб.-зав. рабочих и 10,3 проц. транспортников) всего состава партии. А в сумме с прочими коммунистами-рабочими (рабочими в мелких мастерских, учреждениях и пр.) коммунисты физического труда составляли 42 проц.

Однако, поскольку директивы высших партийных органов обычно говорили о рабочих, непосредственно связанных с производством, к рабочему ядру правильнее относить только фаб.-зав. и транспортных рабочих.

Абсолютное их число не достигает той нормы (50 проц.), какая была установлена партконференцией, но важно то, что всего два года и семь месяцев назад коммунисты-пролетарии «у станка» были маленькой группой в 75.400 человек (на 1 декабря 1923 г.) и составляли всего 17,2 проц. всей численности партии, а теперь чисто-пролетарские кадры в партии, непосредственно связанные с производством (цензовой промышленностью и транспортом) коммунисты, исчисляются уже сотнями тысяч. Два года и семь месяцев назад на каждую тысячу фаб.-зав. рабочих в СССР приходилось от 30—40 коммунистов, а теперь в каждой тысяче рабочих партия имеет 120—130 своих членов (и кандидатов).

Перспективы еще большего роста в партии числа рабочих, непосредственно связанных с производством, раскрываются в условиях развивающейся промышленности и увеличения числа занятых в ней рабочих.

Параллельно с задачей укрепления рабочего ядра в партии стояла задача вовлечения в партию крестьянина-бедняка, середняка и деревенского батрака. В итоге этой работы партийных деревенских организаций процент крестьян, исключительно занятых земледелием, за первые два квартала т. г. повысился с 8,0 до 9,4 проц., а процент батраков—с 0,5 до 1,1.

Абсолютное же число крестьян-земледельцев и батраков невелико: первых насчитывалось к июлю т. г. несколько более 85 тыс., вторых—10 тыс.

Что касается численности партийных организаций в деревне, то за последние полтора года число деревенских коммунистов увеличилось со 137 тыс. (к январю 1924 г.) до 202 тыс. (к июлю т. г.), т.-е. на 47,8 проц., при чем маленькая группа батраков выросла на 181 проц., крестьяне-земледельцы—на 43,7 проц., и деревенские работники государственных и общественных организаций и учреждений—на 16,7 проц.

Итак, основные моменты роста партии сводятся к следующим:

1. РКП является миллионной массовой организацией, в социальном составе которой рабочие образуют абсолютное и относительное большинство.

2. Коммунисты-рабочие, непосредственно занятые в производстве (и транспорте), пока еще не составляют половины всей численности партии.

3. Почти четвертую часть партии составляют крестьяне, однако, лишь немногие из них непосредственно заняты в своем хозяйстве.

4. Удельный вес служащих в партии постепенно, но неуклонно снижается.

5. Усиливается рост в партии националов, батраков и женщин, т.-е. тех элементов, которые ранее были представлены в организациях ничтожным числом.

Е. СМИТТЕН.

XV курская губпартконференция.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ДОКЛАДУ ТОВ. ЯКОВЛЕВА О РАБОТЕ ЦК РКП(б) И ЦКК РКП(б).

XV курская губпартконференция всецело одобряет политическую линию ЦК и его работу.

Конференция особенно подчеркивает правильность и своевременность проводимых ЦК мероприятий по разрешению основной проблемы революции—укрепления союза рабочих и крестьян.

Успешное развертывание промышленности, развитие сельского хозяйства, укрепление кооперации есть результат правильной большевистской политики, которую проводил ЦК, учитывая все громадное значение в рабоче-крестьянском союзе роли середняка, как центральной фигуры в земледелии, необходимость хозяйственной и политической помощи бедноте и ее прочной организации вокруг партии и советов.

Конференция, учитывая наличие роста кулацких элементов и усиление их активности, твердо уверена, что рабочий класс в союзе с бедняком и середняком справится с этой опасностью при неуклонном проведении линии, взятой ЦК в отношении середняцкой части деревни, укрепление союза с которой, вовлечение которой в социалистическое строительство составляет одну из важнейших задач партии.

Конференция считает вполне своевременной и правильной работу партии по укреплению деревенских парторганизаций путем пополнения их работниками города, по усилению партийного руководства советами, при оживлении их работы и вовлечении широких масс рабочих и крестьян на путь социалистического строительства на началах советской демократии. Конференция обращает внимание ЦК на необходимость усиления подготовки и помощи низовым организациям и активу партии и комсомола в деревне. Одновременно конференция считает, что на культурный под'ем деревни должно затрачиваться больше сил и средств, особенно на проведение всеобщего обучения, которое должно быть осуществлено в возможно кратчайший срок.

Отмечая колоссальное значение мероприятий, направленных к оживлению профсоюзов, конференция полагает, что намеченная партией линия в этой области поведет к еще большему сплочению рабочего класса с его авангардом, к упрочению доверия пролетариата к коммунистической партии и росту кадра активных строителей социализма.

Конференция обращает внимание ЦКК на необходимость еще большего усиления проверки работы советских органов, связанных с деревней, с тем, чтобы добиться сосредоточения их внимания на вопросах обслуживания крестьянства, решительного изгнания из советских органов взяточничества и растрат и установления твердой законности.

Конференция констатирует, что достигнутые успехи в области промышленности и сельского хозяйства и рост политической и культурной активности рабочих и крестьян сопровождались усилением симпатий пролетариата Запада и угнетенных народов Востока к Советскому Союзу. Успехи борьбы за единство мирового профдвижения подтверждают правильность политики партии в деле установления братской связи с рабочими капиталистических стран.

Конференция рассматривает развитие крупной государственной промышленности, как строительство элементов последовательного социализма в нашей стране, а развитие кооперирования деревни, как основной путь к социализму для бедноты и среднего крестьянства. Конференция считает особо необходимой крайнюю бережливость и экономию с тем, чтобы таким образом увеличить возможности социалистического накопления.

Конференция устанавливает, что успехи в деле закрепления элементов социализма в нашей стране есть результат неуклонно проводимой ЦК экономической политики, которая вполне оправдала себя как правильный путь к социализму.

Преодоление стоящих перед нами трудностей, возникающих из одновременного некоторого роста элементов капитализма, возможно для нашей партии лишь на основе последовательно проводимой внутрипартийной демократии при решительном отпоре всяким уклонам и колебаниям, возникающим в обстановке замедленного хода мировой пролетарской революции.

Конференция от лица всей губернской организации обещает ленинскому ЦК всемерную поддержку в его работе и полную готовность отдать все свои силы на борьбу за коммунизм.

ПРИВЕТСТВИЕ «ПРАВДЕ».

XV курская губпартконференция, собравшись для разрешения ряда важнейших вопросов, стоящих перед организацией, работающей в крестьянской губернии, шлет братский привет ленинской «Правде»—водительнице партии в ее сложной работе. Губпартконференция уверена, что «Правда» и впредь также живо и глубоко будет освещать основные моменты борьбы и работы партии, укрепляя идейное единство в ее рядах. Да здравствует «Правда»—спутник сотен тысяч ленинцев-большевиков!

К всесоюзному с'езду участковых врачей.

Редакция „Правды“ шлет привет с'езду участковых врачей, культурных работников нашей деревни. „Правда“ выражает свою твердую уверенность в том, что и этот отряд культурных строителей, рука об руку с учителями и агрономами, под руководством пролетариата и его партии еще более энергично пойдет на борьбу с язвами, раз'едающими нашу деревню. „Правда“ уверена, что на основе нашего хозяйственного под'ема врачи будут способствовать великому делу той культурной революции, которую завещал нам товарищ Ленин.

РЕДАКЦИЯ „ПРАВДЫ“.

Работа медперсонала на местах.

(Из бесед с делегатами всесоюзного с'езда участковых врачей).

Делегаты всесоюзного с'езда участковых врачей уже начали с'езжаться. Первыми прибывают в Москву участковые врачи наиболее отдаленных и наиболее глухих мест Союза. Вчера мы имели случай беседовать с некоторыми делегатами, приехавшими из Сибири, о работе на местах.

В ОЙРАТИИ.

— На нашем областном с'езде,—говорит заведующий Горно-Онгудайским участком, населенным алтайцами и находящимся в 350 верстах от ж.-д. ветви, тов. **Е. А. Александров**, — выявилась тяжелая картина в отношении заболеваемости инородцев и распространения среди них трахомы, сифилиса, кожных заболеваний, гонорреи, зоба и туберкулеза. Борьба с этими болезнями затрудняется чисто бытовыми условиями местного населения и исключительной его некультурности. Инородцы этой местности не носят белья, прикрывают свое тело звериными шкурами, не моют посуды, крайне скудно питаются и крайне бедны.

С другой стороны, на с'езде выявилось тяжелое положение медперсонала: материальная необеспеченность при крайней дороговизне продуктов питания и предметов широкого потребления, отсутствие транспортных средств, оторванность от ближайшего культурного центра—областного города. По всей области заметено врачами только 4 пункта из намеченных 12. Нельзя не отметить и крайнюю скудность местных средств. Только благодаря полученным из центра 3.500 рублей мы в нынешнем году приступили к частичному ремонту и оборудованию наших больниц.

Состоявшийся недавно областной врачебный с'езд признал необходимым дальнейшее привлечение в нашу область врачей; с'езд просит центральные органы укрепить правовое положение наших участковых врачей и улучшить их материальное положение.

Подытоживая эти данные о положении медицинского дела в Ойратии, другой врач, заведующий Улаганским участком, тов. **А. В. Беликовский**, заключает, что, хотя у центра много нужд, но крайняя бедность населения в Ойратской области и некультурность его, а также новизна медицинского дела в этих местах и оторванность участковых врачей даже от областных центров заставляют их просить центр об оказании помощи этим народностям, так как иначе им может грозить вымирание.

В ИРКУТСКОЙ ГУБ.

Более отрадную картину условий работы на местах рисует только что приехавший из Сибири заведующий участковой больницей в селе Зима, Иркутской губ., врач-хирург, **М. Шоур**. Его сообщение очень ярко показывает, что несмотря на недостаток местных средств, благодаря инициативе и энергии участковых врачей они многое могут сделать.

В этом участке за последние 4 года проведена громадная санитарно-просветительная работа, читались лекции по санпросвету, устраивались туберкулезные трехдневники, издавалась популярно-научная и санитарно-бытовая газета.

Большие достижения имеются и в области постановки чисто лечебной части. Сельская участковая лечебница, находящаяся в 5 верстах от с. Зимы, обслуживает весь уезд. За четыре с половиной года в этой больнице было сделано 1.144 операции.

— Главное наше горе,—говорит доктор Шоур,—это недостаток врачей. Кроме двух врачей, работающих в нашей больнице, во всем уезде имеется только один врач, а остальные участки находятся в ведении фельдшеров и двух не окончивших курс студентов. Уздравотдел решил каждому врачу назначить 100-рублевый оклад, независимо от стажа, но врачи в нашу глушь все-таки не едут. Недостаток врачей мешает как следует организовать диспансеризацию населения и консультации по охране материнства и младенчества. У нас имеется только один диспансер в виде специальной амбулатории по обслуживанию грудных детей.

С'ЕЗД ДЕЛЕГАТОВ.

Вчера в оргбюро с'езда был большой наплыв вновь прибывающих делегатов на открывающийся сегодня, в 1 час дня, в Большом театре всесоюзный с'езд участковых врачей и представителей волостных исполкомов. До вчерашнего вечера в мандатной комиссии с'езда было зарегистрировано свыше 600 делегатов, преимущественно из удаленных районов. От Украины прибыло 100 делегатов.

Всего на с'езд ожидается 1000 делегатов.

Регистрация делегатов производится в Политехническом музее, где, начиная с 9 декабря, будут происходить заседания с'езда.

Первый сибирский краевой с'езд советов.

СОСТОЯНИЕ СИБИРСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 5 декабря (Наш корр.). Характеризуя современное состояние сибирского сельского хозяйства, т. Месяцев указал, что под'ем сельского хозяйства в Западной Сибири продолжается. В Восточной же Сибири темп развития с. х. замедлился. Это об'ясняется тем, что товарная продукция сельского хозяйства, которая в общей сумме уже превышает довоенный уровень, упирается в проблему сбыта. До тех пор, пока не будет разрешена проблема сбыта продукции сельского хозяйства Сибири, дальнейшего быстрого роста его не может быть.

Положение животноводства однородно с положением полеводства. Количество крупного рогатого скота и рабочих лошадей достигает почти уровня довоенного времени, а мелкого—овец и свиней—далеко превышает довоенный уровень.

В общем, товарная продукция сельского хозяйства в этом году поднялась и закапчивает свой рост. Однако, назревает кризис. Выход из положения—в таком сочетании системы полеводства и животноводства, при котором будут развиты культуры технических растений и молочное хозяйство. В этом случае необходима постройка новых железных дорог для расширения вывоза товарной продукции сельского хозяйства и постройка заводов и фабрик для первичной обработки сырья.

Ряд крестьян отмечает, что кулаки на селе оперились и приспособились, они сеют по 4 дес., чтобы считаться середняками, но имеют по 20 коров, которые дают огромный доход. Кредитование и авансирование крестьянских хозяйств идет на пользу кулакам, которые обходят советскую власть всеми путями.

КРЕСТЬЯНСТВО О ЗАДАЧАХ СЕЛ.-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СИБИРИ.

В прениях по докладу т. Месяцева выступали исключительно крестьяне. Самый больной вопрос, затронутый ими,—это землеустройство. Таксу работ по землеустройству крестьяне считают высокой и требуют ее пересмотра. Дальноземелье убивает развитие культурного хозяйства.

Крестьянин Василенко говорит, что советы раскачали крестьян, разбудили желание вести культурное хозяйство, вызвали потребность в удобрениях, машинах, но эта потребность удовлетворяется только на 10%.

Крестьянка Якулова говорит:

— Мы рады вести культурное хозяйство, но агрономов нет, а до города 120 верст. Скотина дохнет и обессиливает крестьянское хозяйство.

Крестьянин Зеленов, выдвиженец Кузнецкого округа, говорит, что агрономов трудно удержать из-за тяжелых материальных условий.

Крестьянин Демидов указывает, что агрономов на местах иногда используют как канцелярских служащих. Агроному нужно иметь веру апостола и терпение осла, чтобы вынести тяжесть работы в деревне.

Женщина-агроном Черепова, критикуя доклад т. Месяцева, говорит, что прежде чем строить беконные фабрики, нужно расширить ветеринарную помощь в деревне.

ДОКЛАД О РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СИБИРИ.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 7 декабря (Наш корр.). Тов. Тамарин, председатель промбюро, в докладе о плане развития промышленности Сибири охарактеризовал этапы развития промышленности Сибири за годы революции.

Докладчик отмечает, что сибирская промышленность теперь достигла 72 проц. довоенного уровня в отношении выработки продукции. В дальнейшем рост сибирской промышленности упирается в изношенность оборудования. Вместе с тем под'ем в сельском хозяйстве пред'являет повышенный спрос на промышленную продукцию. Отсюда—растущее бестоварье. Чтобы уменьшить зависимость Сибири от импорта товаров, необходимо развить ее собственную промышленность. Условия для этого вполне благоприятные. Сибирь—неистощимый источник животного, растительного, минерального и металлического сырья.

Пятилетний план развития сибирской промышленности предусматривает расширение существующих и постройку новых фабрик и заводов.

Продукция этих заводов рассчитана на внутрисибирское потребление.

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ ТОВ. ТАМАРИНА.

По докладу т. Тамарина возникли оживленные прения, в которых выступали преимущественно крестьяне. Крестьяне горячо приветствовали идею индустриализации Сибири, сообщали об известных им залежах ископаемых богатств и жаловались на то, что дело постройки новых фабрик и заводов сильно задерживается.

Крестьянин Канского округа Косырев вносит предложение выпустить новый крестьянский заем, 15% которого пошло бы на развитие промышленности. Крестьянство,—говорит Косырев,—с готовностью покроет этот заем на многие миллионы.

Не обошлось и без курьезов. Молодой крестьянин Мурзиков, не возражая против постройки заводов, сказал:

— Это значит, что будут новые налоги на крестьян.

Раз'яснения т. Лашевича, что фабрики строятся не за счет налога с крестьян, что налоги на крестьян уменьшаются, что заводы и фабрики строятся за счет прибылей существующих предприятий,—вопрос тале аплодисменты крестьян.

В общем, проблема индустриализации Сибири находит полное признание и поддержку со стороны сибирского крестьянства.

Всеукраинский партийный с'езд.

Вчера открылся IX всеукраинский партийный с'езд. Открывая с'езд т. Петровский отметил основные достижения коммунистической партии Украины и те трудности, которые ей надо преодолеть в дальнейшем.

Тов. Петровский закончил свою речь предложением почтить вставанием память тов. Фрунзе и редактора газеты «Вісти» т. Блакитного.

Бурной овацией было встречено предложение избрать почетным председателем с'езда генерального секретаря ЦК РКП(б) тов. **Сталина**.

После заслушания приветствий от представителей иностранных компартий и рабочих харьковских заводов с'езд переходит к заслушанию доклада тов. **М. И. Калинина** о работе ЦК РКП(б).

Остановившись вкратце на вопросах международной политики, тов. Калинин в своем докладе уделил главное внимание вопросам нашего внутреннего положения.

Останавливаясь на вопросе о работе профсоюзов, тов. Калинин говорит:

— Очень часто руководители профессиональных союзов чрезвычайно связывают себя обязанностью отвечать за повышение производительности труда и за руководство промышленностью. Поэтому отдельные группы рабочих, выставляя свои частные требования, смотрят на профессиональные союзы как на представителей государственной точки зрения, не могущих удовлетворить полностью требования рабочих.

Конечно, ни один профессионалист не может не чувствовать ответственности за производство. Но главная задача профессионалистов заключается в том, чтобы быть выразителями нужд и интересов рабочих.

Профессиональные организации должны сплотить вокруг себя рабочую массу. Поэтому изменяется также партийное руководство профессиональными союзами в том смысле, чтобы это руководство не давило профессиональные союзы и не уменьшало их самодеятельности.

С вопросом о профессиональных союзах я связываю вопрос о борьбе с безработицей.

За этот год мы втянули в производство около полумиллиона рабочих, но общее число безработных уменьшилось очень незначительно, ибо к нам прибывают из деревень все новые кадры безработных. Наше крестьянство, особенно украинское, представляет громадный резервуар запасной рабочей силы. Мы наблюдаем необычайную тягу крестьянина в города на заработки. Но город этих заработков дать не может. Поэтому мы должны принять ряд мер к тому, чтобы удержать крестьянские массы в деревне и ослабить поток безработных, идущий из деревни в город.

В 1925—26 году на борьбу с безработицей предполагается израсходовать 74 млн. рублей,—сумму втрое большую, чем в прошлом году.

Главная часть безработных состоит из неквалифицированной рабочей силы. А в этом году мы будем ощущать недостаток в квалифицированных рабочих. Поэтому значительная часть ассигнований на борьбу с безработицей должна пойти на поднятие квалификации безработных.

В тех местах, откуда происходит усиленный отлив крестьянского населения в города, мы решили организовать широкие общественные работы, чтобы задержать этот отлив.

Наконец, мы думаем, что в предстоящем году наша промышленность разовьется настолько широко, что мы получим некоторую возможность уменьшить количество безработных, находящихся в городах.

Касаясь работы в деревне, тов. Калинин указывает, что последний пленум ЦК РКП подтвердил, что наша политика в деревне должна быть попрежнему основана на укреплении союза пролетариата с крестьянством. Когда мы подходим к оценке роли крестьянства, мы должны помнить, что главной фигурой внутри крестьянской массы является **середняк**. Наша задача заключается в том, чтобы теснее связать бедняка с середняком и сделать бедноту авангардом и руководителем экономических и политических интересов середнячества.

Это можно сделать только в том случае, если беднота выделит из своей среды политических работников, которые приобретут на селе авторитет, когда середняк будет в их лице видеть не только защитников интересов бедноты, но и защитников его собственных, середняцких интересов,—тогда эта задача будет разрешена. Если рабочему классу удастся сохранить союз с беднотой и середняцкой массой, то этим самым мы сохраним связь со всем крестьянством, ибо беднота вместе с середняками составляет более 95 проц. всего крестьянского населения.

Переходя к национальному вопросу, докладчик указывает, что за минувший год в этой области достигнуты значительные успехи.

В заключение тов. Калинин останавливается на внутрипартийных вопросах.

— За истекший период партия значительно выросла и орабочилась. На ряду с этим развилась в огромной степени внутрипартийная демократия,—вся партийная масса активно участвует в решении всех вопросов.

— Оглядываясь на пройденный путь от прошлого до настоящего с'езда партии, я должен сказать, что на этой небольшой части нашего исторического пути видны большие успехи во всех областях нашей деятельности.

IV с'езд коммунистических организаций Закавказья.

С отчетом о работе Закавказского краевого комитета РКП(б) выступил тов. **Орджоникидзе**.

Пять лет тому назад хозяйство Закавказских республик было разрушено, национальная рознь была необычайно обострена. Теперь национальной розни нет. Все попытки националистов снова вызвать ее, поколебать межнациональный мир терпят крах, ибо наталкиваются на непреклонный отпор рабочих и крестьян. Партия принимает все меры, дабы обеспечить культурные и политические интересы национальных меньшинств внутри Закавказских республик.

В области хозяйственной Закавказье уже оправилось. Посевная площадь в Азербайджане составляет 102% довоенной, в Грузии—около 93%, в Армении—89%. Посевы хлопка, которые при националистических правительствах едва достигали 2½% довоенных посевов, сейчас достигают 94,6% довоенных. В этом году закавказский крестьянин получил за сдачу хлопка 26 млн. рублей. Сейчас уже работает двадцать хлопковых заводов и предполагается переоборудовать и пустить еще 16 заводов.

На сельское хозяйство правительством отпущено 2.719 тыс. рублей специальных ассигнований. Кроме того, сельскохозяйственная кооперация и сельскохозяйственный банк отпустили на развитие сельского хозяйства 955 тыс. рублей.

В области электрификации у нас нет критерия для сравнения, так как до войны в этой области почти ничего не сделано. Сейчас у нас строятся большие электростанции общей мощностью в 52 тыс. лош. сил. На постройку их будет истрачено 24 млн. рублей.

Во всем Закавказье насчитывается 57 тыс. рабочих. Наибольшее число рабочих имеется в Азербайджане—46 тыс. человек. Заработная плата рабочих нефтяных промыслов достигла 86.8% довоенной, заработная плата текстильщиков—168% довоенной и табачников—119% довоенной.

В отношении жилищного строительства Закавказье отстало от других республик Союза. Однако, бакинцы заложили 649 домов. Кредиты на жилищное строительство превысили 8 млн. рублей.

Стоит вопрос об индустриализации Закавказья. В этом году мы приступаем к постройке нескольких фабрик и заводов, ассигновав на это дело около двенадцати миллионов рублей. Кроме того, мы начинаем в широких размерах изыскания различных горных богатств.

Партия дала лозунг—«лицом к деревне». Для осуществления этого лозунга закавказский краевой комитет проделал большую работу: было произведено широкое обследование сельских административных учреждений, состоялся ряд совещаний по вопросам советского строительства на селе, исправлен ряд крупных недостатков в области нашей сельской работы. Отношение крестьян к советской власти значительно улучшилось.

Дальше тов. Орджоникидзе говорит о необходимости укрепления союза между беднотой и середняками.

VII уральская областная конференция РКП(б).

После вступительного слова секретаря областного комитета партии т. **Антипова**, с докладом о работе ЦК выступил секретарь ЦК тов. **Андреев**.

Конференция послала следующее приветствие генеральному секретарю ЦК т. **Сталину**:

«Седьмая уральская областная партийная конференция шлет пламенный привет в вашем лице ленинскому ЦК. Уральская организация уверена, что ЦК и в дальнейшем обеспечит железное единство партии, правильное ленинское руководство и славно поведет партию и рабочий класс к новым победам. Да здравствует РКП(б), да здравствует ленинский ЦК, да здравствует товарищ Сталин!»

По предложению группы делегатов всех округов конференция посылает приветствие центральному органу партии—«Правде»:

«Седьмая уральская областная партийная конференция шлет пламенный привет идейному борцу за ленинизм—большевистской «Правде». Уральская организация уверена, что «Правда» и в дальнейшем будет верным проводником ленинизма, беспощадно борясь со всякими уклонами в партии, а также и извращениями ленинизма, как это было в прошлом. Да здравствует ленинизм, да здравствует ленинская «Правда»!

IV с'езд компартии Туркменистана.

С отчетом о деятельности центрального комитета компартии Туркменистана выступил тов. Сахат-Мурадов. Он отметил достижения Туркменистана, об'единившего разрозненные племена, находившиеся раньше на территории бывшей Бухарской и Хорезмской республик.

Самым ярким,—говорил докладчик,—показателем наших достижений служит рост сельского хозяйства. В этом году мы получили 12.500 десятин вновь орошенной земли. В прошлом году у нас было шесть мелиоративных товариществ, в этом году уже 43. Вырыто 87 новых колодцев в скотоводческих районах и отремонтировано 187 колодцев. В прошлом году на развитие сельского хозяйства мы отпустили кредит в 800 тысяч рублей, в этом году мы отпустили 4.500 тыс. руб. Развилась также наша промышленность. В прошлом году мы добыли 810 тыс. пудов нефти, в этом году надо добыть не менее 1.800 тысяч пудов. Наша крупная Реутовская прядильная фабрика превысила выработку в полтора раза. Строится прядильно-ткацкая фабрика и хлопкоочистительный завод. Кустарная промышленность Туркменистана дала изделий на 12.500 тысяч рублей. Число пайщиков кооперации увеличилось с 5.000 до 12.500 человек.

Наша партия выдвинула задачу уничтожения феодально-родовых отношений в ауле, уничтожения неограниченной власти вождя и его дружины. В этом отношении мы добились исключительных успехов. Феодальному строю нанесен сокрушительный непоправимый удар.

Остановившись на работе партии в деревне, тов. Сахат-Мурадов отмечает, что основные задачи, поставленные перед партией в области развития Туркменского государства, в основе выполнены.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

Германские фирмы кредитуют южнорудную промышленность.

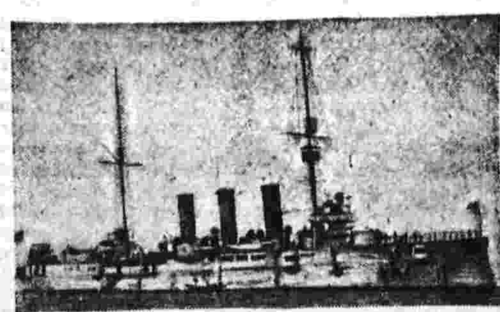
ХАРЬКОВ, 7 декабря. (Наш корр.). Председатель Южнорудного треста тов. Матросов в беседе с нашим корреспондентом сообщил о результатах переговоров с германскими промышленниками. Сейчас уже окончательно решен вопрос о том, что немцы будут кредитовать южнорудную промышленность. Вопрос о размерах и сроках кредитования будет разрешен окончательно в Берлине, куда тов. Матросов выедет в январе 1926 года. Промбанк дает гарантию немецким промышленникам на совершение сделки с Южнорудным трестом. **Если кредит будет получен не позже марта 1926 г., то уже в текущем производственном году добыча руды расширится на 30 проц.**

Далее тов. Матросов коснулся приезда на Украину американских промышленников. Американские промышленники чрезвычайно интересуются нашей марганцевой рудой. Они, вероятно, скоро приступят к переговорам о заключении договора. Мы будем совершать сделки с теми фирмами, которые предоставят нам более выгодные условия.

Шведский крейсер „Фильгия“ в Одессе.

ШВЕДСКИЕ МОРЯКИ НА УЛИЦАХ ОДЕССЫ.

ОДЕССА, 6 декабря. (Наш корр.). Белый корпус «Фильгии» резко выделяется на внутреннем рейде среди других судов, окрашенных в серый и черный цвета. Весь

воскресный день толпы народа заполняют бульвар и рассматривают гостя из далекой Швеции. Между крейсером и набережной беспрерывно курсируют катера и моторные лодки, привозящие и отвозящие значительные группы матросов и представителей командования. Гости доставляются к причалу, у которого сооружена арка с приветственной надписью. Путь в город лежит через арку. Ночью арка ярко освещена электричеством.

В первый же день, несмотря на поздний приход крейсера и перенесенный двухдневный шторм, отдельные группы шведских матросов появились на центральных улицах, привлекая всеобщее внимание. Отсутствие общего языка не помешало установлению дружеских отношений матросов с населением. Об'ясняются при помощи знаков, что вызывает смех, шутки и товарищеские рукопожатия.

Сегодня капитан «Фильгии» Хид посетил комиссара штаба военно-морских сил, агента НКИД и предокрисполкома.

Опыт организации деревенской бедноты.

МИНСК, 7 декабря. (Наш корр.). Минским окружным комитетом компартии в связи с предстоящими перевыборами советов проделан первый опыт организации деревенской бедноты.

Командированные для проведения собраний бедноты ответственные товарищи рассказывают, что по приезде в деревню ими созывалась прежде всего вся деревенская ячейка. Предложение об организации бедноты сначала встречалось ячейкой опасением, что это может повести к расколу деревни, где пока, дескать, все благополучно. Однако, при дальнейшем обсуждении выявлялось отсутствие активности бедноты. Например, при выборах комитетов взаимопомощи при наличии 200 крестьянских хозяйств на выборы являлось 25 человек. После того как удавалось убедить ячейку, что в деревне не все благополучно, созывалось собрание бедноты совместно с середняками. После доклада бедняцкая часть собрания не проявляла сразу активности. Наоборот, сразу выступали более зажиточные крестьяне, которые высказывались, что о необходимости помочь бедноте не раз уже говорилось, а помощи все нет. После этого выступали и бедняки, которые выкладывали свои обиды. Жалобы носили преимущественно конкретный характер. Вместе с тем слышались заявления о готовности бедноты итти за партией и поддержать советскую власть в ее стремлении помочь деревне.

Первый опыт дал интересный материал, на основании которого решено провести работу среди бедноты в более широком масштабе.

Годовщина провозглашения Узбекской республики.

ТАШКЕНТ, 5 декабря. 4 ноября в Ташкенте была торжественно отпразднована первая годовщина провозглашения Узбекской республики, совпавшая с принятием ЦИК Узбекистана декрета о земельной и водной реформе.

В Старом городе, около памятника В. И. Ленину, состоялся большой митинг коренного населения. Весь день улицы Старого города были переполнены толпами узбеков в праздничных живописных костюмах.

В праздновании годовщины в Старом городе (азиатская часть Ташкента) принимали участие представители трудящихся Нового города (европейская часть Ташкента).

За кулисами грузинского „восстания“.

(Доклад грузинского генерала Мазниева).

ГДЕ ОНИ ИСКАЛИ СОЮЗНИКОВ?

ТИФЛИС, 6 декабря. (Наш корр.). В «Правде» уже сообщалось об обращении грузинского генерала Мазниева, опубликованном в газ. «Новая Группа», издающейся в Париже, в котором он призывал грузинскую эмиграцию к совместной работе с советской властью.

«Заря Востока» опубликовала доклад генерала Мазниева, выдержку из которого, касающуюся сношений «правительства» Жордания с Николаем Николаевичем, привел тов. Орджоникидзе в своей речи на Закавказском партс'езде.

Мазниев в своем докладе указывает, что он выехал 15 июля 1923 г. из Тифлиса в Персию, оттуда на деньги, полученные от «правительства» Жордания, приехал в Париж и ознакомил «правительство» и представителей политических партий с положением в Грузии. Увидев, что никаких реальных надежд на какую-либо поддержку со стороны иностранных правительств нет и быть не может, Мазниев заявил, что всякая попытка устроить в Грузии восстание обречена на неуспех. Полученное в мае 1924 г. известие об аресте в Грузии Джугели и Чхиквишвили вызвало у него размышления.

Еще до их от'езда Мазниев по поручению «правительства» Жордания посетил II отделение военного министерства Франции и познакомил полковника Фурнье с информацией «правительства» Жордания о положении в Грузии. Тот заявил, что при современном международном соотношении и внутреннем положении Франции на ее помощь рассчитывать нельзя. Мазниев об этом довел до сведения «правительства» и, в частности, Рамишвили и Джугели, наиболее воинственно настроенных.

КОНСПИРАЦИЯ И ПРОВОКАЦИЯ.

Опубликованное в тифлисских газетах после провала Чхиквишвили письмо Жордания, в котором он развил руководящий план действий антисоветских сил в Грузии, вызвало колоссальное возмущение в эмиграции. Жордания через вернувшегося к тому времени Рамишвили заявил, что он не помнит о посылке этого письма. В частной беседе Рамишвили заверил Мазниева, что о восстании сейчас не может быть и речи. Несмотря на эти заявления, восстание произошло. По свидетельству Мазниева, оно явилось не только для него, но и для большинства эмиграции и ответственных политических деятелей совершенной неожиданностью. Только после восстания, пишет Мазниев, он узнал, что Рамишвили ездил в Марсель навстречу присланному из Грузии Ноджа и дал ему согласие заграничного центра на восстание.

Когда в конце июля из русских монархических кругов Мазниеву сообщили, что в Грузии готовится восстание и что через Хопе провозится оружие, он об этом сообщил «правительству». Рамишвили вновь категорически заверил его что эти сведения лишены всякого основания. Наоборот, у «правительства» нет денег для текущих надобностей. Когда произошло восстание, из Константинополя и пограничных турецких пунктов от меньшевистских эмиссаров полетели депеши о всеобщем характере восстания. Мазниев, по поручению «правительства», выехал в Константинополь и там он увидел, что восстание представляет собой провокацию, в которую был вовлечен грузинский народ. С этого момента, — пишет Мазниев, — отношения к деятельности «правительства» он не имел.

ПЕРЕГОВОРЫ С НИКОЛАЕМ НИКОЛАЕВИЧЕМ.

— За время моего пребывания за границей, — рассказывает генерал Мазниев, — мне два раза пришлось по поручению «правительства» видеться с великим князем Николаем Николаевичем. Первый раз после прибытия из Персии мне было сообщено о желании его видеться со мной. Я ездил к нему. Наша беседа носила чисто информационный характер. Во второй раз я виделся с ним перед от'ездом в Константинополь, 18 сентября 1924 г. Я поставил его в известность об имеющихся у нас сведениях о происходящих в Грузии событиях. Он предложил мне, если я нуждаюсь, сделать распоряжение о выдаче мне некоторой суммы. Я немедленно поставил «правительство» в известность об этой беседе и с санкции «правительства» **получил из казны Николая Николаевича 10.000 франков для моей поездки в Константинополь.**

В конце доклада Мазниев сообщает, что он был возмущен, узнав, что сподвижники Рамишвили распоряжались его именем и авторитетом, обманывая народ, будто генерал Мазниев с нагруженными пароходами готовит десант у берегов Грузии. После неудачи ими был пущен слух, что Мазниев выдал большевикам план восстания. На протесты Мазниева «правительство» Жордания сообщило ему, что приняты меры к ликвидации слухов, но Мазниеву до сих пор неизвестно, осведомлен ли грузинский народ о том, что его обманули.

Генерал Мазниев заканчивает свой доклад выражением готовности дать советскому правительству Грузии всяческие раз'яснения относительно его, Мазниева, деятельности.

На борьбу с беспризорностью.

Организуем дом-колонию беспризорных.

Наши вызовы.

Вношу литературный гонорар за брошюру, печатаемую издательством «Прибой», и вызываю В. Куйбышева, Кирсанову, М. и В. Виленских, М. Кольцова, Рафаловича, М. Горева, Антона Логинова, Я. Натупскую и тов. Викторию из Харькова —ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ.

И. Радченко вносит 10 руб. и вызывает М. Морозова, Ф. Сыромолотова, А. Брыкова, А. Иванова, М. Иванова, С. Моисеева, А. Лежаву, И. Толстопятова, Р. Левина, Буйко, А. Отомани, Л. Хинчука, И. Теодоровича, Т. Енукидзе, А. Енукидзе, И. Лобачева, К. Савченко.

Сотрудники 1-го оптового магазина Моссельпрома вносят 10 р. и вызывают сотрудников 2, 3, 4 и 5 оптовых магазинов Моссельпрома.

Е. Протасова вносит 2 руб. и вызывает из Акад. Ком. Воспитания им. Крупской: т.т.: Шевелева, Филимонова, Каласева, Дерюгова, И. Сметанина, Енину, А. Решетову.

А. Ивановская вносит 2 руб. и вызывает т.т. Каташеву, Коссолапову, Жегусова, И. Дерюгова, Ш. Азизову, Шапиро, Поповенко, Н. Павлову, М. Левкович, М. Вселькову.

А. Слюзин вносит 8 руб. и вызывает И. Красовского, С. Вологодова, Н. Гугуева, Матрова, Женко, Олзинского, И. Гаврилова.

Л. Либерман по вызову В. Гусева вносит 10 руб. и вызывает П. Волкова, В. и М. Воскресенских, И. Веллера, Н. Гершензона, А. Гелл, М. Драгиловского, О. Ворцеву, Л. Коноплеву, Н. Калегаеву, В. Касаткина, Коссовского, А. Корешкова, Ф. Лукомнова, С. Лоцмара, Н. Леонтьева, В. Нарбута, В. Раздобреева, С. Урицкого.

Б. Фрадкин вносит 5 руб. и вызывает т.т. Палерман, Гецова, Юдицкого, Романовского, М. Левуровича, С. Троцкого.

Иванов вносит 5 руб.

Грозевская вносит 3 руб.

К семилетию со дня основания Военной академии РККА имени Фрунзе.

Приказ Революционного Военного Совета СССР.

№ 1161.

Гор. Москва. 7 декабря 1925 г.

Сегодня исполняется семь лет со дня основания военной академии РКК армии имени М. В. Фрунзе.

В годы гражданской войны академия сочетала научную подготовку с боевой работой. Отряды мужественных и боевых командиров оставляли учебную работу для борьбы на фронтах гражданской войны.

С ликвидацией фронтов академия развернула еще более широкую и глубокую военно-научную и учебную работу. Каждый год из ее стен в ряды армии вливаются отряды высококвалифицированных специалистов военного дела и стойких борцов за дело социализма.

Особенно большим достижением является полное укомплектование рядов академии слушателями из рабочих и крестьян.

За боевые заслуги академия награждена орденом Красного Знамени.

После смерти вождя Красной армии Михаила Васильевича Фрунзе академии присвоено почетное наименование: «Военная академия РККА имени М. В. Фрунзе».

За небольшой семилетний срок своего существования Краснознаменная военная академия имени М. В. Фрунзе вписала много блестящих страниц в свою историю и историю Красной армии. День ее основания является не только праздником академии, но и знаменательным днем для всей Красной армии.

Поздравляя военную академию с ее седьмой годовщиной и отмечая ее достижения, РВС СССР выражает твердую уверенность, что в дальнейшей своей работе академия достигнет еще больших успехов как в деле подготовки из рабочих и крестьян высококвалифицированных руководителей Красной армии, так и в деле развертывания и углубления военно-научной мысли.

Да здравствует Краснознаменная военная академия РКК армии имени М. В. Фрунзе!

Да здравствует Рабоче-Крестьянская Красная армия!

Народный комиссар по военным и морским делам и председатель РВС СССР ВОРОШИЛОВ.

Международная железнодорожная конференция.

Вчера днем открылась международная железнодорожная конференция, имеющая целью установить прямое пассажирское и багажное сообщение между Д. Востоком и З. Европой через СССР. В конференции принимают участие представители железных дорог СССР, Франции, Германии, Японии, Латвии, Эстонии, Литвы и Польши.

Открывший конференцию замнаркома путей сообщения т. Постников подчеркнул ее громадное значение, так как она должна восстановить нарушенное в свое время сообщение между Д. Востоком и Европой. Тов. Постников выразил затем удовлетворение присутствием на конференции представителя Французской республики, с которой до последнего времени не было соглашения в области железнодорожного сообщения, и выразил уверенность, что конференция выполнит намеченную работу.

Вместе с тем, т. Постников, как затем и представитель Японии г. Ойта, выразил сожаление по поводу отсутствия на конференции представителей Китая и надежду, что это отсутствие временное, и Китай войдет затем в число стран, участвующих в осуществлении этого прямого сообщения.

После приветствия представителей Франции и Германии тов. Постников был избран председателем конференции, а заместителем его т. Сверчков. Членами президиума избраны: г. де-Фуко (Франция), г. фон-Ризен (Германия), г. Ойта (Япония), г. Москва (Польша), г. Думпис (Латвия), г. Иемм (Эстония) и г. Ландсберг (Литва).

Официальными разговорными языками на конференции приняты русский, французский, английский и немецкий, а для ведения протокола также и польский.

Конференция приняла затем предложенный советской делегацией порядок дня, уже опубликованный у нас («Правда», № 278), и перешла к деловой работе.

После утверждения списка стран, изъявивших желание участвовать в прямом сообщении Дальний Восток—Западная Европа, был заслушан ряд предложений об установлении главного направления движения поездов в этом сообщении. После продолжительного обмена мнениями по этому вопросу конференция решила передать его на предварительную проработку в комиссию и затем вновь обсудить на пленуме.

В заключение первого заседания конференция выделила две комиссии; одна из них займется рассмотрением вопросов чисто коммерческого характера. Комиссии начнут свою работу сегодня; завтра, в 12 час. дня, состоится второй пленум конференции.

Организация рабочего кредитования.

Совещание при Наркомторге РСФСР наметило определенные принципы, на которых должно покоиться реорганизованное рабочее кредитование (после перехода его с натуральной формы на денежную).

Переход к системе денежного кредитования должен производиться постепенно, в зависимости от определения источников кредита, накопления средств и организационного укрепления учреждений, на которые будет возложено осуществление денежного кредитования.

Организация ссудно-сберегательных т-в признана нецелесообразной. Осуществление денежного кредита должно быть возложено на кассы взаимопомощи. Кредитная работа касс производится под руководством Всекобанка, через организуемые при нем в центре и на местах комитеты по рабочему кредитованию, с участием представителей кооперации и профсоюзов.

Организация денежного кредитования не должна исключать возможности товарного кредитования, но оно должно носить исключительно индивидуальный характер, с установлением известных форм гарантий.

ХРОНИКА.

В воскресенье возвратилась в Москву делегация чешской и германской рабочей молодежи, совершившая поездку по югу СССР. Вчера вечером делегация в полном составе выехала в Ленинград, где присоединится к франко-бельгийской делегации рабочей молодежи. В Ленинграде обе делегации пробудут три дня.

◆ **Вчера открылся 6-й всесоюзный с'езд инженерных секций союза металлистов** (Колонный зал Дворца Труда). С'езд в первом заседании заслушал доклад о деятельности ЦБ секции инженерно-технических сил при союзе металлистов. На с'езде будут сделаны доклады Главметалла и Главэлектро, а также об условиях труда и быта инженеров-металлистов и др.

◆ Вчера комиссар земледелия Турции т. Сабри-бей выехал в Московский уезд для ознакомления с сельскохозяйственными учреждениями Московской губ.

◆ **Совещание представителей синдикатов крупнейших отраслей промышленности** высказалось за создание совета синдикатов, который будет руководить оптовым сбытом продукции синдицированной промышленности.

◆ В связи с развитием маслоделия и молочного хозяйства Уралсельмаш выпускает в текущем году 20 тысяч сепараторов, половина которых запродана на Украину. Выработка сепараторов в 1926—27 г. увеличивается до 40 тыс. штук, т.-е. на 100 проц.

◆ **Коллегия защитников при московском губсуде посылает в деревни Московской губ. постоянных работников для оказания юридической помощи крестьянству.** Крестьяне, приезжающие в Москву, будут получать бесплатные юридические советы в Доме Крестьянина и в редакции «Крестьянской Газеты». Предполагается организация в Москве «Центрального дома крестьянской консультации».

◆ **Юридическая консультация по вопросам социального страхования начала** работать со вчерашнего дня при Мосгубкомсоцстрахе (Неглинный, 16, против биржи труда). Консультация открыта ежедневно, кроме суббот, от 12 до 6 ч. в., по воскресеньям с 12 до 2 ч. дня.

◆ В Наркомземе состоялось организационное собрание учредителей акционерного общества «Овцевод». Цель общества—восстановление и развитие в СССР овцеводства для разведения тонкорунных и полугрубошерстных овец, шерсть которых пригодна для шерстеобрабатывающей промышленности. Основной капитал общества установлен в 10 млн. руб. В состав общества вошли Наркомзем РСФСР, наркомземы автономных республик, суконные и текстильные тресты.

◆ **Квартирная плата с кустарей и ремесленников**, не пользующихся наемным трудом, а также с кустарей, имеющих не свыше 2 учеников, будет взиматься, по постановлению президиума Моск. Совета, в соответствии с их доходом, но не свыше 66 коп. в мес. за 1 кв. метр или 3 руб. за одну кв. саж.

◆ Президиум Сокольнического совета, согласно ходатайства рабочих завода «Красный Богатырь», проживающих в Сокольниках, обратился с просьбой в МКХ увеличить количество трамвайных вагонов, курсирующих по линии № 20, в промежуток времени от 6 до 9 ч. утра, и от 4 ч. дня до 8 ч. веч.

◆ **Всем безработным, при наличии соответствующего трудового стажа, московские страхкассы будут выдавать пособие вне зависимости от наличия в семье безработного лиц, имеющих заработок.**

XIV московская губпартконференция.

ОТЧЕТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РКП(б).

Доклад тов. А. И. Рыкова.

— Товарищи, скоро будет два года, как наша партия, правящая в такой гигантской стране, как наш *Советский Союз*, потеряла своего гениальнейшего вождя товарища Ленина. Поэтому промежуток между XIII и XIV с'ездами нашей партии является решающим испытанием того, насколько партия после смерти ее строителя и вождя сумела сохранить свое единство, твердость и выдержанность ленинского руководства. Советский Союз является в настоящий момент гигантским фактором во всей международной политике. Экономический под'ем и строительство социализма внутри страны на протяжении *последних* лет достигли таких результатов, что они являются не только решающими факторами во внутренней политике, но оказывают громадное влияние и на все международное положение. Вот почему доклад ЦК партии не может обойтись без анализа всей международной обстановки, международной политики СССР, революционного движения в главнейших западно-европейских странах.

Борьба между коммунизмом и капитализмом.

Если вы оглянетесь назад на несколько лет, если вы посмотрите и на ту эпоху, которая предшествовала Октябрьской революции, то вы увидите, что *во всем мире* на протяжении десятков лет наблюдалась борьба двух главнейших факторов: это борьба между коммунизмом и капитализмом. *До Октября, до победы* рабочего класса, в нашей стране эта борьба выражалась в завоевании марксизмом и ленинизмом рабочего класса, в организации революционной рабочей партии, которая наряду с борьбой за социализм вела борьбу и за повседневные интересы рабочего класса. *Октябрьский переворот* внес кардинальное изменение в это соотношение двух главнейших сил новейшей мировой истории—социализма и капитализма, внес коренное изменение в том смысле, что в громадной стране, на одной шестой части суши рабочий класс захватил власть *в свои руки*, и, несмотря на крупнейшие препятствия—войну, голод, разруху, эту власть удержал и пытается построить новое социалистическое общество. Поэтому величайшей ошибкой было бы считать, что наши достижения в области *органической положительной работы* не имеют международного значения. В соотношении сил коммунизма и капитализма наша страна, в которой рабочий класс завоевал власть, в громадной степени увеличила силы коммунистического движения, и от успеха строительства внутри нашей страны будут в *значительной* степени зависеть и успехи международного революционного движения. Нашу международную и внутреннюю политику нельзя рассматривать *как разорванные*, несвязанные друг с другом части. Устойчивость и крепость нашего Союза зависят от устойчивости и крепости международного революционного рабочего движения. Успехи коммунизма, успехи революционного движения во всем мире после Октябрьской *революции связаны* в значительной степени с успехами той работы, которую мы с вами производим внутри страны.

Борьба за мир.

Главной задачей нашей политики,—как это говорилось десятки и сотни раз т. Лениным и всеми нами,—является **борьба за мир**. *Мир нам необходим* для того, чтобы мы смогли показать рабочим всего мира, как рабочий класс может строить новое рабочее государство,—новое социалистическое общество. Каждый год мирного строительства вместе с тем является годом победы рабочего класса и коммунистической партии.

Наше государство является единственным, в котором у власти находится рабочий класс. Оно окружено со всех сторон буржуазными государствами. Исходным для всех нас, конечно, должно явиться то обстоятельство, что долгое, на протяжении поколений, совместное существование двух систем—советской системы нашего государства, диктатуры пролетариата и системы капитализма—невозможно: одна из этих систем должна вытеснить другую. Борьба этих двух сил неизбежна. И рано или поздно она должна будет привести к тому, что или капитализм задушит нашу республику, или социалистическое движение во всем мире приведет к победе рабочего класса. Поэтому передышка, т.-е. *отсрочка* военного похода против нас, является для нас с вами совершенно необходимой. Если между буржуазными государствами может итти речь о длительном и прочном союзе, то у нас мы говорим лишь о передышке, о том, что неизбежная борьба двух начал—социалистического и капиталистического—откладывается дальше, но мы ни в коем случае в нашей политике не можем скинуть со счетов неизбежность решительной борьбы капиталистических и социалистических сил. И недаром Владимир Ильич после окончания гражданской войны заявлял, что главное столкновение еще впереди. Но вместе с тем мы являемся самым мирным государством на всем земном шаре, самым мирным потому, что нам мир необходим для развития нашего строительства. И каковы бы ни были вооруженные *столкновения на Западе, конечно*, наша страна примет все меры, чтобы не быть втянутой в войну.

Те силы, которые обеспечивают передышку, до настоящего времени заключаются, во-первых, **в неустойчивости положения капитализма в крупнейших капиталистических странах**, *во-вторых*, в том, **что капиталистические страны конкурируют и борются между собой, в-третьих, в силе революционного рабочего движения на Западе и в тех симпатиях, какие рабочий класс питает к нашему Союзу. Наконец, с восстановлением нашей хозяйственной жизни нам удалось заинтересовать в хозяйственно-экономических сношениях с нами отдельные государства или отдельные буржуазные группы в этих государствах.**

Если вы спросите каждого себя, рассчитывал ли кто-нибудь из нас, что после ликвидации гражданской войны или заключения рижского мира передышка будет настолько велика, как это оказалось на самом деле, то о себе лично я должен сказать, что *я считал*, что она будет гораздо более короткой. Передышка превращается в целый мирный период.

Стабилизация или кризис?

Какова обстановка, в которой нам приходится бороться за мир, за мирную передышку? Эта обстановка в основном осталась без перемен на протяжении последнего периода. В главнейшем она определяется тем, что в резолюции *Коммунистического Интернационала* названо «стабилизацией капитализма», т.-е. укреплением его по сравнению с наиболее критическими годами после войны. Для того, чтобы точно учесть ту обстановку, в которой приходится работать нашей партии и другим коммунистическим партиям Западной Европы, *я приведу* некоторые данные, которые характеризуют степень стабилизации капиталистической системы.

Англия.

Я начну с Англии, которая среди западно-европейских стран является страной в известной степени решающей. Она ведет за собой ряд меньших стран. На последней конференции в Локарно Англия политически оттеснила Францию и оторвала от ее влияния государства, которые до сих пор ориентировались на поддержку Франции. Англия вместе с тем является страной с большой дипломатической традицией, государством, командовавшим долгое время капиталистическим миром.

Англия—страна, которая построила свое господство на колониальной политике, на экспорте, и поэтому для анализа хозяйственного положения Англии всего важнее те данные, которые связаны с ее внешними *коммерческими* отношениями, с ее торговлей. И вот мы видим, что торговый баланс Англии в этом году значительно хуже, чем в предыдущем и *чем за все послевоенные годы* (за исключением 1919 г.). Англия имеет пассивный торговый баланс главным образом потому, что не может вывозить своей основной продукции: угля, машин и судов. За семь месяцев 1924 г. Англия ввезла больше, чем она вывезла, на 218 миллионов фунтов *стерлингов*, а в 1925 г. за семь месяцев ввоз превышал вывоз на 275 миллионов фунт. стерлингов. Для страны, которая живет экспортом, эксплоатацией колоний,—это означает жесточайший кризис, и этот кризис сказывается прежде всего в каменноугольной и машиностроительной промышленности. Следствием кризиса явилось обострение рабочего движения в Англии. Нужно прямо сказать, что в Англии имеются хорошо организованные профсоюзы, которые являются основной материальной опорой Амстердамского Интернационала. Весной этого года углепромышленники заявили, что они закроют шахты, снизят заработную плату, так как они терпят убытки. Английское консервативное правительство, чтобы избежать *больших социальных осложнений*, дало дотацию промышленникам, покрыло за счет государства их убытки, с тем, чтобы не сокращали дальше об'ема каменноугольной промышленности. Я подчеркиваю этот факт, потому что он вносит нечто новое в экономическую политику современного буржуазного общества. Это новое заключается в том, что буржуазия, пользуясь политической властью в государстве, продолжает оставлять барыши *в карманах предпринимателей*, а убытки переносит на государственную казну, а через нее—на плечи всего населения. Таким образом, она страхует себя через государство от убытков. Как я вам покажу дальше, это не является характерным для одной только Англии. *В связи с этим маневром* английского капитализма и английской консервативной партии поднялся шум о кризисе всей системы частного хозяйства. Так немецкий буржуазный профессор Бонн пишет: **«Консервативное правительство, избиратели которого видят в социализме конец мира, проводит временный социализм в его худшей форме—прибыль остается делом частных лиц, убытки же переносятся на государство».** Это для буржуазного профессора является **«социализмом в худшей форме»**! Но еще более интересны выводы, к которым он приходит дальше,—я цитирую это из немецкой газеты «Берлинер Тагеблатт» от 8 ноября 1925 г.: **«Капитализм отказывается от мысли, что в его обязанность входит терпеть убытки так же, как и право на получение прибыли. Этим он, собственно говоря, отрицает необходимость капитализма, так как если из частного хозяйства полностью исключить элемент риска, то капитализм, как хозяйственная система, излишен».** После такой аттестации буржуазной прессы я воздержусь от комментариев. (Аплодисменты). Важен тот факт, что каменноугольный кризис, вызвавший такой своеобразный метод лечения капиталистической системы, когда трудящиеся через государство погашают убытки капиталистической промышленности, по многим данным не является преходящим. Английское правительство назначило множество комиссий, чтобы установить, насколько глубок кризис английского хозяйства, в чем его причины и каковы лекарства нужны для того, чтобы этот кризис изжить.

Одна из комиссий, возглавляемая Бальфуром, известным английским буржуазным деятелем, при анализе положения английской промышленности пришла приблизительно к тем же выводам, которые мы, коммунисты, дали несколько лет назад еще до работы этих буржуазных комиссий. Выводы Бальфура сводятся к тому, что причины кризиса и уменьшение английского экспорта заключаются: 1) **в сокращении покупательной способности населения вне Англии; 2) в быстрой индустриализации колоний и вытеснении английских товаров экспортными товарами из других стран.**

Все эти причины совершенно бесспорны, но *комиссия* Бальфура до сих пор **не нашла лекарств для борьбы с ними**, а между тем положение в Англии на последний год—полтора остается в высшей степени напряженным.

Чтобы меня здесь не заподозрили в том, что я в качестве большевика несколько пристрастно изображаю положение дела, я процитирую письмо буржуазного деятеля Георга Гунтера из известного английского экономического журнала «Экономист» (номер от 19 сентября 1925 года):

«Число безработных, — пишет Гунтер,—и рабочих с простоями составляет не менее, чем 12½ проц. всего мужского трудоспособного населения. Число безработных продолжает расти. Большой процент нашего народа отвыкает от работы и теряет характер квалифицированных рабочих. Десятки тысяч юношей вырастают, не обучаясь какой-нибудь работе. Помощь безработным (а без этой помощи им угрожает голодная смерть) деморализует сотни тысяч нашего народа... Баланс импорта и экспорта теперь выступает с определенной точностью против нас. Если такое положение будет продолжаться, то оно означает банкротство, означает руину. До такого положения еще далеко, *но мы уже находимся* на пути к нему. Нет никаких перспектив на улучшение создавшегося положения».

Так рисует самый чистокровный буржуазный деятель положение в Англии в его письме к министру-президенту г. Болдвину. Этот тон стал типичным для большинства буржуазных экономистов и публицистов.

Это положение осложняется еще больше громадным движением на Востоке. Характерно, что англичане говорят о событиях в Китае не как о событиях внешних, а как о событиях, которые связаны и с вывозом угля, и с безработицей, и со всеми теми осложнениями, которые переживает Великобритания.

Я приведу вам здесь только одну цитату, *в которой говорится*, что китайская проблема является для Англии по существу не вопросом внешней политики, а внутриимперской проблемой.

«Китай,—пишет «Роунд Тэбль» (в сентябрьском номере),—является для нас по существу внутри-имперской проблемой. Благодаря создавшемуся положению, уже потеряны миллионы не только в Китае, но и в промышленных центрах Англии. Наши предприятия и судоходство останавливаются из-за забастовки рабочих, наша торговля парализована бойкотом, китайцы отказываются нам продавать, у нас покупать, с нами работать. Положение хуже открытой войны». Говоря открыто, это значит: Китай не хочет оставаться колонией, сопротивляется эксплоатации английскими капиталистами, китайский народ бунтует.

Известная газета «Манчестер Гардиан», возвращаясь к этой же китайской проблеме, по-видимому, нашла и причины этого положения Англии, падения ее влияния в Китае.

Эта либеральная газета партии Ллойд-Джорджа говорит: **«Мы не можем уничтожить прошлого нашей истории; мы не можем вычеркнуть войну за опий, мы не можем взять обратно все те разрушения и обиды, которые нанесены нами в прошлом Китаю. Мы не в состоянии уничтожить традиции китайцев, привыкших видеть в нас, как в руководящей промышленной державе, главных представителей обид и бесправия».** (1 сентября 1925 г.). Мне кажется, что признание буржуазной газеты, *являющейся выразителем* общественного мнения значительной части английской буржуазии, **отнимает право у английского правительства искать виновников восстания китайцев против англичан вне самой Англии.** (Аплодисменты).

Таким образом, стабилизация главнейшей капиталистической страны в Европе является в величайшей степени непрочной. Конечно, там сейчас лучше, чем в первые годы после версальского мира, но Англия в настоящий момент вступила в кризис такого типа, который неразрешим не только какими-нибудь временными мерами, но который по существу является результатом *органических* изменений во всей системе западно-европейского капитализма. Это—кризис такого типа, который невозможно залечить. Во всяком случае, положение английского капитализма, как это видят даже буржуазные английские министры и экономисты, теперь таково, что он ни в коей степени не может мечтать о том, чтобы в будущем занять положение хотя бы сколько-нибудь похожее на то, какое он занимал перед империалистической войной.

Германия.

Германию за последний год «стабилизировали», «санировали» и т. д. и теперь этот процесс стабилизации Германии как будто остановился у самых основных пунктов промышленности и внешней торговли. Германское хозяйство в прошлом году пережило своеобразный под'ем на основе так называемого плана Дауэса, который *для* Германии *по существу* сводился к тому, что немцы получили 4½ мрд. марок кредитов и займов, главным образом из Америки.

На эти 4½ мрд. марок стабилизовали валюту, пустили в ход кой-какие фабрики, и началось оживление хозяйственной жизни. *Но кредит и для Германии* имеет начало и конец. Во-первых, кредит получают, а во-вторых—по кредиту платят. Вот этот период платежа по правительственным кредитам теперь для Германии и наступил. Когда они кредит получили, тогда капитализм стабилизовался, а когда им приходится платить, получилось обратное: пришлось платить этими же деньгами, да еще с %, не успевши на них заработать. Германия наряду с платежами по займам должна платить еще репарации по плану Дауэса. Между тем внешняя торговля остается пассивной. За этот год пассив Германии по внешней торговле доходит уже до 3½ мрд. марок. Невозможно платить *по репарациям, имея* пассивный баланс по внешней торговле и срочные платежи по иностранным кредитам.

Когда пришли сроки платежей по кредитам, то стали наблюдаться следующие не совсем стабилизационные явления. Число банкротств в марте 1925 года—744, в апреле—660, в сентябре—887, в октябре—1139. Из 499 акционерных обществ—222 не платят совершенно дивидендов, от 4 проц. до 6 проц. платят 240 обществ и лишь 2 платят свыше 15%. Наряду с этим растет дороговизна. Германская печать полна сведениями о неизбежности нового кризиса в немецком хозяйстве. Американская печать начинает поговаривать о необходимости предоставления немцам нового займа. Для того, чтобы охарактеризовать вам настроение немецких промышленников, я прочту три строчки из одного меморандума, который немецкие работодатели передали рейхсканцлеру в мае. В этом меморандуме сказано: «Если, наконец, не будет найдена база к ведению хозяйства на здоровой основе, на основе наших стремлений к социальному миру (!), процесс вымирания немецкого хозяйства не может быть приостановлен».

Для того, чтобы, опять таки, не быть заподозренным в пристрастии, я еще прочту вам выдержку из известной «Немецкой Всеобщей Газеты», органа обрабатывающей промышленности, которая современную кон'юнктуру в Германии рисует следующим образом: «Анализируя развитие кон'юнктуры германского хозяйства со времени принятия плана Дауэса, приходишь к заключению: если германское хозяйство после лондонского договора смогло избежать стабилизационного кризиса, то это, пожалуй, только потому, что кон'юнктура искусственно поддерживалась финансовыми сторонниками плана Дауэса. Германская кон'юнктура несколько оживилась увеличением кредитов. Производство увеличилось не естественным, а искусственным созданием рынка и его кредитованием. Теперь наступает кредитный кризис. Этот кризис не есть еще кризис стабилизации, но его предвестник. Здесь подлежит обсуждению,—нужно ли немедленно покончить с этим искусственным процессом или растянуть его на более продолжительный срок. Одно должно быть ясно—кризиса нам не избежать» (20 ноября 1925 г.). Это говорит бывшая газета Стиннеса, которая теперь перешла в руки немецких банков. Это положение может быть доказано еще целым рядом других фактов, хотя бы крахом самой фирмы Стиннеса. Если взять перечень тех предприятий, которые в Германии потерпели банкротство, и перечень тех предприятий и обществ, которым было отказано в американском кредите, то эти два списка приблизительно совпадут. В «стабилизованной» Германии промышленность работала постольку и в той мере, в какой эта промышленность получила кредит из Америки.

Промышленность полностью подчинена банкам, которые в свою очередь зависят от Америки. Это положение определяет и политику Германии.

Франция.

Последняя страна, на примере которой я вам хочу охарактеризовать, что такое стабилизация в Европе,—это Франция. Как вы знаете, Франция за последнее время приобрела известность тем, что там министерства быстро чередуются друг за другом. Быстрота чуть ли не кинематографическая. Но это происходит вовсе не потому, что французы любят по очереди быть министрами. (Смех). Это происходит по совершенно другим причинам: причины эти—финансовый крах и предвестник стабилизации при помощи и на *условиях американских банкиров*. Франция претерпевает жесточайший финансовый кризис и вместе с тем Франция принадлежит к странам, в которых безработицы нет, в которых промышленность работает полным ходом. Но Франция добивается этого двумя путями: во-первых,—хотя она требует, чтобы ей по долгам платили, сама она никому не платит, и, во-вторых,—падающей французской валютой. Падение стоимости денег по существу означает непрерывный налог на все население. Что такое падающая валюта? Это мы знаем по собственному опыту, по тому периоду, когда нашему советскому знаку недоставало уже нулей, когда количество бумажных денег достигло астрономических величин.

Система падающего франка во Франции держится все время, и эта система дает Франции возможность быть самой дешевой страной в Европе и конкурировать со всеми другими европейскими странами.

Вместе с тем Франция, хотя она не платит внешних долгов, все же принуждена их платить у себя, и тут от падения денежного знака выигрывает капиталист-промышленник, сохраняющий все свои капиталы в иностранной твердой валюте. В результате всего этого ни одно правительство не может сбалансировать свой бюджет. Но этим, так называемым, французским явлениям должен быть скоро конец, потому что хозяин современной Европы—американский капитал—отказывается давать французам кредиты, отсрочивать платежи по французским займам и требует стабилизации валюты. Достаточно сказать, что долг Франции за границей равен 1[illegible] миллиардам рублей. Франция вынуждена будет сделать то, что ей предписывает американский хозяин. И непрерывные кризисы министерств во Франции определяются тем, что Франция не может справиться с денежным кризисом, не вызывая других кризисов в своей стране. Таким образом, положение Франции вплотную уперлось в вопросы денежного обращения, в вопросы задолженности. Она полностью и целиком *катится в* лапы американского банкира.

Другие европейские страны.

Еще худшее положение в Польше. Польша получила небольшой заем и в счет этого займа устроила небольшой праздник, немножко поддержала свою валюту, несколько оживила свою промышленность, а теперь, когда ей приходится платить по этим долгам,—летит в трубу. Тут помимо краха промышленности летит вниз и стабилизованный Америкой польский злотый. Судя по газетам, поляки в борьбе за свою стабилизацию ведут теперь переговоры с Морганом о новом займе, *под условием обеспечения* этого займа акцизными доходами и доходами от табачной монополии. Такое же положение наблюдается и в других европейских странах—Австрии, Венгрии и т. д.

Господство Америки.

Что общего в положении этих различных стран? По-моему, общее заключается в том, что все страны попали в большей или в меньшей степени в очень сильную зависимость от Америки. И хотя Америка формально *не вмешивается* в европейские дела, не участвует в Лиге Наций, но по существу она является хозяином послеверсальской Европы. Ни одна страна не может в настоящий момент заключить какого-нибудь договора без согласия Америки и американского капитала.

Относительно Америки уже приводилось чрезвычайно много цифр в нашей повседневной печати. Она сосредоточила у себя *почти* ½ всего золотого запаса, она производит больше 50 проц. в целом ряде отраслей промышленности, она завоевала и отняла у Европы целый ряд рынков. На всем *земном шаре* Америка является теперь единственной страной, которая может давать займы. Если вы сравните положение до войны с теперешним, то увидите, что в довоенное время главной биржей, которая предоставляла займы, был Париж и Французская республика, а за нею Англия, теперь же все европейские страны перешли полностью и целиком на положение должника по отношению к Америке.

Чтобы показать вам, насколько богата Америка средствами, достаточно сказать, что в этом году американские займы рискуют дойти, по планам американцев, до одного миллиарда двухсот девяноста четырех миллионов долларов. Внешняя торговля Америки в довоенное время была пассивной, при чем она вывозила сырье и почти не вывозила или мало вывозила готовых изделий. Теперь—за 1924 г.—актив американской торговли достигает около миллиарда долларов. Значит на два миллиарда *рублей* Америка больше продает, чем сама покупает, и, таким образом, откачивает средства из тех стран, куда она вывозит. И еще важнее то, что она *вывозит* теперь промышленные изделия. Но Америка—это особенно симптоматично—имеет активный баланс и по отношению к Европе. Европа у Америки покупает в два раза больше того, чем продает Америке. За 12 месяцев (от июня 1924 года до июня 1925 года) активный баланс Америки в ее торговле с Европой равнялся 1.490 миллионам долларов. По отдельным странам вы получите такую картину: Англия за 7 месяцев 1925 г. купила в Америке на 304 миллиона долларов больше, чем продала, Германия—на 169 милл. долларов. Таким образом, Америка все более увеличивает свой золотой запас. Америка является единственным кассиром, который дает займы всем остальным странам Европы. *Вместе с тем она* организационно и технически расширяет свою индустрию и по целому ряду отраслей промышленности имеет больше половины мировой продукции. Кроме того, европейские страны должны Америке,—если взять военные и другие займы,—23½ миллиарда золотых рублей. Все это вместе взятое делает с каждым годом все больше и больше американский капитал хозяином Европы.

Теперешняя эпоха отличается от всей предыдущей тем, что Соединенные Штаты являются главной страной, если можно так выразиться, экономического империализма, т.-е. страной, которая в экономическом отношении поработила значительную часть земного шара и которая развивается за счет этой эксплоатации. И по отношению к Америке Европа начинает превращаться в такую же колонию, *какими раньше были отдельные* азиатские страны (напр., Турция до последней революции) по отношению к Европе. Эта роль Америки отнюдь, конечно, не исключает гигантского значения для политики нашей страны и развития европейского рабочего движения глубочайших противоречий между интересами различных европейских стран, напр., Германии и Польши, Франции и Германии, Англии и Франции и т. д., но и между интересами европейского империализма и Востоком.

Индустриализация колоний.

К этому еще остается прибавить такие факты, как рост промышленности в восточных и колониальных странах. Для характеристики этого приведу только несколько цифр. За год количество текстильных станков увеличилось: в Индии на 30 проц., в Японии на 115 проц., в Китае на 12 проц., в С. Ш. на 20 проц., в Германии, во Франции, в Англии—ни на один процент. Это указывает на то, что колониальные страны, за счет которых до сих пор развивался современный европейский капитализм, начинают сами развиваться и вытеснять его с мирового рынка.

Основные выводы.

Если кратко формулировать все сказанное мною, то получилось бы приблизительно следующее:

а) Капитализм переживал мучительный *кризис после версальского мира*. Были моменты, когда казалось, что он не сможет справиться с послевоенными затруднениями. *Из этих послевоенных* затруднений капитализм к прошлому году до некоторой степени вышел.

Под стабилизацией мы и разумеем ликвидацию этих послевоенных затруднений. Но это не означает устранения коренных противоречий, свойственных капиталистическому хозяйству, которые отнюдь не были разрешены империалистической войной. Более того, современное положение капиталистической системы является менее устойчивым, чем положение капитализма до войны, и более подверженным кризисам и всякого рода потрясениям.

б) Главнейшей трудностью, непреодолимой для капиталистической системы, являются противоречия между возросшим производственным аппаратом и возможностью расширения рынка.

в) Современный капитализм стремится все тяжести (убытки) его оздоровления прямо переложить через государство на трудящиеся массы (Англия—кризис углепромышленности; Франция—борьба против налога на капитал; Германия—план Дауэса, понижение зарплаты). Этим из системы частного хозяйства буржуазия стремится исключить элементы риска; капиталистическая система является теперь более *тяжелым общественным бременем* (барыши остаются у частного предпринимателя, убытки должно нести государство, т.-е. народ), чем это было до войны.

г) *Стабилизация* (европейского капитализма) оказалась возможной лишь благодаря участию в этом деле американского капитала, при чем одним из условий участия *американского капитала в деле* поддержания европейского капитализма Америка выставила отказ от аннулирования военной задолженности и принятие европейскими странами обязательств платить по долгам Америки.

д) Наряду со «стабилизацией» европейского капитализма происходит процесс вытеснения Европы американским экспортом с мировых рынков, а американско-европейский товарооборот подводится *со все растущим пассивом для* Европы.

е) Быстрая индустриализация колониальных и полуколониальных стран Востока, *сокращение его рынков для промышленного* импорта (особенно экспорта Англии) и растущее национально-освободительное движение еще более сильно затрудняют и делают почти невозможным оздоровление капитализма и расшатывают всю капиталистическую систему.

Таково в общих чертах положение капитализма, в условиях которого развертывается международная политика, происходят всевозможные политические комбинации, вроде плана Дауэса, Локарно и т. п.

Лига Наций—орудие войны, а не мира.

Судя по ряду выступлений ответственных деятелей буржуазного мира, предполагается в ближайшем будущем еще целый ряд конференций экономического и политического характера. Буржуазия стремится как-нибудь сгладить существующие и назревающие противоречия, чтобы—это принято говорить—«замирить Европу».

Но все это громадное количество конференций, договоры, соглашения между отдельными государствами ни в коем случае не разрешают и не смогут разрешить роковых для капитализма вопросов, равно как *они ни в какой степени* не смогут предотвратить и войн.

За последнее время весьма симптоматичным является тот факт, что буржуазная и меньшевистская пресса, а также довольно видные дипломаты начали зазывать и наш Советский Союз в лоно Лиги Наций. Подобные приглашения особенно приятно было читать в английских газетах, которые до сих пор правительство Союза рассматривали как шайку разбойников. Ведь всего год назад *консервативная* партия выиграла избирательную борьбу на основе подложного письма Зиновьева и борьбы с Республикой Советов. Если бы кого-нибудь из нас сейчас спросить, верит ли он в искренность такой перемены, то ничуть не сомневаюсь, что не долго думая он ответил бы—«нет».

Когда наши враги начинают говорить о нас слишком хорошо, то это заставляет задуматься: нет ли тут какой-нибудь перемены в их тактике, дабы бить по нас с другого конца, другими средствами? Кампания в газетах о привлечении СССР в Лигу Наций при современной политической обстановке сводится к тому, чтобы дискредитировать нас в глазах той части рабочего класса, у которого еще есть пацифистские иллюзии. Ведь Макдональдами всего земного шара упорно распространяется среди рабочего класса версия о том, что Лига Наций является учреждением, которое должно гарантировать человечеству мирное развитие. Поскольку есть слои рабочих, которые из ненависти к войне возлагают какие-то надежды на Лигу Наций, то с политической точки зрения нашим врагам выгоднее дискуссию с нами вести именно по этой линии, представляя СССР как противника мира. И поэтому Чемберлен в борьбе с Советским Союзом, II Интернационал *в борьбе с нашей партией* пытаются найти такие пути, которые бы дали им возможность восстановить против нас хоть часть рабочего класса, сагитировать хоть отдельные группы рабочих в свою пользу, и всякий хоть маленький шаг в этом направлении является, конечно, для Чемберлена, Макдональда, II Интернационала и т. д. величайшим успехом. Мы примем и проведем принципиальный бой о том, что Лига Наций является орудием не мира, а войны, не освобождения, а угнетения, что преступлением, а не ошибкой II Интернационала является пропаганда того, что капиталистические страны смогут найти лекарство против войны в пределах и в рамках капиталистического общества. По нашему мнению, война при капиталистическом *режиме* была, есть и будет совершенно неизбежной—это связано с капитализмом, с его сущностью.

Локарно.

В чем основной смысл Локарно? Основной смысл Локарно заключается в том, что Германию вторично поставили на колени, заставили еще раз присягнуть чудовищному Версальскому договору и втянули ее в Лигу Наций, в которой она, при создавшемся положении, не сможет иметь самостоятельной *политики*. Теперь, после Локарно, в Европе есть два правительства, которые обладают полной самостоятельностью в своей внешней политике: это—великобританское правительство в Лондоне и правительство Республики Советов в Москве (аплодисменты),—все остальные правительства связаны и *зависят* от англо-американского блока, продиктованными этим блоком договорами, регистрируемыми *для формы Лигой Наций*, которая является прямым проводником империалистической политики. Последняя осенняя сессия (6-я) Лиги Наций с достаточной очевидностью показала, что хозяином положения в этом учреждении является Англия.

Один из корреспондентов американских газет следующим образом представляет политику Англии в Лиге Наций: «Великобритания во всевозможных конфликтах больше всего полагается на свой воздушный и морской флот и на свою армию, чем на обязательный арбитраж. Арбитражная конвенция обязательна для всех, кроме Лондона, который хочет быть арбитром в чужих конфликтах» («Нью-Йорк Таймс»).

Такого же рода *политику* Англия проводила и в Локарно. Несмотря на выгодность для буржуазии всячески рекламировать Локарно, чтобы обмануть бдительность народов, чтобы ослабить недоверие масс к современным правительствам, даже буржуазные журналисты раскрывают часть правды о Локарно. Так один из виднейших английских журналов, весьма близкий к дипломатическому миру и к министерству иностранных дел Англии, *считает*, что: «*Не следует думать*, будто длительное равновесие в Европе может быть достигнуто или война может быть предотвращена посредством новых договоров и гарантий. **Ни писаные документы, ни протокол, ни гарантии не способны сделать прочным то, что непрочно по своему существу. Существует много всяческих европейских вопросов, которые уже стали опасными и которые неизбежно поведут, сравнительно в близком будущем, к острым контроверзам.**

Для Великобритании является во всяком случае существенным, чтобы к моменту разрешения этих вопросов она имела *совершенно свободные руки*» («Роунд Тэбл», сентябрь).

Во всей нашей и в значительной части заграничной печати указывалось, что *Локарно*, хотя там и не говорилось о Республике Советов, своим острием направлено против Советского Союза. Для того, чтобы конкретизировать это положение, я оглашу то раз'яснение, которое было сделано Англией и Францией в связи с вступлением Германии в Лигу Наций по вопросу о 16 параграфе устава Лиги Наций. Этот 16 параграф гласит о том, что каждая страна, которая входит в состав Лиги Наций, обязана по ее решению и в меру своих сил участвовать в вооруженных конфликтах Лиги, т.-е. *в выполнении военных санкций* во исполнение решений Лиги Наций. При теперешней международной ситуации и соотношении сил мы можем быть заранее уверенными, что если какая-либо из буржуазных стран, членов Лиги Наций, пойдет войной против Советского Союза, то Лига Наций найдет необходимую формулу, чтобы признать нас, а не своего члена нападающей стороной. Германия, вступая в Лигу Наций, этим самым должна будет выполнять *решения* Лиги и против нас.

Германия пыталась для себя оговорить этот пункт, но на наш взгляд ничего положительного не добилась. В письме союзников дано следующее компромиссное раз'яснение: «Обязательства, вытекающие для членов Лиги Наций из названной статьи (имеется в виду § 16), должны пониматься в том смысле, что каждая из держав, являющаяся членом Лиги Наций, **обязана лойяльно и действительно сотрудничать**, в целях обеспечения соблюдения устава Лиги Наций и противодействовать всякому нападению в той мере, которая совместима с военным положением и находится в соответствии с ее географическим положением». Локарнский договор подписан, следовательно Германия **обязалась выполнять в указанном выше направлении решения Лиги Наций, т.-е. благодаря Локарно Германии грозит опасность сделаться орудием английской политики.**

Помимо этого локарнским договором уничтожена Антанта, т.-е. военный союз Англии и Франции потерял свою силу и значение. Англия развязала себе руки от Антанты, но развязала в обстановке, при которой она остается диктатором в Европе, благодаря диктатуре в Лиге Наций и благодаря тому, что она по существу дела является приказчиком, посредником между Европой и американским капиталом.

Все это вместе взятое указывает на то, что в Европе происходит перегруппировка держав под руководством Англии. Имея в виду стремление Англии оставить за собой свободные руки при разрешении разного рода восточно-европейских вопросов, антагонизм ее в отношении Советского Союза, мы имеем все основания насторожиться.

Почему мы не вступаем в Лигу Наций?

Как сама буржуазия расценивает наше вхождение в Лигу Наций? Я прочел в одной из буржуазных газет весьма точную политическую характеристику того, чего буржуазия ждет от нашего вступления в Лигу Наций. В этой характеристике сказано, что от вступления Союза Советских Республик в Лигу Наций ожидается **«политическая капитуляция на Востоке и экономическая капитуляция на Западе»**. Сказано точно и весьма ясно.

Лига Наций есть лавочка, которая торгует народами по своему усмотрению и передает их под видом мандатов так называемым культурным государствам. Эти же защищают свои мандатные права силой оружия, беспощадно порабощая колониальные, опекаемые ими, народы. Поэтому Восток, конечно, посмотрит на нас как на предателей, если и мы станем за прилавок в этой лавочке. Мы на это не пойдем. Мы и дальше будем радоваться развитию национально-освободительного движения порабощенных колониальных народов.

Вхождение в Лигу Наций будет означать экономическую капитуляцию на Западе, потому что, попадая туда, мы будем связаны решениями буржуазного большинства и по вопросам экономическим. Я не думаю, чтобы те правительства или те газеты, которые предлагают и пишут о вхождении нашем в Лигу Наций, чтобы они были искренни. Я думаю, что они заранее знают, что мы в Лигу Наций не пойдем, и единственный смысл в этом предложении заключается в том, чтобы Макдональд и остальные могли указать *тем рабочим, которых они* продолжают обманывать тем, что капиталистический мир может избежать войны, выдавая конференцию, подготовляющую войну, за конференцию мира,—чтобы они могли перед этим рабочим классом сказать, что, как это сказано в резолюции II Интернационала, «СССР, *не вступая в Лигу Наций*, сам себя изолирует!»

По существу дела они хотят добиться политического и экономического отказа Республики Советов от всего того, что она делала, от ее программы, от Октябрьской революции и от самых принципов ее существования. Им этого не удавалось в открытом бою, они теперь хотят этого добиться другим обходным движением.

Под маской пацифизма готовятся новые войны.

Настоящий период может быть охарактеризован как новая попытка упрочить империализм под маской пацифизма. Эта попытка продиктована, с одной стороны, крайне *стесненным* финансовым положением главных европейских империалистических стран, стремлением Америки иметь в Европе более или менее аккуратного плательщика долгов, боязнью народов новых войн, а также и неудачами последних лет обеспечить господство империализма методом прямого *военного действия* (рурская оккупация, Марокко, Сирия, события в Китае антисоветский блок и т. п.).

Я полагаю, что задачей дня Коминтерна и революционных профсоюзов является раз'яснение опасности вот этого самого пацифизма, т. е. под маской пацифизма подготовлялись и подготовляются теперь новые войны.

Недавно в газетах появились вновь заявления о красном империализме. Эту тему выдвинул сначала Каутский, ухитрившийся изобрести угрозу красного империализма. И эта же мысль встречается теперь время от времени и в других заграничных газетах. С этой издевательской клеветой необходимо бороться всяческими способами. Необходимо напомнить, что Республика Советов уже в Генуе первая выдвинула единственный план радикального разоружения всех государств. Это же мы выдвинули и в 1922 году при переговорах с нашими прибалтийскими соседями. Каждому рабочему на территории Союза и каждому рабочему за границей должно быть совершенно ясно, что наша партия поддержит разоружение полностью и целиком, что советское правительство первое согласится *распустить все вооруженные* силы нашей страны, уничтожить военную промышленность при том непременном условии, что это сделают и другие страны.

Я помню один из своих разговоров по поводу мира и разоружения с Владимиром Ильичем, который, в связи с какой-то международной конференцией, говорил, что буржуазные правительства будут фокусничать в вопросах разоружения и ограничения малого и большого военного судостроения и подобными мерами обманывать друг друга и рабочих. «Не лучше ли,—говорил он,—предложить ограничить расходы на военные нужды при условии действительного, настоящего и делового контроля над соблюдением этих ограничений. При чем необходимо обеспечить такое участие рабочих в этом контроле, которое гарантировало бы, что заинтересованные в войне классы не обманут и в этом случае».

Если такие *меры будут предложены* для разоружения и ограничения вооружения Европы, Республика Советов первая поддержит такое начинание и будет его защищать до конца.

Было бы величайшей глупостью думать, что экономическая стабилизация и так *называемое «политическое* замирение» буржуазных стран разрешат роковые для капитализма вопросы. Правда, ка-

питализм теперь крепче, чем он был в 1920—21 году—в период радикального кризиса—борьбы рабочего класса за власть в целом ряде стран. Самая стабилизация является временной. Весь период стабилизации будет сопровождаться кризисами различной силы, кризисами, которые рабочее движение на Западе должно использовать в смысле организации революционных сил для подготовки к тому периоду, когда дальнейшие попытки стабилизации капитала окажутся уже невозможными.

Рабочее движение.

Было бы неправильно об'яснять кризис в той или другой коммунистической партии только неправильностью руководства, тем или только тем, что вот были в большинстве Брандлер и его единомышленники и наделали ошибок, пришли Фишер и Маслов и также ошибались, теперь пришли третьи и будет хорошо. Мне кажется, что это не совсем неверно. В этих кризисах партий в значительной степени сказывается об'ективная обстановка, изменения тех условий, в которых партиям Запада, хотя бы компартии Германии, Италии, Франции и балканских стран, приходится работать.

В чем коренное изменение в развитии коммунистического движения и революционных перспектив главнейших европейских стран? Это коренное изменение заключается в том, что в 1918—21 г.г. был период, когда вопрос о захвате власти был вопросом сегодняшнего или завтрашнего дня. Тогда вся тактика, агитация, структура организации, метод действий и все содержание идейной и организационной работы партии были приспособлены к захвату власти на сегодня или завтра. На этом базировались революция в Баварии, революция в Венгрии, революционное движение во всей Германии, острые вспышки революционной борьбы в Италии, Болгарии и т. д. Частичная стабилизация означает, что вопрос о захвате власти отодвинулся, и теперь нужно применять такие методы борьбы и организации, такую тактику, которые не применялись еще в целом ряде компартий. Тактика коммунистических партий должна была видоизмениться в связи с тем, что капитализму удалось разрешить наиболее больные вопросы и осложнения, явившиеся результатом империалистической войны.

Западно-европейские коммунистические партии в отношении опыта революционной борьбы по сравнению с нами являются молодыми партиями, и поэтому резкий поворот в тактике от немедленного захвата власти к тактике завоевания большинства рабочего класса на основе повседневной борьбы и практической работы в профессиональных союзах, в массовых организациях,—этот поворот от баррикад к тактике единого фронта и создал кризис в целом ряде партий.

Продолжается ли этот кризис, который называют кризисом руководства, по существу кризис перемены тактики и методов работы, до настоящего времени? Для меня главный смысл и главное значение тех побед, которые коммунистические партии имели за последнее время в Германии, в Чехо-Словакии и при целом ряде муниципальных выборов, заключается в том, что они являются симптомом того, что кризис в настоящий момент уже в значительной мере изжит. Работа новыми методами в новых условиях привела к росту влияния и германской и чехо-словацкой коммунистических партий, в которых кризисы были особенно болезненными. Рост влияния компартий, обнаружившийся на выборах в целом ряде стран, показывает, что переход коммунистических партий к новым методам агитации и организации на пути к своему завершению, и победы последнего времени являются победами в результате работы в новых условиях, в результате более прочной связи коммунистических партий с массовым рабочим движением.

Потрясения в отдельных коммунистических партиях были иногда настолько значительны, настолько опасны, что по отношению, например, к германской партии Коминтерн при полном согласии и ближайшем участии нашей делегации прибег к открытому выступлению с письмом ИККИ ко всем членам германской партии через голову Центрального Комитета германской коммунистической партии. По существу это означало целый переворот в партии. На эту меру ИККИ решился только потому, что в германской компартии создалось необычайно опасное положение, и не было других средств добиться прочного результата в этой области. По всем последним данным, это письмо и последовавшая дискуссия в широких массах германской партии привели к оздоровлению ее.

Необходимо использовать передышку.

В заключение я хотел бы сказать, что если оценить все международное положение, то для большого пессимизма в этой обстановке нет достаточных оснований. Восемь лет тому назад мы были убеждены, что коммунистическая революция в Европе последует гораздо скорее. Эту надежду питали не только мы, но и наш гениальный вождь Владимир Ильич. Он также в тот период был уверен, что мы гораздо раньше получим подкрепление победоносного революционного движения в Западной Европе. В этом смысле мы несомненно [illegible]. Но если бы 8 лет тому назад спросили любого из нас, что вот «революции ни в Европе, ни в Америке не будет, сколько времени просуществуете?»—я думаю, что едва ли мы сказали бы, что 8 лет. Но на самом деле, несмотря на отсутствие поддержки победоносной революции какой-либо из стран, мы уже 8 лет существуем, сделали много шагов в строительстве социализма и стали международным фактором колоссальнейшего значения. Есть громадное количество явлений, обеспечивающих возможность продолжения мирной передышки; на ряду с этим мы имеем налицо признак оздоровления коммунистических партий, рост их влияния, указывающий на глубокие революционные сдвиги в широких массах пролетариата.

Все это вместе взятое дает нам гарантию, что в другие сроки, при некотором новом соотношении сил союз коммунистических партий всех стран поведет рабочий класс к международной революции, к ее полной победе. (Аплодисменты).

(Окончание в следующем номере).

Утреннее и вечернее заседания 6 декабря и утреннее заседание 7 декабря были посвящены прениям по докладу т. А. И. Рыкова, в которых выступали т. т.: Зайцев, Михалько, Ермолаев, Толмачев, Стен, Тер-Петросьян, Полонский, Василевич, Ваньян, Ломов, Матвеев, Горкин, Бухарин, Волков, Рютин, Егоров, Крылин, Ростиславов, Пеньков, Козлов, Каменев, Молотов, Крупская, Угланов, Бауман и др.

На вечернем заседании 7 декабря с заключительным словом выступил тов. А. И. Рыков.

Подробный отчет об этих заседаниях будет дан в следующем номере.

Резолюцию по докладу т. Рыкова см. на 1 стр.

Полоса великого строительства.

(Из речи тов. Г. Зиновьева на XXII ленинградской губпартконференции 1 декабря 1925 г.).

Хозяйственный под'ем СССР.

Совершенно ясно, что в истекшем периоде работа ЦК нашей партии лежит прежде всего в хозяйственной области. Если к XIII с'езду нашей партии хозяйственный под'ем в стране только еще начинал обозначаться, то в настоящий период мы находимся уже в самой горячке хозяйственного строительства; мы в этой области уже подводим важнейшие итоги.

Мне кажется, товарищи, что главными по своему удельному весу, по своей исторической значимости являются сейчас цифры, обозначающие путь хозяйственного строительства в нашей стране. И не только для нас.

Я напомню вам, товарищи, что к XII с'езду партии, в 1923 году, наша промышленность давала 25 процентов продукции довоенного времени; я не буду уже говорить о более ранних временах; вы знаете, что местами, бывало, наша промышленность доходила до 10 процентов довоенного уровня. Я сказал XII с'езд, происходивший в 1923 году, ибо в тот момент обозначились первые проблески под'ема, а в самой нашей партии в ту пору еще кое-где царил большой пессимизм в отношении нашего хозяйственного строительства. ЦК партии приходилось бороться с этими пессимистическими настроениями и опровергать зловещие мрачные предсказания. И тогда уровень нашего хозяйства не превышал еще 25 процентов довоенного. Теперь совершенно ясно, что хозяйственный под'ем в стране происходит с большей силой, что при правильной политике мы этот под'ем в ближайшие годы еще больше разовьем.

Итак, к XII с'езду промышленность достигала 25 процентов, внешняя торговля—14 процентов, производительность труда—около 60 процентов и заработная плата—50 процентов довоенного уровня, урожай равнялся ¾ довоенного; вот цифры, характеризовавшие в самом основном наше хозяйство два года тому назад, к XII с'езду партии.

К моменту XIII с'езда мы стали уже значительно расти: промышленность в 1924 г. составляла около 45 процентов, производительность труда—70 процентов, зарплата—65 проц., внешняя торговля поднялась с 14 до 20 проц., посевная площадь достигла 80 процентов.

На XIII с'езде ЦК дает лозунг—металл, т.-е. выдвигает в первый раз перед партией со всей силой задачу под'ема металлопромышленности, нашей тяжелой индустрии, этой основы основ нашего промышленного, а следовательно, и общехозяйственного под'ема. Так было в мае 1924 г., когда под'ем стал обозначаться все больше и больше, но внутри партии все еще были слышны пессимистические голоса тогдашней оппозиции. Что же касается внешнего мира, то все считали, что наши успехи решающего значения еще не имеют, что мы можем еще сорваться, что кривая может и пойти вниз.

К XIV с'езду, в 1925 г., через полтора года, цифры уже совершенно другие. Количество рабочих в ближайшем отчетном году составит 90 процентов, бюджет равен 78—80 процентам довоенного; крестьянство выбросит на рынок на 40 процентов больше, чем в прошлом году, госпредприятия и кооперация дают 79 процентов, частный капитал (концессия, аренда, кустари и проч.)—до 21 проц.,—на 2 проц. ниже, чем в прошлом году (тогда было 23 проц.). Роль частного капитала в торговле пока еще растет абсолютно, но падает относительно; наша доля растет гораздо быстрее, чем доля частного капитала.

В торговле государственные и кооперативные организации имели к XIII с'езду,—я не имею цифр к XII с'езду,—примерно, 50 процентов всего оборота; в 1924—1925 году мы имели 74 проц., а частный капитал—26 проц. оборота.

Таким образом, промышленность на [illegible], внутренняя торговля—на ¾, внешняя торговля—почти на все 100 процентов в наших руках. Очень много цифр по этому поводу приводится в нашей печати. Я мог бы ограничиться тем, что сказал уже по этому вопросу, и отослать вас к главе II тезисов тов. Каменева, утвержденных ЦК партии, подробно излагающей цифровые итоги наших хозяйственных достижений. Но трудно отказать себе в удовольствии процитировать некоторые наиболее важные из этих цифр, так как для слуха большевика в них самая лучшая музыка. Поэтому я позволю себе привести несколько цифр.

Ценность продукции государственной промышленности в довоенных рублях определялась к моменту XIII с'езда, т.-е. к 1924 г., в 1.800 миллионов рублей, к моменту XIV с'езда она достигает, примерно, 3 миллиардов рублей, а в 1925—26 отчетном году, мы рассчитываем, поднимется до 4½ миллиардов. Торговый оборот 291 треста за 1924—25 г. достиг 3.600 млн. руб., увеличившись сравнительно с предшествовавшим годом на 52 проц. Оборот 12 синдикатов за год увеличился на 76 проц. и достиг 1.100 млн. рублей. Обороты других государственных торговых организаций за год достигли 800 млн. руб., увеличившись вдвое. Увеличение оборота потребительской кооперации за год равно 55 проц. и достигло в истекшем году 3.720 млн. руб.; в текущем году предполагается оборот в 4½ миллиарда. Конечно, еще не очень много, нам нужен здесь оборот по крайней мере в 10 миллиардов, но если мы вспомним, что вопрос о кооперативном строительстве был впервые широко поставлен лишь на XIII с'езде, то станет ясно, что свыше чем 4-миллиардный оборот в нашей, конечно, далеко не идеальной и не социалистической кооперации представляет собой весьма серьезный успех. Наш бюджет в 1924—25 г. составлял 1.917 миллионов; в 1924—25—2.800 миллионов и в 1925—26 г.—4 миллиарда рублей. Общая продукция сельского хозяйства в 1923—24 г. равнялась 8 миллиардам 116 млн. рублей, в нынешнем году—8.106 млн. рублей, в 1925—26 г. превысит по нашему расчету 10 миллиардов.

Я думаю, товарищи, что могу ограничиться этими цифрами, отсылая вас по вопросам угля, нефти, текстиля и остальных отраслей нашего хозяйства к ряду других источников, прежде всего к утвержденным Центральным Комитетом тезисам т. Каменева.

Таковы основные цифры, дающие представление о росте нашего хозяйства. Рост нашего хозяйства сейчас, как факт, не вызывает споров почти нигде, если не считать самых от'явленных зубров.

Факта хозяйственного возрождения СССР и белые газеты в общем не отрицают. Газета «Дни», полемизируя с Пешехоновым по вопросу о росте хозяйства в СССР, пишет: «Суть спора не в фактах, а в *отношении* к ним». Факта нашего хозяйственного под'ема не могут опровергнуть и «Дни». («Дни», 14 ноября).

Та же газета «Дни» помещает в номере от 16 октября статью своего экономиста Маркова «О светлых явлениях». Марков пишет:

«Сейчас лучше с сельским хозяйством, лучше с финансами, лучше с бюджетным делом и т. д... Теперь Россия оживает».

Газета «Руль» в № от 3 октября вынуждена, правда с оговорками, признать, что кредит СССР (речь идет о займе германских банков) не представляется «чрезмерно рискованным».

Газета Милюкова «Последние Новости» делает попытку проанализировать контрольные цифры Госплана. Экономист этой газеты С. Загорский в № от 7 октября в статье «Социализируется ли советское хозяйство?» указывает, что

«на восьмом году существования советской власти соотношение между сельскохозяйственным производством и промышленным осталось таким же, каким оно было накануне войны».

Одним словом, даже белая эмиграция, агентура европейского капитала, которая еще совсем недавно неустанно твердила, что хозяйство страны нам уже никак не поднять, даже эти от'явленнейшие враги Советов, вынуждены теперь признать факт нашего большого хозяйственного под'ема. Я лично под рукой нашел только одно литературное выступление, отрицающее самый факт этого восстановления. Бывший министр финансов царской России Коковцев—*жив курилка!*—напечатал в нью-йоркском «Таймсе» статью под заглавием: «8 лет советской власти».

Они усвоили, как видите, наше хорошее обыкновение отмечать каждую годовщину нашей революции. Они тоже, конечно, по своему отмечают аккуратно одну за другой эти годовщины (смех). Вот этот Коковцев, не знаю за какое количество сребренников, ласкает слух американских капиталистов, для которых наши цифры звучат не столь приятной музыкой. Коковцев пишет:

«Всякий знает, что до захвата власти большевиками Россия жила общей жизнью цивилизованных наций (смех). Существовали закон и правосудие, независимые и одинаковые для всех (смех); была личная свобода, охраняемая законом (смех), печать; право каждого пользоваться плодами своих трудов; народное образование, доступное для всех (смех). Возможно, что это последнее не достигло такого высокого уровня, как в других странах, раньше вступивших на путь прогресса, тем не менее ежегодно делались большие шаги вперед в этой области. Существовали свобода совести и защита семьи, как основы социального порядка.

При большевиках все это погибло. Интеллигенция, сделавшая этот прогресс возможным, была уничтожена; разрушение семьи является основой большевизма. Образование заменено низкой ложью и систематической ложью» (смех). («Нью-Йорк Таймс», 1 ноября 1925 г.).

И дальше следует целый ряд глав, развивающих подобные утешительные для них мысли: «промышленность до войны», «торговля до войны», «бюджет» и т. д.

Только один, насколько мне известно, этот голос не совсем незаинтересованного Коковцева пытается еще опровергнуть факты. Между тем, западно-европейская буржуазия теперь также не отрицает самого факта нашего хозяйственного восстановления. Она лишь тешит себя надеждой, что это восстановление так же непрочно, и что как раз теперь, когда у нас кончается восстановительный период, когда мы должны будем приступить к обновлению основного капитала в нашей промышленности, тут-то мы и сорвемся, у нас нехватит-де средств для лучшего оборудования, для обновления нашей техники, что тут-то мы должны будем поклониться в ножки, ибо не сможем прожить без них.

Действительно, товарищи, тот под'ем, который мы имели до сих пор (его потому-то и называют восстановительным периодом), этот под'ем в общем и целом происходил на основе техники, на основе старых производительных сил, на основе того, что нам осталось в наследство от старого. Конечно, кое-что у нас уже есть и свое и в области металла, и в области текстиля, и в области нефти, но в общем и целом мы до сих пор работали на основе старых данных, теперь мы приближаемся к периоду, как правильно назвал его т. Каменев в своих тезисах, нового социалистического строительства. Конечно, у нас и до сих пор зарождались и крепли элементы социализма в той или другой области, но все же мы *строили* еще на основе старого наследия, между тем как теперь мы подходим к новому периоду, когда мы начинаем строить на основе производительных сил, развиваемых нами самими. Достаточно назвать здесь один пример, близкий нам — предстоящее в будущем году включение Волховстроя, этого гиганта, в общую сеть наших производительных сил. Этот пример дает нам указание на то, в каком смысле количество переходит в качество, когда мы начинаем говорить о начале нового периода строительства социализма, и в этом смысле пример Волховстроя весьма символичен.

Вот, товарищи, основные данные о наших хозяйственных успехах. Без всякого преувеличения можно сказать, что эти успехи имеют поистине всемирно-историческое значение. Опрокинув старый строй, мы доказали, что революцию в прямом смысле слова мы умели делать. Война на фронтах, гражданская война, ее исход доказали, что защита революции от всех врагов ее нам по плечам. После победы на фронтах военных встал вопрос о построении хозяйства на социалистической основе, о хозяйственном под'еме на началах мира.

Мы держали серьезнейший экзамен все эти годы в этот период. Я не могу сказать, чтобы знаменитый ленинский вопрос «Кто кого», вопрос, который ставил Вл. Ильич, когда мы вводили нэп, был снят уже с очереди. Нет, он с очереди не снят. Мы не можем со спокойной совестью сказать, что вопрос этот разрешен уже окончательно. Нам еще предстоит в течение ряда лет доказывать, что мы действительно успешно строим социализм, находясь в капиталистическом окружении, что мы умеем бороться со стихией нэпа, со стихией, рожденной мелкобуржуазной страной. Но все же те успехи, которые мы уже имеем, показывают, что мы в темпе своего восстановительного процесса не сильно отстаем от богатейших буржуазных стран. Эти успехи свидетельствуют о том, что в данный период экзамен нами выдержан, и мы смело можем идти вперед.

Этот год принес нам на ряду с крупнейшими успехами и многие большие трудности. Вы знаете, что дело с экспортом хлеба пошло далеко не так быстро, как мы этого ожидали. Мы имели серьезные затруднения с хлебными заготовками, являющимися в настоящий момент основой всего нашего хозяйственного строительства. В Центральном Комитете партии один из товарищей очень остроумно заметил, что рядом с нашим Госпланом, который выработал контрольные цифры, наметил отличные планы социалистического строительства, действует «крестплан», крестьянский план, который вносит серьезнейшие поправки в наши плановые построения.

Мы имеем в деревне 23 миллиона крестьянских хозяйств, 22 миллиона индивидуальных хозяйств и хозяйчиков, зачастую насквозь еще пропитанных индивидуалистическими предрассудками, отдающих дань психологии мелкого хозяина. Они-то, эта *огромнейшая стихия*, вносят серьезнейшие поправки в наши планы и прежде всего в вопросе о хлебных заготовках в нынешнем году. Было бы преувеличением сказать, что кулак нам устроил нечто в роде хлебной забастовки. Это заявление звучало бы преувеличением, потому что кулак у нас далеко не всесилен в деревне. Но все-таки богатая верхушка деревни значительным количеством и хлебных излишков посодействовала тому, чтобы внести «поправку» в наши планы. Эта «поправка» составляет основу тех трудностей, которые мы переживаем как раз в нынешний период, трудностей, не позволяющих нам развернуться так широко, как мы рассчитывали раньше.

Конечно, товарищи, для того, чтобы понять размеры наших трудностей, этих осечек, которые получились у нас, для этого надо сравнить нынешнее положение с тем, которое мы имели год—два тому назад. Здесь, как и в вопросе о капиталистической стабилизации, нужно иметь верный масштаб измерения для того, чтобы понять, где мы находимся. Если сравнить нынешнее положение с тем, что мы хотели сделать в этом году, то у нас получилась некоторая значительная осечка. Мы предполагали заготовить 780 миллионов пудов хлеба, а заготовили до 645 миллионов, т.-е. на полтораста миллионов пудов меньше, чем рассчитывали. Вот размер той поправки, которую «крестплан» внес в Госплан. 150 миллионов пудов составляют значительную сумму. Если перевести ее на деньги (по ценам экспорта), то она составит до 300 миллионов золотых рублей. На эту сумму мы, по-видимому, должны будем сократить импорт, ибо ЦК решил, во что бы то ни стало в нынешнем году иметь активный баланс, т.-е. превышение вывоза над ввозом, иначе может поколебаться твердость червонца, возможна угроза инфляции,—опасности, которые свели бы на-нет все наши хозяйственные завоевания. Активный баланс внешней торговли для нас имеет громадное значение. Об этом мы говорили еще на XIII с'езде партии. Итак, нехватка в наших хлебных заготовках, эта поправка «крестплана» понижает сумму нашего экспорта и импорта на 300 миллионов рублей. Конечно, это досадно, это—серьезное затруднение, здесь шаг назад по сравнению с нашими расчетами. Но, если вспомнить, что в прошлом году мы должны были ввезти еще несколько десятков миллионов пудов хлеба, а в позапрошлом году, несмотря на урожай, мы смогли вывезти только 78 миллионов пудов, то ясно, что мы теперь по сравнению с 1923 годом сделали большой шаг вперед —мы увеличили за эти два года экспорт в несколько раз. Вот размеры той «неудачи», которую мы имели.

Тем не менее ЦК удалось добиться того, что баланс по внешней торговле у нас будет активный, с серьезным превышением вывоза над ввозом. Благодаря этому мы обеспечиваем базу всего хозяйства, обеспечиваем червонец, твердость валюты, и сможем, таким образом, хотя и медленнее, чем рассчитывали, реализовать те планы социалистического строительства, которые мы наметили на ближайшее время.

Вот та хозяйственная основа, которую мы завоевали в нынешнем году. Как теперь говорят, мы переживаем последний восстановительный год. Самое худшее, чего можно еще ожидать, это—возможность того, что придется внести поправку: «не «последний» год восстановительного периода, а «предпоследний». Конечно, дело не пойдет непременно так, что кончается точно в определенный срок восстановительный период и начинается вслед за ним новый период; нельзя отрывать один период от другого, они связаны между собой. Все же мы должны сказать, что мы имеем успехи, которыми можно и должно гордиться. Особенно важны наши успехи в области металла. В 1924 году XIII с'езд нашей партии только выдвигал вопрос о металле на очередь дня. Впервые тогда с полной уверенностью был брошен этот лозунг. Владимир Ильич в своей последней речи на 4-м конгрессе Коминтерна сказал, что с легкой промышленностью у нас дело обстоит благополучно, она пошла, но с тяжелой промышленностью положение попрежнему тяжелое. XIII с'езд выдвинул лозунг под'ема металла, а XIV с'езд может зарегистрировать уже громадные успехи в этой области. XV с'езд, несомненно, сможет констатировать 100 проц. под'ема в этой области.

Партия и крестьянство.

Теперь я хотел бы перейти к вопросу о крестьянстве. В истекший период вопрос о крестьянстве на ряду с вопросом о хозяйстве являлся самым решающим, наиболее важным в деятельности ЦК. В работе всей партии истекшие год—полтора были периодом, можно сказать, «крестьянским». Не даром выдвигался лозунг «лицом к деревне», не даром XIV партконференция, которая имела значение с'езда, ибо она поставила и правильно разрешила целый ряд коренных вопросов нашего строительства, не даром эта конференция львиную долю внимания должна была уделить и уделила вопросу о деревне.

Вопрос о крестьянстве является для нашей партии одним из наиболее трудных. Об'ективные трудности в этой области самые большие. Вот почему, товарищи, и к вопросу об уклонах в этой области надо подходить с известным пониманием трудности этого вопроса, вообще, надо ясно отдавать себе отчет в том, что для нашей партии, родившейся в рабочих кварталах, которая лишь в последние годы вплотную вошла в крестьянскую жизнь и стала проникать в деревню; вопрос о крестьянстве является наиболее сложным. Да и об'ективно крестьянский вопрос в такой стране, как наша, является наиболее трудным вопросом. В одном из гениальных набросков по вопросу о диктатуре пролетариата, в наброске, который помещен в недавно вышедшем третьем ленинском сборнике, тов. Ленин разбирает два основных варианта диктатуры пролетариата в разных странах с различным соотношением классовых сил в этих странах. Представьте себе,—говорит он,—такую страну, в которой 51 проц. пролетариата, 40 проц. средней и мелкой буржуазии и 9 проц. капиталистов. Тут, конечно, сразу видно соотношение сил,—абсолютное большинство пролетариата, 9 проц., т.-е. сравнительно небольшая группа, капиталистов и 40 проц. промежуточного слоя —мелкой и средней буржуазии. Вот один тип страны, где возможна диктатура пролетариата. Другой вариант: пролетариата—20 проц., капиталистов—5 проц., мелкой буржуазии—75 проц. При чем внутри этих 70—75 проц. мелкой буржуазии 30 проц.—бедной, 30 проц.—средней и 15 проц.—богатой мелкой буржуазии. Вот другой возможный вариант, другое соотношение классов. Применять диктатуру пролетариата в первой и во второй стране—вещи различные. Первый тип—страны с абсолютным большинством пролетариата—представляет, конечно, Германия, примерно, говорю я. Это страна, в которой абсолютное большинство пролетариат, небольшая, но резко выраженная группа капиталистов и большая, но меньшая, чем группа рабочих, группа мелкой буржуазии. Другой вариант представляет наша страна. Соотношение взято примерное, приблизительное. Наша страна имела перед революцией, примерно, 20 проц. пролетариата, 3—4 миллиона рабочих, опять-таки, повторяю, соотношение это лишь примерное; 5 проц. (в том числе и значительное число иностранных) капиталистов; 75 проц., приблизительно, мелкой буржуазии, которая в свою очередь распадалась на три группы—на бедную, среднюю и богатую сельскую буржуазию. Повторяю, цифры взяты примерные. Владимир Ильич берет тут лишь подобный вариант для того, чтобы лучше изложить свою мысль.

Мы применяем диктатуру пролетариата у нас, в нашей стране, где пролетариат составляет сравнительно с Германией небольшую группу населения, где буржуазия составляет небольшую группу, но середка —мелкая буржуазия, городская и сельская, особенно большая, особенно пухлая, особенно об'емистая. Таков второй вариант, с которым приходилось считаться.

Большевизму пришлось в течение нескольких месяцев, в течение 9 месяцев, *с февраля по октябрь*, проделать этап от законченной буржуазно-демократической к революции социалистической. На *наших глазах в течение 9 месяцев* происходило это «перерастание» февральской революции в Октябрьскую. В *первую полосу, когда дело шло о буржуазно*-демократической революции, которую надо было «довести до конца», никакой речи *не могло и быть о нейтрализации* крестьянства. В эту полосу большевики ставили себе задачу повести за собою все крестьянство, в том числе не только середняка, но и часть зажиточной деревни. В 1905 году, когда у нас появились впервые советы рабочих депутатов, то не кто иной, как Ленин, тогда же прибавил лозунг: советы рабочих и крестьянских депутатов. Он указывал, что каждого крестьянина, которого можно организовать, надо привлечь в совет. Почему? Потому что на очереди был вопрос об отобрании земли у помещиков. И в эту полосу, как и в первую полосу 1917 года, не было разговора о нейтрализации крестьянства,—мы должны были вести за собой деревню—бедняков, середняков и часть зажиточного крестьянства —против помещиков и от'явленных кулаков. Вопрос о нейтрализации средних слоев крестьянства встал лишь в самом начале социалистической революции. Ильич был прав: социалистическая революция в деревне началась лишь весною 1918 года.

Когда вплотную был поставлен вопрос о социалистической революции в деревне, тогда возник и вопрос о нейтрализации. О нейтрализации кого? Кулака? Нет. Кулака мы не могли нейтрализовать, мы тогда уже должны были драться с ним. Начиналась эпоха «раскулачивания». Могла ли тогда идти речь о нейтрализации бедняка? Конечно, нет. Бедняк-крестьянин был нашей основной опорой в деревне. Кого же приходилось нейтрализовать? Середняка. В начале социалистической революции вопрос становился так: середняка нельзя сразу завоевать на социалистической платформе, надо для начала нейтрализовать его, т.-е. сделать так, чтобы он в гражданской войне против кулака если и не помогал, то и не мешал нам.

В этом смысле и был поставлен вопрос о нейтрализации середняка в самом начале социалистической революции в деревне, при чем ничего нового теоретически мы в этом смысле не говорили. Ильич опирался на сказанное Марксом и Энгельсом еще задолго до нашей социалистической революции. Однако, товарищи, как только основная работа по раскулачиванию была проведена, как только основная победа социалистической революции была одержана в деревне, так сразу, через самый краткий промежуток времени, выяснилось, что одной нейтрализации середняка в дальнейшем развитии революции нам мало и что если социалистическая революция победила, то она должна с середняком-крестьянином заключить тесный союз и вступить с ним в настоящее сотрудничество, а не только нейтрализовать его. Самый термин «нейтрализация» взят из области военной. Нейтрализовать кого-либо бывает иногда необходимо в самый острый период войны. Но не это нам нужно теперь, когда мы вступили в длительную полосу строительства, переделки всего народного хозяйства страны. Тут не может быть и речи об одном нейтралитете, тут требуется гораздо большее. Если мы взялись переделать всю экономику страны, а середняк — центр этой экономики в деревне, то ясно, что одной нейтрализацией этого середняка здесь нельзя ограничиться, — необходим тесный союз, тесное сотрудничество и содружество с ним. Вот почему очень скоро стало ясно, что нейтрализация крестьянства, которой было достаточно на самый короткий период, в начале социалистической революции в деревне, теперь мало; перед нами вставал вопрос о том, что необходимо вступить с ним в тесный союз. В этом отношении решающую роль сыграл VIII с'езд партии, происходивший в 1919 году, в сущности первый с'езд партии после победы Октября, происходивший в сколько-нибудь спокойной обстановке. Этот с'езд был решающим в том смысле, что на нем Владимиром Ильичем был поставлен важнейший для нового периода революции вопрос об отношении к середняку. Партия и разрешила тогда этот вопрос в том смысле, что нам нужен не нейтралитет середняка, что нам для переделки нашей страны в социалистическом духе необходимы тесный союз и сотрудничество с этим середняком. На этом же с'езде было сказано Владимиром Ильичем: «Не смейте *командовать над крестьянином*». На этом же с'езде Владимир Ильич говорил, что в тот момент, когда мы сможем дать крестьянам соответствующее количество тракторов, мы вступим в новую полосу революции. На этом с'езде была принята *формула, которая гласит:* Союз рабочего класса с беднейшим крестьянством, с одной стороны, и средним крестьянством — *с другой. Не нейтрализация, а именно* союз, самый тесный союз и сотрудничество. С тех пор мы в различной обстановке, в эпоху гражданской войны, при начале нэпа, в пору голода, к концу гражданской войны, к началу социалистического строительства,—в различной обстановке мы бьемся над этой основной задачей создания подлинного союза и сотрудничества рабочего класса и беднейшего крестьянства, с одной стороны, и среднего крестьянства —с другой.

Уже с самого начала проведения этой политики возникли две опасности в этой области. Первая опасность заключалась в том, что мы из эпохи военного коммунизма усвоили плохую привычку: иногда «зачислять» середняка в кулаки. Долгое время мы от этой пагубной привычки много страдали (и страдаем) и, конечно, она мешала делу создания необходимого союза с середняком. Но понятно, почему так происходило. Мы только-что прикоснулись тогда к деревне, мы еще мало ее знали. Мы стали вести свою широкую работу в деревне как-раз в начале гражданской войны, когда приходилось вести жестокую борьбу с деревенским кулаком. И очень часто наши работники смешивали середняка с кулаком,— таким образом и возник тот уклон, который мы называем теперь «ларинским». Они не замечали середняка, зачисляли зря середняка в кулаки. Напомню вам, что на VIII с'езде, защищая идею сотрудничества с середняком, Владимир Ильич указал на следующий факт: «Не далее, как вчера, мне один товарищ дал брошюрку под названием «Инструкция для партийной работы в Нижегородской губернии», издание нижегородского комитета РКП(б), и в этой брошюре я читаю, например, на странице 41-й: «Декрет о чрезвычайном налоге должен всей тяжестью лечь на плечи деревенских кулаков, спекулянтов и вообще средний элемент крестьянства». Вот это можно сказать: поняли. Так у нас писались *инструкции:* кулаки, спекулянты и вообще «средний элемент». У нас не было правильной дифференциации середняка и кулака. Как видите, эта болезнь довольно застарелая, она ведет начало с 1918 года, с того с'езда, на котором Владимир Ильич отмечал неумение наших партийцев работать в деревне, указывал, что так мы зарежем революцию, и требовал, чтобы мы научились различать, где кончается кулак и где начинается середняк. Этой болезнью мы страдаем, как видите, довольно долго. Может быть, вы разрешите мне сослаться на мою собственную речь, которую мне пришлось держать не в 1918 году, а в 1925 году, на предыдущей нашей партийной конференции,—речь, которая впоследствии была издана отдельно под названием «О необходимости трех перестраховок»:

«Сейчас у нас середняк часто еще похож на бедняка. У нас положение такое, что к нему на местах бывают иногда слишком строги. Бывают факты, когда наш середняк не хочет употребить весь навоз на удобрение, *потому* что,—говорит он себе,— не знаю, будет ли эта земля у меня и впредь, да как взглянут на меня, если я *оправлюсь* хозяйственно. Иногда так и бывает: если он мало-мальски оправился, то его чуть ли не лишают избирательных прав...

Не нужно бояться того, что середняк будет сытно есть; если он сыт—это еще не значит, что он кулак. Нужно различать, нужно дифференцировать, как учил Владимир Ильич. Конечно, надо всячески обрезывать кулака, но не задевать при этом подлинного середняка, с которым нам нужен союз. И нужно прежде всего всеми силами помочь бедняку, помочь всесторонне, так, чтобы он мог встать на ноги, чтобы он мог наладить свое хозяйство. Надо помочь и батраку. Надо об'единить всю деревню против кулака». (Г. Зиновьев. «О необходимости трех перестраховок», стр. 30—31, «Прибой», 1925 год).

Сколько же его, этого середняка, у нас. К сожалению, точной статистики никто вам предложить не может, но я думаю, что тот расчет, который я вам представлю, будет более или менее близок к действительности. У нас 42 проц. безлошадных (см. данные, опубликованные на 3-м Всесоюзном С'езде Советов). Не все они бедняки, потому что при нынешних противоречиях в деревне бывает, когда безлошадник не есть бедняк и, наоборот, когда крестьянин, имеющий лошадь, является иногда бедняком. Мы сходимся на том, что бедняков надо считать, примерно, 40—45 проц., кулаков—4—5 проц. и середняков—около 50 проц. Естественно, возникает вопрос, почему же мы середняка считаем центральной фигурой в деревне, если середняков почти столько же, сколько и бедняков. Середняк потому является центральной фигурой, что если вычесть кулака, то по своему удельному весу эти 50 проц. середняков в хозяйстве деревни значат гораздо больше, чем 45 проц. бедняков. Хозяйства середняков составляют основу экономики нашей деревни, именно с ними нам нужен союз, и в этом смысле они действительно представляют собой центральную группу деревни. Вот почему остается целиком в силе то, что сказано было т. Лениным относительно середняка.

Другой уклон в нашей партии, сводящийся к недооценке кулака, к непониманию опасности его роста, также имеет очень большие, глубокие корни.

Уже в 1918 г. Владимир Ильич в одной из своих статей писал о тогдашней оппозиции: «они обнаруживают свою мелкобуржуазность именно тем, что не видят мелкобуржуазной стихии, как главного врага у нас».

Я думаю, что эту абсолютно правильную мысль Владимира Ильича можно целиком отнести теперь к тем, кто не видит теперь опасности роста кулака. Тем самым, что они не замечают этой опасности, они обнаруживают свою собственную мелкобуржуазность. Правильно это сказано было Ильичем в 1918 г., не вредно это повторить и теперь.

Решения XIV партийной конференции абсолютно правильно показали нам дорогу, наметив необходимость развивать производительные силы деревни с тем, чтобы постепенно при помощи нашей городской промышленности переделывать деревню в социалистическом духе. И все же проведение в жизнь этих решений не могло не натолкнуться на серьезнейшие трудности.

Мы с вами знаем, товарищи, что на первых порах довольно широкая часть бедняков неправильно поняла постановления нашей партии. Эта часть поняла резолюции XIV партийной конференции и происходившего вслед за ней III С'езда Советов в том смысле, что эти решения означают как будто наш отход от бедняка, отказ от поддержки его и ставку на кулака. Это мнение в значительной мере держится еще и сейчас,—на этот счет мы не можем делать себе никаких иллюзий. Эта мысль выражена чрезвычайно рельефно в одном письме крестьянина, которое было направлено к секретарю областного комитета партии на Урале, т. Антипову. Уральский крестьянин Михаил Степанов, кандидат в члены партии, описывая в письме свою волость, говорит следующее:

«Деревня начинает думать, что мы опять пошли к старому монархическому строю, даже и говорят бедняки, что партия променяла бедноту на кулаков и середняков, а также и на городскую буржуазию, потому, говорят, что они самые богатые стали и нас забыли; тогда были мы им нужны, когда надо было отбить Врангеля и Колчака и всякую шваль. А газету крестьянин не каждый читает со вниманием. Один читает, а другой нечитанную курит. Если партийцы не будут проводить лекций, бесед среди крестьянства, то ничего не получится. Военный коммунизм тряс кулаков за глотки, и они перестали бросать бессовестную эксплоатацию рабочих. А теперь кулак весьма чувствует себя превосходно и начинает расти не хуже, чем до довоенного, и даже гордится; у нас даже в маленьком селе и то есть уже кулачки, они обрабатывают землю и торгуют, имеют 6.000 наличного капитала,—и это только в деревне, а хвати в городе». (М. Антипов. Ответ крестьянину. «Уралкнига», стр. 4).

Вот вам голос крестьянина, да еще кандидата в члены партии. Конечно, тут краски страшно сгущены. Конечно, автор письма неправ в самом основном, но такие голоса раздаются, и мы не в праве закрывать уши ватой, чтобы *отмахнуться от* них. Если начало проведения нэпа в городе, в рабочей среде привело нас на первых порах к большим трудностям, то естественно, что нынешняя политика партии в деревне, сама по себе совершенно правильная, вызывает еще большие трудности, в особенности на первых порах, в особенности среди бедных слоев населения, которые начинают толковать ее вкривь и вкось. В такой обстановке крайне опасно заявление о том, что у нас кулака нет или почти нет. На самом деле новое в политической обстановке заключается не только в том, что мы сближаемся с середняком, но и в том, что кулак за эти годы вырос, что он поднимается, что он теперь дает себя знать больше, чем раньше. Конечно, тут нет абсолютно ничего неожиданного. Партия знала, что так будет. В резолюции XIV партконференции вы найдете прямые указания на то, что капитализм в деревне в ближайшее время будет расти. Эта полоса трудностей налицо,—с ней нельзя не считаться.

Вот передо мной письмо секретаря екатеринославского губкома нашей партии в ЦК партии, которое описывает недавнюю кампанию беспартийных крестьянских конференций в Екатеринославской губернии.

«Доклады о нашей земельной политике заслушивались с большим интересом, задавалась огромная масса вопросов (до 160 и более). В прениях выступало по 20—30—40 человек. Основные требования были: разогнать коллективы, так как-де они заняли общинную и церковную землю, и прекращение переселения;

«Доведено скоро до того, что нас всех в Сибирь переселите». Кроме того, раздавались голоса о том, чтобы отобрать землю у незаможников: «Советская власть выдвинула лозунг «кто не работает, тот не ест», наделила землей незаможников, а они сдают ее в аренду, получают арендную плату и плюют в потолок». И отсюда делается вывод, что нужно отобрать землю у незаможников. На этой почве между середняками и зажиточными крестьянами, с одной стороны, и незаможниками—с другой, возникла большая вражда».

Вообще попытки изобразить незаможников, как бездельников, как лодырей, нам давно известны. Но письмо сообщает и дальше:

«Почти везде при выборах на конференции не проходили ни незаможники, ни комсомольцы, ни женщины. Подавляющий состав конференций по Екатеринославщине—середняк и зажиточный крестьянин, чувствующий себя хозяином и [illegible]».

Вот вам картина того, что делалось весной 1925 года в одной из больших губерний.

Вот такие голоса, товарищи, теперь кое-где раздаются. Они не такая уже редкость среди кулаков. Надо ясно отдавать себе отчет в этих фактах, не надо преувеличивать их значения, но ни в коем случае нельзя их и преуменьшать, ни в коем случае нельзя их не видеть. Год—два тому назад эти голоса едва ли были возможны. Теперь они начинают все отчетливей раздаваться. Имеется ряд фактов, когда раскулаченные кулаки пытались вернуть себе свои земли.

Беднота не всегда может организованно противостоять кулацкому нажиму, вследствие своей распыленности и царящей среди нее некоторой растерянности. Рост классового самосознания масс идет очень часто по нежелательному нам руслу. Иногда на это отвечают физическим насилием в самой острой форме.

Товарищи, конечно, таких случаев немного. Их ни в коем случае нельзя повторно обобщать и преувеличивать. Но проходить мимо них, считать их лишь незначительным эпизодом нельзя. И надо поставить ясно вопрос: что же политика нашей партии одобряет такие явления?—Конечно, нет. **Не только лозунг развития гражданской войны, но и лозунг разжигания классовой борьбы в деревне нам не нужен.** Мы слишком сильны, мы обладаем мощными госорганами, мы можем проводить нашу политику иными способами, пуская в ход те экономические и правовые рычаги, которыми мы обладаем, как рабочее государство. Лозунг разжигания классовой борьбы среди крестьянства мог сорвать сейчас всю хозяйственную политику партии в деревне. Вместе с тем мы должны ясно видеть, что в переходном периоде, в той сложной обстановке, когда батраки составляют полтора миллиона человек, но почти не имеют еще удельного веса в деревне политически и экономически, когда кулак составляет 3—5 проц., и, наоборот, играет большую роль, когда беднота еще не сорганизовалась, когда она не смогла получить настоящей помощи,—в этой обстановке положение бывает трудным. Вот как сложна и пестра ситуация в деревне. Вот как трудно разрешение тех вопросов, которые должны теперь стоять перед нами.

Общая линия намечена правильно. Она разрабатывается партией, детализируется, пополняется ею. Резолюция XIV партконференции дополнена резолюцией октябрьского пленума ЦК, которая, как вам известно, была принята единогласно. Но нашу безусловно верную политику нам приходится проводить в обстановке, полной противоречий, когда в деревне еще не все улеглось, когда на Кубани группы демобилизованных красноармейцев, возвратившихся домой, не сразу получают землю, когда казак-богатей поднимает голову и не хочет дать им земли, когда кулак начинает заметно проявлять активность, начинает пошевеливаться на Украине, в Сибири и в целом ряде богатейших крестьянских областей. Вот в этой обстановке партии приходится вести свою политику.

Я хотел бы еще привести некоторые места из книги тов. Кретова «Деревня после революции». Автор этой книги по поручению Московского Комитета нашей партии производил обследование деревни. Это обследование коснулось Яропольской вол., Волоколамского уезда, находящейся недалеко от Москвы. Эта волость не дает нам особенно типичной картины деревенской жизни, ибо она, как подмосковная,—сравнительно богата, что видно по цифрам о кооперации, об электрификации и т. д. Вот к каким выводам приходит этот товарищ, давший в своей книге ценный фотографический снимок с того, что он видел в волости.

«В настоящее время центральное место целиком принадлежит середняку. По отношению к бедноте середняк настойчиво выдвигает требование реформы налоговой системы на началах уравнительного обложения исключительно земли.

Он говорит так:

Так брать налог не годится. До каких же пор мы будем отдуваться за бедноту? Такие порядки не дают нам возможности развивать свое хозяйство. Заведешь лишнюю корову или лошадь, а вы («вы»—это советская власть) ее сейчас же под налог. Нашему брату ничего не остается делать, как не разводить больше коров и лошадей. Мы тянемся изо всех сил, стараясь разводить скотину, а бедняк любит мясо кушать. Появится теленок, а он его спешит зарезать. Бедняк тунеядцем сидит на нашей шее. Вот ежели бы вы установили одинаковый налог с земли, как это было в старое время, тогда бы дело пошло хорошо».

Что бедняк—тунеядец, лодырь, любит мясцом попользоваться и ничего не делать, этот припев раздается повсюду, где кулак поднимает голову. Как видите по материалам Кретова, об этом кое-где поговаривал, вслед за кулаком, и иной середняк. (Конечно, это не может изменить наше отношение к середняку в целом). Видите ли, 40—45 проц. деревни являются бедняками потому, что они «лодыри», любят мясцом попользоваться, не успел теленок родиться, а он его уже режет. Выходит, что он это делает потому, что любит молодую телятину, а не потому, что иначе для него нет возможности заплатить налог, иначе он не может продержаться хотя бы один день.

«Общественное положение, — пишет дальше тов. Кретов,—деревенской бедноты таково, что подавляющее ее большинство принуждено вести себя очень пассивно. Только одиночки из бедноты проявляют активность. Бедняк на обществе,—в присутствии середняка,—стушевывается. Тут дело не столько в индивидуальной, сколько в общественной экономической зависимости бедноты от середняков. Если беднота станет проявлять больше общественную активность, то она [illegible] в своеобразной блокаде, стихийно [illegible] мой середняками, и бедняку трудно будет рассчитывать на помощь как со стороны общества, так и со стороны отдельных середняков».

Как видите, положение деревенской бедноты не завидное. И дальше:

«В отношениях с кулацкими элементами деревни роль запевалы также принадлежит середнякам. Если нужно прижать кулака, то инициатива исходит чаще всего от середняков, а беднота лишь содействует.

Таким образом, середняк занимает в деревне положение гегемона и в нужных случаях воюет как против бедняков, так и против кулаков. Когда он выступает против бедняков, то действует вместе с кулаками; когда же он выступает против кулаков, то блокируется с беднотой». (Ф. Кретов—«Деревня после революции», «Московский Рабочий», стр. 24—25).

Я думаю, насколько знаю дело, что это положение наиболее типично только для пригородной московской волости, но, конечно, не для всей нашей деревни. Иной середняк сегодня идет против бедняка, завтра—против кулака. Но наша партия добивается в деревне не треугольного, а двуугольного деления. Наша партия добивается такого положения вещей, когда бедняк будет вместе с середняком одной сплошной массой выступать против кулака. Основная трудность заключается в том, чтобы правильно разрешить эту задачу. Мы знаем, в ряде местностей, в том числе и на Кубани, дело на выборах обстояло так, что кулаку очень часто удавалось повести за собой середняка. Тот же тов. Кретов говорит, что, когда дело касается вопросов общеполитических, то тут середняк в громадном большинстве случаев не идет с кулаком. Что касается вопросов хозяйственных и экономических, то тут очень часто в значительной степени кулаку удается в целом ряде мест повести за собой середняка. И на перевыборах осенью прошлого года, проводившихся под наименьшим давлением с нашей стороны и в обстановке, когда мы еще не уменьшили налога и не освободили деревню от дополнительного пресса, кулаку часто удавалось повести середняка за собой.

Пред нами не гладкая дорожка, залитая асфальтом. Эта дорога наиболее трудная, она пролегает в стране, где громадное большинство составляет мелкая буржуазия, в стране, где мы осуществляем второй ленинский вариант диктатуры пролетариата, о котором я говорил выше. Мы имели два последних года, из которых один был неурожайным, другой—урожайным. Такое чередование неурожая и урожая выявляет дифференциацию в деревне с классической ясностью. Неурожайный год сшибал бедняка; хороший урожайный год поднял верхушку и углубил и выявил снижение, которое было в прошлом году; а в результате усилилась дифференциация в деревне. С этим фактом огромной важности нам необходимо считаться. Не надо преувеличивать дифференциации, но нельзя ее и преуменьшать. На почве ее преуменьшения, умаления ее значения рождается второй уклон. Первый уклон—кулацкий, который глубоко уходит корнями в прошлое, который подвергся критике тов. Ленина на VIII с'езде в его оценке нижегородского циркуляра. Другой уклон заключается в недооценке кулака. Некоторые товарищи не видят, что кулак поднимает голову, не видят того, что делается в Сибири, в Екатеринославской, на Кубани и в ряде других губерний. И с этим уклоном необходима решительная борьба.

Я не знаю, должен ли я перед вами цитировать опять Богушевского, думаю, что могу от этого себя освободить. (Голоса: не нужно приводить). Я думаю, что могу себя после сказанного от этого «освободить». И думаю, что вы освободите от этого конференцию. Действительно, об этом литературном выступлении достаточно говорили, этому товарищу достаточно всыпали. Но надо сказать, что у него есть и «заслуга»: он громко, во всеуслышание, напомнил нам о тех настроениях, которые кое-где втихомолку зреют, и которые представляют серьезную опасность для партии, если их не устранить в зародыше. В этом смысле он заслуживает известной благодарности.

И действительно, Богушевский не один. В тон ему откликнулся и другой подобный литератор, Спасский, который пишет: «Мелкобуржуазного фермера нужно рассматривать не как раз навсегда данную вещь в себе, но как конкретный процесс, развивающийся в определенной исторической среде. То же самое семя (старательный середняк!), брошенное на разные почвы, принесет совершенно различные плоды. Фермер в ультра-капиталистической Америке—одно, а тот же фермер в советском окружении есть нечто совершенно иное. В Соединенных Штатах или в Канаде фермер льет воду на мельницу финансового капитала, у нас он даже в своем законченном «кулацком» виде будет одним из винтиков машины социалистического накопления. В конечном счете все определяется тем фактом, держит ли в своих руках командные высоты пролетариат или капитализм. Охваченный кольцом социалистических командных высот, аграрный капитализм будет рычагом роста социалистических элементов советского хозяйства». (Ю. Спасский. «На переломе»). Из деревенской литературы («Печать и Революция». Книга пятая—шестая. 1925 г. Стр. 309).

Такие заявления должны встретить отпор со стороны ленинцев. Максим Горький пугая часто говорил нам: стройте, воюйте, вы расчистите почву, а потом кулак поднимется. Для Горького чуть ли не каждый крестьянин был кулак. Кулак поднимется настолько, что отвинтит вам башку,—так любил говорить Горький, но страшен сон (голоса: да милостив бог): никакой кулак нам башку не отвинтит, а если дело дойдет до прямой борьбы, то мы скорей ему отвинтим три башки. Мы целой системой хозяйственных мер, путем умелой налоговой политики, с помощью нашей кооперации, путем поддержки бедноты и дополнительной помощи ей со стороны рабочего класса сумеем изолировать кулака. Мы добьемся того, что эта порода будет все меньше и меньше влиять в нашей деревне, будет все реже встречаться в ней. Но для того, чтобы победить таким путем кулака, нам надо ясно видеть его, а не надевать себе на глаза ту повязку, которую нам услужливо подсовывают Богушевский, Спасский и иже с ними.

Мы отдаем себе ясный отчет, что кулак в деревне имеет дополнение в городе. Этого обстоятельства не нужно забывать. Кулак имеет в городе дополнение в лице нэпмана, спекулянтов, в некоторой части спецов (верхушки) высших слоев служащих, части буржуазной интеллигенции, а главное—он имеет солидное дополнение за границей. На эту опасность не раз указывал тов. Ленин. Он говорил: когда мы свергаем буржуазию, когда она лежит поверженной, совершенно казалось бы обессиленной, у нее есть еще некоторые силы, заключающиеся в том, что она—агент заграничного капитала; она чувствует за спиной крылышки, пока за ней стоит иностранная буржуазия, которая смотрит на нее как на своих. Вот почему кулак имеет большое значение. Но наша промышленность так крепка и наша политика так правильна, что целой системой хорошо обдуманных мер, намеченных и намечаемых партией (их будет разрабатывать и предстоящий с'езд), мы сумеем кулака изолировать, обезвредить.

Но если бы мы стали на точку зрения Богушевского и Спасского, если бы мы думали, что кулак лишь одна конфетка; что подобно тому как в Америке капиталисты помогают государству, он станет помогать и нам,—тогда мы не сумели бы осилить кулака, тогда мы разожгли бы среди бедноты то настроение, которое так ярко сказалось в письме крестьянина к Антипову, тогда мы увеличили бы число таких эпизодов, которые имели место в Подолии.

Вот основное, что я хотел сказать относительно деревни. Громаднейшая тема, я не исчерпал ее целиком. В частности, я не касался и вопроса о наших деревенских ячейках, в высшей степени важного для нас теперь. Если партии надо над чем-либо особенно много поработать, то именно над деревенской ячейкой. Но я ограничусь пока тем, что уже сказано мной о деревне.

(Окончание следует).

Вниманию рабкоров.

Во вторник, 8 декабря, в 7 час. веч., в клубе «Правды» им. М. И. Ульяновой (Солянка, д. 1, под'езд 15/а) очередное собрание литературного кружка. В порядке дня—доклад тов. **А. ВОРОНСКОГО:** *«Как строить художественное произведение».*

В четверг, 10 декабря, в 7 ч. веч.—общее собрание рабкоров. В порядке собрания: доклад зав. агитпропа ЦК РКП тов. СЫРЦОВА О БОРЬБЕ С ПЬЯНСТВОМ.

Вход по специальным приглашениям. Приглашения получать во вторник на собрании литературного кружка и ежедневно в клубе «Правды» от 10 ч. утра до 9 час. веч. Приглашения выдаются редколлегиям стенных газет, кружкам рабкоров и отдельным рабкорам печатных и стенных газет.

Международный шахматный турнир.

ПАРТИЯ БОГОЛЮБОВ—ЛАСКЕР КОНЧИЛАСЬ ВНИЧЬЮ.

20-й день.

Выиграли: Капабланка у Готгильфа, Ильин-Женевский у Маршалля, Левенфиш у Рабиновича, Тартаковер у Рубинштейна, Торре выиграл у Верлинского. Окончились вничью партии: Боголюбов—Ласкер, Земиш—Романовский, Дуз-Хотимирский—Богатырчук, Зубарев—Грюнфельд, Шпильман—Ейте.

Центральная встреча дня, партия Боголюбов—Ласкер, могла еще теоретически оказать влияние на судьбу первого приза. Поэтому борьба была исключительно напряженной, поэтому Ласкер приложил все свое искусство, чтобы попытаться достичь выигрыша, отказываясь от предложенной ему Боголюбовым ничьей.

В ферзевом дебюте до 18 хода шансы были приблизительно равны. На 18 ходу Боголюбов неожиданно жертвует две легких фигуры за ладью и 2 пешки (18. Kd4:e6). Компенсация материально вполне достаточная, но Боголюбов не учел всей силы игры Ласкера, этого исключительного мастера таких сложных положений. Ход за ходом улучшает Ласкер свою позицию, строя игру так, что линия d, которую оккупирует ладья Боголюбова, оказывается вне плана игры. Уже преимущество начинает определенно склоняться на сторону Ласкера и, казалось, Боголюбову нет спасения, когда неожиданной жертвой качества (47. Лc3:c6!!) Боголюбов форсирует этакую ничью. Неожиданные эндшпили предопределили результат игры, окончательно закрепивший за чемпионом СССР первый приз в турнире.

Капабланка быстро выиграл у Готгильфа (ферзевый). Капабланка закончил все партии в турнире, так как в последнем туре он свободен. Сильно провел и выиграл партию против Маршалля Ильин-Женевский. Тартаковер в партии с Рубинштейном (венская) в сильной и последовательно проведенной атаке форсирует выигрыш жертвой фигуры. Проходную пешку Тартаковера нельзя было удержать от движения в ферзи. Рубинштейн сдался. Левенфиш выиграл у Рабиновича (сицилианская) отлично проведенной атакой на королевском фланге. Торре искусно воспользовался дебютной ошибкой Верлинского (ферзевый), получил неотразимую атаку, которую закончил эффектной жертвой ферзя. Верлинский сдался. Острая борьба была в партии Земиш—Романовский (ферзевый). Последний рискованной игрой на выигрыш значительно ухудшил свою позицию, и у Земиша оказались все возможности выиграть. Неточной игрой он допускает спасительный вечный шах и партия кончается вничью. Такой же результат был в партии Зубарев—Грюнфельд (защита Алехина). Преимущество было на стороне Зубарева, однако энергично защищавшийся Грюнфельд достиг ничьей.

Ничьей же кончилась партия Шпильман—Ейте (дебют слона). После небольшой стычки в центре противники согласились на мирный результат. Дуз-Хотимирский сыграл вничью с Богатырчуком.

ДЕНЬ ДОИГРЫВАНИЙ.

Партия Торре—Ильин-Женевский после непродолжительной борьбы закончилась вничью. Шпильман выиграл свою, стоившую значительно лучше, партию против Романовского. Рети выиграл у Богатырчука. Партия Рети—Верлинский кончилась в ничью.

ПОЛОЖЕНИЕ ТУРНИРА (перед последним туром).

Боголюбов+15, Ласкер+13½, Капабланка+13½ (в последнем туре свободен), Маршалль, Торре +11½, Романовский, Рети и Тартаковер+11, Ильин-Женевский+10½, Богатырчук и Грюнфельд+10, Рубинштейн+9½.

СЕГОДНЯ В ПОСЛЕДНЕМ ТУРЕ ИГРАЮТ:

Рети—Торре, Дуз-Хотимирский — Верлинский, Богатырчук—Маршалль, Ильин-Женевский—Левенфиш, Рабинович—Тартаковер, Рубинштейн—Шпильман, Ейте—Зубарев, Грюнфельд—Земиш, Романовский—Боголюбов, Ласкер—Готгильф. Свободен Капабланка.

Во всех подчеркнутых нами партиях, нужно ждать ожесточенной борьбы, так как от их результата зависит распределение призов.

Справочный отдел.

Котировка фондового отдела при МТБ

7 ДЕКАБРЯ.

К концу биржи осталось.	Продавцы.	Покупат.	Сделки цены.
1-й 6% заем (за обл. в 5 р. нар. с. к.)	3 р. 90 к.	3 р. 88 к.	—
2-й 8% заем (за обл. в 5 р. нар. с. к.)	4 р. 71 к.	4 р. 69 к.	—
5% заем (за обл. в 100 р. без куп.)	95 р.	94¾ р.	—
Кр. заем за обл. в 100 р. нар. с. к.	98½ р.	96½ р.	—
2-й кр. выигр. заем за обл. в 5 р. вкл. тек. куп.	5 р. 1 к.	5 р. — к.	—
Ц. об. ср. 1/1 26 г.	100⅛	100⅝	—
То же ¼ 26 г.	99⅛	99	—
То же 6 мес. 1/1 26 г.	103	101⅞	—
То же 1/3 26 г.	100⅜	100½	—
То же 1/5 26 г.	99⅞	99½	—
То же 1/6 26 г.	97⅞	97⅝	—
То же 1/7 26 г.	96¼	96⅜	—
" " 1/8 26 г.	95⅛	95	—
Фунты ст. англ.	9 р. 44½ к.	9 р. 41½ к.	9 р. 43¼ к.
То же чеки			9 р. 43½ к.
Долл. С.Ш.амер.	1 р. 94¾ к.	1 р. 94 к.	1 р. 94½ к.
То же чеки	—	—	1 р. 94½ к.
Кроны шв. за 100	—	—	51 р. 91 к.
" датск. за 100	—	—	—
Кроны норв. за 100	—	—	—
Марки фин. за 100	—	—	4 р. 88 к.
Марки нем. за 100	52,35 к.	51,65 к.	52 к.
Латы латв. за 100	—	—	—
Литы лит. за 100	—	—	—
Лиры ит. за 100	—	—	7 р. 77 к.
Гульд. гол. за 100	—	—	77 р. 96 к.
Франки фр. за 100	—	—	7 р. 44 к.
Лиры турецк. за 100	—	—	—
Сд. р. 1-й 6% выигр. заем			3 р. 90 к.
" желез. 2-й 6% выигр. заем			4 р. 69 к.

Сегодня радиопередача.

Ст. имени Коминтерна — волна 1.450 метров: в 3 ч. 30 м.—«Радиопионер», в 4 ч.—доклад: «Что надо знать о переселении», в 5 ч. 20 м.—доклад МК РКП(б), в 6 ч. 10 м.—Радиосводка ОДР, в 6 ч. 30 м.—Радиогазета, в 7 ч. 30 м.—концерт из произведений Моцарта и Бетховена, в 8—12—Передача из Большого театра оперы «Фауст».

Ст. МГСПС в Доме Союзов—волна 450 метров и по проволочной трансляции в рабочие клубы Москвы: в 7 ч. 30 м.—Беседа санпросвета Наркомздрава: «Алкоголь и здоровье», в 8 ч.—лекция О. Я. Лившица: «Научное освещение кинематографии», в 9 ч.—Концерт народно-бытового творчества.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

ИЗВЕЩЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ ДО 12 ЧАС. ДНЯ.

VIII московский губернский с'езд профессионального союза рабочих химиков открывается 10-го декабря, в 5 час. веч., в театре им. МГСПС (бывш. Эрмитаж, Каретный ряд, 3).

Делегаты, не получившие мандаты на с'езд, таковые получают в правлении союза до 10-го декабря и в день с'езда при входе в театр с 3 час. веч.

Заседание фракции РКП(б) VIII губс'езда союза рабочих химиков откроется в 3½ часа в том же помещении.

Агитпроп МК РКП. 8 декабря, в 7 час. веч., в Центральном Доме КВРМ (Екатерининская площ., 2) состоится заседание секции обществоведов школ ФЗУ. Явка обществоведов обязательна.

Истпарт ЦК РКП(б). 8 декабря, в 7 час. веч., состоится в пом. центр. управл. печати ВСНХ (Лубянский пр., 5, спросить т. Савельева) собрание товарищей, работавших в 1904—1907 г.г. в нижегородской и сормовской большевистских организациях. Приглашаются т.т. Семашко Н. А., Савельев (Макс), Пискунов Е. И., Власов, Гасельберг, Левит С., Касаткин К., Лебедев П., Мочалов, Флеровский И. П. и др. активные участники революции 1905 г.

Коммунистическая Академия—Секция естественных и точных наук. 8 декабря, в 8 час., в пом. Коммунистической Академии (Волхонка, 14) состоится доклад А. С. Серебровского: «Теория наследственности Моргана и Менделя и марксисты». Вход по билетам. Билеты можно получить у секретаря управления делами Коммунистической Академии т. В. И. Конопко.

Коммунистическая фракция общества политэмигрантов Западной Белоруссии доводит до сведения членов общества, членов и кандидатов РКП и комсомольцев, что 8 декабря, в 7 час. веч., в помещ. физической аудитории № 32, КУНМЗ (Маросейка, Петроверигский пер., д. № 10, 3-й эт.), состоится собрание; доклад тов. Славенского: «Положение в Польше и Зап. Белоруссии». На собрание приглашаются присутствовать белоруссы-коммунисты, проживающие в Москве.

Партколлегия ЦКК РКП(б) просит явиться к следователю ЦКК т. Федотову (Ильинка, 21, 1-й под'езд, 3-й этаж, комн. 425) тов. Гринберга А. Д. и тов. [illegible] И.

П/К МКК вызывает тт.: Станишевского И. К.; Крымова Мансура Шимировича, п/б. № 506532; Рутина Петра Ивановича; Максимова Михаила Сергеевича; Крылову П. Ф.; Лейбель, (ячейка ВХМ); Венгреновича Соломона Иосеевича; Волгина Леонарда Арнольдовича; Калоева Владимира Николаевича и Векшина В., бывш. в енисейской организ.—и тов. Цихлам (Рождественский бул., № 12, комн. 110).

ПАРТИЙНЫЕ.

Бауман. р. 8 декабря, в 7 час. в райк. большой зал (ул. К. Маркса, 20) сост. собр. руковод. школ 1-й и 2-й ступ., кружков ленинизма, кружков делегатов, кружков беспарт., агитпропоргов, рецензентов, ассистентов школ 2-й ступ., секрет. школ и кружков. Доклад о революции 1905 г. Явка обязат.

— **Рог.-Сим. р.** 8 декабря, в 6 ч., в комн. 65—ков.-производ. секция женотд., в 6 час. в комн. МОПР—засед. агитсекции МОПР, в 6 час. в комн. 5—бюро оргсекции Анохина, в 6 час. в комн. 21—совещ. актива ячеек безбожника, в 6 час. в комн. 4—проколлектив 1-й ступ. школ политграмоты, в 6 час. в комн. 43—проколлектив школ 2-й ступ., в 6 час. в комн. 15—проколлектив женск. кружков.

— **Зам. р.** Агитпроп созыв. 8 декабря, в 7 час., в клубе райкома собр. руководителей и секретарей партшкол 2-й ступ. советских, милицейских и больничных ячеек. Явка обязат.

— **Хамовнич. р.** 8 декабря, в 6 час., в отд. работы. райк. занятия агитаторский кружок МОПР. 8 декабря, в 8 час., сост. занятия на райкурсах МОПР. Явка всех записавшихся на курсы обязат.

СОВЕТСКИЕ.

Кр.-Пресненский райсовет. 8 декабря, в 3 ч. дня, состоится внеочередное заседание фракции РКП исполкома совета (в совете, комн. 4), там же в 4 ч. дня состоится заседание исполкома.

ЛЕКЦИИ, ДОКЛАДЫ, КОНЦЕРТЫ.

Центр. Дом Кр-на. 8 декабря—вечер смычки с участков. врачами.

Гос. Акад. Худож. Наук. 8 декабря, в 7 ч., ком. живого слова—Ф. И. Коган: «Сказ в стихах», в 7½ час.—подсекция теории театра—прения по докладу Якобсона, в 8 час.—ком. философии искусства—Райков: «Стиль и миросозерцание», в 8 час. подсекция истории музыки—Веселовский: «Новый перевод зимнего путешествия Шуберта».

Приемные испытания в Российской Ассоциации научно-исслед. институтов общественных наук назнач. в след. сроки: н-т языка и литературы—10 и 11 декабря; сов. права 12 декабря; истории—14 декабря; научной философии—17 декабря; археологии и искусствознания—17 декабря; экспер. психологии—18 декабря; экономики—19 и 21 декабря—уч. часть РАНИОН Волхонка, 18.

— **Об-во изучения Моск. губ.** 9 декабря, в 7½ час., в зд. Моск. Совета, комн. 215, сост. заседание культ.-истор. секции. Доклад [illegible]: «Движение почтово-телегр. служащих в Москве в 1905 г.».

— **«Красная Площадь»** (кл. союза совторгслужащих). 8 декабря в ленинском зале клуба состоится доклад: «Рабочий класс и крестьянство в 1905 г.».

Вход по билетам. Билеты—в клубе и по культкомиссиям. Нач. в 8 час. веч.

— **В Центр. Доме Раб. Просвещ.** (Леонтьевский, 4) 8 декабря состоится: 1) 1-й вечер профкабинета. Лекция Б. Н. Кремлева (Мартова): «Основные законы развития профессионального движения». Нач. в 8 час. веч. 2) Экскурсия кружка тов. Яцунской на тему «Пресня в декабре 1905 г.». Сбор у Пресненской заставы, у трамвая 22, в 2 ч. дня.

По поводу „философских“ „размышлений“ тов. Сольца о „революционной законности“, о „старом“ и „новом“ праве и практическом смысле его предложений.

Последнее печатное выступление тов. Сольца с большим фельетоном «О революционной законности» одновременно в «Правде» и «Известиях» от 24 ноября с. г. не только утратило невинный характер его первых выступлений и претензии поучать от случая к случаю, но оно определенно претендует дать систематическую директиву для практической работы наших судебных учреждений и судебных работников. Директива, эта не только переворачивает шиворот-навыворот всю выполненную практику нашей судебной работы, но об'ективно дает возможность оправдать все то, с чем мы считаем для себя обязательным бороться как-раз во имя той самой революционной законности, о которой вместе с нами ратует т. Сольц. Сольц является в этом случае, хочет он того или не хочет, идеологом всех тех слоев нашей партии, которые, принципиально соглашаясь на словах с взятым курсом на революционную законность, на деле отнюдь не намерены ее проводить, в особенности если дело касается их самих и их компетенции (административной и иной). Обвиняющими нас в «формализме» и «непонимании» существа революционной законности» эти товарищи хотят прикрыть свое желание сохранить для себя из'ятия из подчинения этой законности.

Мы обязаны поэтому разобрать и вскрыть ее двойственное содержание, в частности несмотря на то, что т. Сольц не говорит,—сознательно или бессознательно, мы этого не хотим предрешать,—всего, что вытекает из его философии, и несмотря на то, что само изложение ее отличается крайней сбивчивостью, непоследовательностью, а иной раз и такой редакционной неряшливостью, что невольно задумываешься о том, о чем же думал этот человек, когда говорил подобные вещи (см., напр., последние «поправления» т. Сольцем его фельетона, которые были напечатаны в «Правде» на след. день).

Тов. Сольц ставит, вернее, пытается поставить и разрешить, два теоретических вопроса: 1) в чем коренное отличие так называемой революционной законности от законности вообще и 2) в чем коренное отличие старого и нового права,—и два практических: 1) какова задача, которую сейчас ставит себе по отношению к населению в области права и закона советская власть, и 2) какую практическую задачу должны преследовать при применении закона судебные работники и в связи с этим как конкретно применять его в каждом отдельном случае.

Вопросы, связанные с толкованием некоторых проблем нашего брачного права, в настоящей статье мы сознательно оставляем в стороне.

В чем же коренное отличие «революционной» законности от законности вообще по Сольцу?

По Сольцу оно состоит в следующем:

«Мы говорим,—пишет т. Сольц,—о революционной законности, мы не просто говорим о законности,—это значит, что мы должны вырабатывать право параллельно с нашим строительством. И поэтому все те, кто имеет дело с правом и законом, должны это ясно сознавать».

Хотя мы имеем постоянное дело с правом и законом, тем не менее мы должны признать, что недостаточно ясно сознаем, что именно хочет сказать своей фразой т. Сольц. Нам неясно прежде всего, кто такие «мы»? Органы центральной государственной власти? Руководящие органы партии, правящего авангарда рабочего класса? Все те, которые управляют страной и издают законы,—законодатели? Или же это все те, к которым обращается т. Сольц: судебные работники, прокуроры, судьи, следователи,—одним словом, те, кто применяет законы? Между тем, от решения этого основного вопроса зависит все. Или, наконец, это и те, и другие одновременно?

Нам неясно затем, что значит «вырабатывать право параллельно с нашим строительством». Из азбуки марксизма мы знаем, что законодательная деятельность в общем является не чем иным, как юридическим выражением, нормированием иных слагающихся экономических отношений; что с этой точки зрения право вырабатывается не параллельно каким бы то ни было строительствам, а само есть не что иное, как именно часть этого самого строительства.

В известных пределах, сверх того, право отражает собой регулирующую, планирующую, управляющую деятельность государственной власти, сиречь господствующего в данном обществе класса, когда этот класс, стоя у власти, переделывает все возникающие в бывшие экономические взаимоотношения и закладывает фундамент новому экономическому строю, новому обществу.

Но и в этом случае (а мы полагаем, что его как-раз т. Сольц имел в виду) право вырабатывается, во-первых, не «параллельно с строительством», а лишь согласовано с теми общими целями, которые преследует данный господствующий класс. И, во-вторых, и в этой последней своей особенности оно ничем не отличается от правового строительства любого иного буржуазного государства, право строится также «параллельно» или согласовано со своими классовыми целями.

Для буржуазии этими задачами так же, как и для нас, является укрепление своего собственного политического господства и развитие и укрепление господства экономического. Во имя этой цели они издают свои классовые законы и имеют свое классовое право, которое видоизменяют параллельно с нарастанием этих последних задач.

Отсюда логически неизбежно следует вывод, что коренное различие между законностью революционной и законностью нереволюционной заключается отнюдь не в том, на что указывает т. Сольц. Отличие только в том, что мы вырабатываем наши революционные законы в целях охраны нашего революционного порядка; они же вырабатывают свои законы в целях охраны их классового господства. И больше ни в чем.

И из того, что мы должны «вырабатывать право параллельно с нашим строительством», *ничего не вытекает* по вопросу о том, в чем же заключаются сущность «революционной законности» и ее отличия от законности вообще.

Что, однако, получится от формулы тов. Сольца, если под этим «мы» понимать непосредственно судебных работников? Мы боимся, что в этом случае вся эта фраза будет еще менее удобопонятна, ибо эти работники прежде всего вовсе не «вырабатывают» права,—они применяют наше право, и больше ничего. Тов. Сольц, однако, как-раз хочет, чтобы они не только применяли это право. Он пишет: наша основная задача не в том, чтобы держаться за букву закона, который существует в тот или другой момент,—мы должны проверять норму закона с точки зрения той революционной целесообразности, которая помогает нам в нашей работе в деле строительства».

Каемся, мы опять немного не понимаем этой фразы, вернее, недостаточно ясно понимаем, как это вообще революционная целесообразность «помогает нам в нашей работе—в деле строительства». Но допустим, что нам помогает революционная целесообразность».

Мы тогда спрашиваем, что значит проверять нормы? Проверять их с той точки зрения, хороши ли эти нормы или плохи? Или проверять с точки зрения того, нужна эта норма или не нужна? Тов. Сольц сам чувствует, что тут дело пока что неясно, и поэтому дает третью формулу: «Мы должны работать не в той области, чтобы комбинировать, что можно получить из той или иной статьи, а в том направлении, соответствует ли данная статья жизни, и как нужно ее толковать, чтобы она помогла нашей общей работе».

Хотя мы все-таки тоже не знаем таких судебных работников, которые в каждом случае «комбинируют, что можно получить из той или иной статьи» (тов. Сольц, видимо, знает и таких, которые «комбинируют»), но допустим, что есть такие. И вот, вместо этих «комбинаций», он предлагает «работать мыслью в направлении, соответствует ли данная статья жизни». И если не соответствует, то как ее **нужно толковать,** «чтобы она помогла нашей общей работе», или, другими словами, как ее нужно истолковать так, чтобы ее не применять. Так, что ли?

«Вопрос целесообразности, — заключает т. Сольц,—должен господствовать над формой права». Вот это совершенно откровенное признание, хотя тоже выраженное весьма коряво. При чем тут «вопрос» целесообразности? И почему этот «вопрос» должен господствовать над «формой» права? Однако, основной смысл всей философии т. Сольца во втором случае, когда под словом «мы» он будет понимать судебных работников, все же совершенно ясен. Судебные работники обязаны, по мнению т. Сольца, применяя нормы закона, **каждый раз ставить перед собой вопрос, соответствует ли норма закона соображениям целесообразности, как они даны в понимании и сознании этих работников, и в соответствии с этим либо применять ее на точном основании смысла закона, либо, если на это прямо храбрости не хватит, то истолковать ее так, чтобы во всяком случае она была применена в смысле, прямо противоположном тому, который она в себе заключает.**

Так вот в чем действительное отличие «революционной законности» т. Сольца от законности вообще.

Проповедь совершенно безответственного для всех и каждого права применять или не применять, в каждом любом случае, закон, установленный общей волей господствующего класса, исходя из личного усмотрения применяющего закон; проповедь сплошного произвола, сплошного беззакония, того самого беззакония, по поводу которого Владимир Ильич писал в своем знаменитом письме: «Основным злом во всей нашей жизни и во всей нашей некультурности является попустительство исконно русского взгляда и привычки полудикарей, желающих сохранить законность калужскую в отличие от законности казанской»,—вот что на деле предлагает т. Сольц.

Полудикарями, сторонниками исконно русских взглядов, апологетами теории «чего моя нога хочет»—называл Владимир Ильич тех людей, которые проповедывали теорию, подобную теории т. Сольца. «Вопрос целесообразности должен господствовать над формой права»,—кудряво сказал эту фразу т. Сольц. Посмотрим, как по поводу таких кудрявых мыслей выражался Владимир Ильич:

«Прокурор,—пишет Владимир Ильич,—имеет право и обязан делать только одно: следить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей Республике, **несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным различиям.** Единственное право и обязанность прокурора: передать дело на решение суда»

И дальше: «Прокурор отвечает за то, чтобы ни одно решение ни одной местной власти не расходилось с законом, и только с этой точки зрения прокурор обязан опротестовывать всякое незаконное постановление».

Я спрашиваю теперь т. Сольца, человека, в руки которого попадает чрезвычайно большое количество фактов, характеризующих то море беззакония, среди которого мы живем: что он проповедует, на чью мельницу льет воду, какой государственный строй и порядок он хочет насадить? И в какой мере этот строй и порядок соответствуют идеям и решениям партийных органов и (да, да, т. Сольц!) общим задачам нашего государственного строительства?

Так ставит и решает т. Сольц первый вопрос.

Перейдем ко второму вопросу. Мы его формулировали, как определение основных задач, которые должна ставить себе советская власть в отношении законов и права.

«Задача,—говорит Сольц,—не в том, чтобы массы знали все законы,—задача заключается в том, чтобы наши массы, в первую очередь рабочие и крестьяне, вообще все население, знали, что те права, которые населению предоставлены, власть будет ограждать, что простора произволу не будет, что есть определенные права, определенные интересы населения, которые власть должна охранять».

«Мы хотим,—пишет т. Сольц,—пресекать возможность для представителей власти злоупотреблять своим положением».

Мы спрашиваем теперь т. Сольца: в какой мере все то, что он проповедует по поводу приоритета целесообразности над «формой права», может соответствовать достижению тех целей, о которых он говорит во втором абзаце своего большого фельетона? По этому поводу Владимир Ильич писал так: «Та власть, которой прокурор передает решение возбужденного им дела о нарушении закона, является властью местной, которая обязана, с одной стороны, абсолютно соблюдать единые, **установленные для всей федерации,** законы, а с другой стороны, обязана при определении меры наказания учитывать все местные обстоятельства, имеющая при этом право сказать, что хотя закон, несомненно, был нарушен в таком-то случае, но такие-то близко известные местным людям обстоятельства, выяснившиеся на местном суде, заставляют суд признать необходимым смягчить наказание».

«Смягчить наказание», т. Сольц, а отнюдь не позволить ему и впредь нарушать закон по своему усмотрению.

«Если мы этого элементарнейшего условия для установления единой законности для всей федерации не будем проводить во что бы то ни стало, то ни о какой охране и ни о каком создании культурности не может быть и речи», — пишет дальше Владимир Ильич.

Не может быть и речи, т. Сольц, ни о какой культуре, ни о какой охране, — сказал Владимир Ильич. И ни о каком праве, ни о каком законе, ни о какой устойчивости и уверенности населения в том, что его интересы будут ограждены, прибавим мы. Бог с ней тогда, с этой революционной законностью,—скажет вам любой обыватель, — проживем и без нее, как жили до сих пор.

Не связав концов с концами в первых абзацах своего фельетона, Сольц пускается дальше в область философских изысканий «о старом и новом праве».

«Старое право» (послушаем эти откровения),—говорит он,—поддерживало господство меньшинства и достигало этого тем путем, что основывалось на том, соответствует ли это данной букве закона, и как думал законодатель, когда издавал закон. Меньше всего занимал вопрос: соответствует ли это интересам жизни».

Мы признаемся, что опять не понимаем того, что хочет сказать тут т. Сольц: «Право поддерживало господство меньшинства и достигало этого тем путем, что основывалось на том, соответствует ли это (?) данной букве закона». После некоторых усилий, впрочем, можно понять, о чем тут идет дело. Тов. Сольц хочет противопоставить старое право новому праву не по существу, а по методам его толкования и методам его применения, указывая, что при применении старого права господствовал метод в случае неясности этого права толкования его путем изучения докладных записок составителей закона или же путем сопоставления одного писанного закона с другим. При применении нового права, по мнению т. Сольца, должен быть применен совершенно иной прием, заключающийся опять-таки в том же самом, о чем он говорил раньше, а именно, в проверке права на реальной жизни, при чем применяющий и проверяющий его должен «нужное оставлять, а ненужное отбрасывать». Тов. Сольц как-раз так и говорит: «Мы создаем не застывшие формы. Мы должны проверять на реальной жизни, что подходит и что не подходит. **Нужное оставляем, ненужное ежегодно отбрасываем».**

Больше того, у т. Сольца имеется абзац, в котором он прямо говорит, что нашему судебному работнику не важно, что хотел сказать законодатель. Им, как он говорит, «не нужно исходить из того, что законодатель решил». Эту последнюю фразу т. Сольц, потом исправил, сославшись на то, что его мысль была искажена в стенограмме, и заменил словами: «не нужно ограничиваться лишь формальным толкованием того, что решил законодатель». Это, конечно, уже другое дело. Мы полагаем, что т. Сольц мог бы в этом случае раньше, чем отправить стенограмму в печать, ее просмотреть. Но если тов. Сольцу было угодно потом исправить свой ляпсус, то спрашивается, в чем же все же заключается новый предлагаемый им метод?

Увы, и здесь опять встают те же вопросы: кто это мы? Каким путем мы оставляем нужное? Каким путем отбрасываем ненужное? И почему мы это ненужное отбрасываем *«ежегодно»?* Если речь идет о судебных работниках, то я не знаю, в какой именно месяц они проделывают эту операцию ежегодного отбрасывания; если речь идет о законодателях, то тоже неясно, ибо ежегодная чистка нашего законодательства опять-таки нами отнюдь не практикуется. Впрочем, сам т. Сольц едва ли тоже так думает, ибо следующий абзац того же раздела раз'ясняет это «отбрасывание» уже совсем в ином смысле.

«Я не видел,—говорит т. Сольц,—чтобы наши работники из коллегии защитников, из суда или прокуратуры по собственной инициативе поставили себе вопрос, насколько жизненны наши нормы, проверили бы их, сообщили бы о недочетах, и у законодателя был бы материал, **нужна ли та или иная статья, как по ней судить».**

Итак, вот в чем суть; суть и коренное отличие революционной законности от законности по Сольцу должно заключаться в том, что **все работники должны время от времени сообщать свои замечания по поводу применения законов законодателям.** Из цитированного абзаца как бы вытекает, что все отличие заключается только в этом. Но если так, то мы смеем уверить т. Сольца, что это—такое отличие революционной законности от законности вообще, из-за которого, право, не стоило огород городить.

Впрочем, т. Сольц судит, что дело обстоит тут так плохо только из-за того, что к нему, т. Сольцу, как он выражается, мало по этому поводу «ходят». Тов. Сольц, повидимому, полагает, что он является основным законодателем по всем вопросам и что поэтому все по вопросам несоответствия закона реальной жизни именно к нему должны «ходить». «Я,—говорит он,—ни разу не видел, чтобы ко мне пришел юрисконсульт профсоюза с предложением изменить законодательство». Мы думаем, что как ни много к т. Сольцу ходит народа, все-таки хорошо, что этот юрисконсульт к нему не пришел, ибо не только от т. Сольца зависит изменение законодательства.

К сожалению, ничего больше нельзя выжать из пространного фельетона т. Сольца.

Последний же раздел фельетона «охрана законности» представляет собой уже совершенно ни с чем не сообразные утверждения, из которых каждое может вызвать, в лучшем случае, пожатие плеч.

«Надо, чтобы наше право,—пишет он,—наше правотворчество соответствовало каждый день, каждый час тем задачам, которые мы себе ставим в деле строительства социализма». Совершенно правильно. Но как это сделать? Вместо того, чтобы ответить на этот вопрос, т. Сольц изрекает ряд следующих «максим»:

«Население должно видеть, что о нем власть действительно думает, потому что власть всегда должна думать о населении, даже независимо от того, к какому классу оно принадлежит».

Почему, власть всегда должна думать о населении, «независимо от того, к какому классу оно принадлежит»,—мы не знаем; мы думаем только одно, что вся эта постановка вопроса об обязательности власти думать о населении, «независимо от того, к какому классу оно принадлежит», —не наша постановка, не марксистская постановка и не только не марксистская постановка, а просто нелепая постановка.

Следующая «максима» т. Сольца еще более интересна:

«Определенные права должны быть *предоставлены всему населению,* всем классам». Почему? Из чего это вытекает? Какое это имеет отношение к трактуемой теме? Неизвестно. Известно только то, что наша конституция говорит по этому поводу прямо противоположное.

«Всякая власть,—продолжает Сольц,—заинтересована в том, чтобы, когда гражданской войны нет, о ней, этой войне скорее забыли». И это неверно. Мы думаем, что советская власть вовсе не заинтересована в том, чтобы население забыло пережитую им, героически проведенную, гражданскую войну.

«Нам нужно,—продолжает т. Сольц,—чтобы все принимали участие в строительстве». Да нет же! Нам этого также не нужно. Мы совершенно сознательно отметаем от дела строительства некоторых лиц и целые классы и принимаем все меры к тому, чтобы они в деле строительства не участвовали.

«В эту сторону и должно работать наше право»,—пишет т. Сольц. Ничего подобного, оно вовсе не должно работать в эту сторону, т. Сольц!

Об утверждении т. Сольца о том, что «не нужно исходить из того, что законодатель решил», мы уже говорили выше, проверив, что в изречении т. Сольцем этого утверждения виноват не т. Сольц, а виновата стенографистка.

К той же вине стенографистки т. Сольц относит и следующую свою фразу: «У нас не может быть такого закона, чтобы трепетать перед ним», и еще две других: «всякое правительство обсуждает нужды населения» и «правительство должно быть правительством всех».

Уступим т. Сольцу эти утверждения. Но еще насчет одного мы все же потолкуем. Вот оно:

«Мы должны проверять наши законы,—пишет он.—На этом пути и защитники, и судьи, и прокуратура,—прокуратура в первую очередь, это—ее непосредственная задача,—должны об'единиться в деле охраны не законов, а законности. Это—две различные вещи». «По старой памяти у нас прокуратура пошла в ту сторону, что следит, чтобы суд не нарушил какого-либо закона, статьи и пункта, но не за тем, чтобы следить, «законно» ли то или иное». И дальше прибавляет: «Теперь установленные законы дали больше простора судьям, чем это было до издания новых законов». «Теперь наши статьи указывают «до», а не «от» каких размеров должна идти санкция за то или другое деяние».

Здесь, что ни утверждение, то или явно неверное утверждение, или просто непонятное утверждение.

И теперь есть статьи, которые указывают «до», и статьи, которые указывают, «от» каких размеров должна идти санкция. И теперь нами дано не больше, а меньше простора судьям, чем было раньше, когда они были ничем не связаны в определении меры репрессии.

«У нас много простора дано суду»,—продолжает т. Сольц. Но что же из всего этого следует? Следует ли, что прокуратура не должна следить за судом, что прокуратура не должна указывать суду, когда он нарушает закон? А если суд все-таки выйдет из пределов, которые ему закон дает, несмотря на предоставленные ему простор и свободу,—обязан или не обязан прокурор следить? Фраза же о том, что прокурор должен следить не за нарушением закона, а за тем, насколько «законно» решение,—только пустая фраза, и больше ничего.

Владимир Ильич сказал: «Суды у нас местные», суды знают, как нужно принимать в расчет местные обстоятельства, но **суды обязаны соблюдать федеральные законы.**

Тов. Сольц проповедует обратное: по Сольцу, всякий прокурор раньше, чем опротестовать нарушение закона, обязан спросить себя, нужно или не нужно опротестовывать, в зависимости от того, как он, прокурор, понимает,—хорош этот закон или нет. Суд же, по Сольцу, должен в свою очередь применять законы в зависимости от усмотрения судьи, того, как он, судья, решает,—нужен или не нужен, хорош или не хорош в каждом отдельном случае закон.

Тов. Сольц заключает: «Мы говорим: вот в каком направлении судебные работники, защитники и прокуратура должны работать».

Мы отвечаем на это: нет, нет и нет, только не в направлении т. Сольца, только не по указаниям т. Сольца, только не согласно проповеди и философии тов. Сольца.

Мы требовали и будем требовать, пока на нас возложена партией ответственность за работу прокуратуры и наших судебных работников, безусловного и точного выполнения наших законов от всех них, требовали и будем требовать, сколько бы тов. Сольц ни писал фельетонов, и сколько бы он ни выступал на собраниях наших судебных работников со своей философией на тему о «революционной законности».

Н. КРЫЛЕНКО.

ТЕАТРЫ

Госуд. академич. БОЛЬШОЙ ТЕАТР. Сегодня, 8-го декабря, ФАУСТ, опера, муз. Гуно. Дирижер — засл. арт. Пазовский. Нач. в 8 час. веч.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ТЕАТР. (Б. Дмитровка, 6). Во вторник, 8-го декабря, состоится доклад КАРЛА РАДЕКА на тему: „КУДА ИДЕТ ЕВРОПА“. Начало в 8 час. вечера. Билеты в кассе театра.

Государств. академ. МАЛЫЙ ТЕАТР. Сегодня, 8-го декабря, ХОЛОПЫ. Нач. в 8 ч. веч. Касса открыта с 11 ч. до 9 ч. в.

Театр им. А. САФОНОВА. Филиал Малого театра, Таганская площадь. Тел. 5-20-38. СЕГОДНЯ, 8-го декабря, в первый раз ТРАКТИРЩИЦА. Нач. в 8½ часов вечера. Касса открыта с 1 ч. дня.

Московск. госуд. КАМЕРНЫЙ ТЕАТР. СЕГОДНЯ, вторн., 8 декабря, КУКИРОЛЬ. Начало в 8½ ч. веч. Касса открыта с 11 до 9 ч. веч. Вход в зрительный зал после третьего звонка воспрещен.

Государств. академич. СТУДИЯ им. Евг. ВАХТАНГОВА. (Арбат, 26). Нач. в 8 ч. веч. 8/XII и 11/XII ВИРИНЕЯ. 9 и 15/XII Принцесса Турандот, 10 и 13/XII Комедия Мериме, 12/XII Лев Гурыч Синичкин. Касса ст. (Арбат, 26) открыта с 10 ч. утра до 9 час. вечера.

Театр им. Вс. МЕЙЕРХОЛЬДА. Тверская, Триумф. пл., 20. Сегодня, 8-го декабря, МАНДАТ. Завтра, 9 дек. Д. Е. Начало в 8 час. вечера.

Театр РЕВОЛЮЦИИ Моссовета. Сегодня, 8-го декабря, УЖОВКА. Начало ровно в 8 час. веч. В воскресенье 13/XII, в 3 часа дня, 9-й Симфонический концерт.

Театр б. КОРШ. Сегодня, 8-го декабря, КОГДА ЗАГОВОРИТ СЕРДЦЕ. Ср. 9-го Идеальный муж. Билеты продаются с 11 часов утра в кассе театра.

Московский театр МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ. Сегодня, 8-го декабря, ОРФЕЙ В АДУ. Муз. Ж. Оффенбаха. Постановка ВАЛЕРИЯ БЕБУТОВА. Дирижер Ф. Ф. Эккерт. Балетм. Б. В. Орлов. 13-го дек. УТРОМ — СИЛЬВА.

1-й ГОСУДАРСТВ. ЦИРК Цветной бул., 13. Сегодня дебют группы из 14 бенгальских ТИГРОВ и еще несколько вновь прибывших ЗАГРАНИЧНЫХ НОМЕРОВ. НАЧАЛО в 8½ ч. веч.

СЕГОДНЯ В КИНО

1-й ГОСКИНО художественн. Арбат, 22. Телеф. 1-67-95. **2-й ГОСКИНО** б. Модерн. Тел. 4-73-36. — ЕЖЕДНЕВНО ЕВРЕЙСКОЕ СЧАСТЬЕ. КОМЕДИЯ.

Кино ГОРН (б. Ханжонкова). Триумф. пл., т. 5-50-03. Нач. 7.15, 8.45 и 10.30. ЕЖЕДНЕВНО ЕВРЕЙСКОЕ СЧАСТЬЕ. В гл. роли Михоэлс.

Кино КОЛОСС Б. зал Консерватории, ул. Герцена, 13. Тел. 5-74-12. Нач. 7.30, 9, 10.30. ЕВРЕЙСКОЕ СЧАСТЬЕ. Картину иллюстрирует усиленный оркестр. Все виды пропусков недействительны.

КОЛИЗЕЙ Чистые пруды. Т. 5-40-30. ЕВРЕЙСКОЕ СЧАСТЬЕ. Нач. 8 и 10. В воскресенье с 4 час. дня. По четвергам спектакли театра Пролеткульта.

Кино МАРС. Красносрудная ул., Гавриков пер., д. 1/19. Телеф. 4-18-84. БАГДАДСКИЙ ВОР. Начало 7, 9 и 10.

Кино ТВЕРСКАЯ, 35. Телеф. 3-20-03. Сегодня исключительный концерт. — В программе: Татьяна Бах, Клара Милич, Б. С. БОРИСОВ в своем репертуаре — Картина ПРИНЦЕССА УСТРИЦ. Сеансы: 7 ч., 8.30 и 10.45. Касса открыта с 4 час. дня.

УРАН Сретенка, 19. Тел. 2-13-74. ДОРОГА К СЧАСТЬЮ. С уч. заслуж. арт. М. М. Блюменталь-Тамариной.

УНИОН Никитские Вор. Т. 1-62-44. НИБЕЛУНГИ. Обе серии в 1 вечер. В 1-м сеансе 1-я серия ЗИГФРИД, в 2-м и 3-м сеансе — 2-я сер. МЕСТЬ КРИМГИЛЬДЫ.

ФОРУМ Садов.-Сухаревск., 14. Тел. 5-72-20. ЕВРЕЙСКОЕ СЧАСТЬЕ. Лучшая комедия сезона. Начало: 6, 8, 10.

Цирк Кино Здание 2 Госцирка — Садовая-Триумфальная, 18. 4-я неделя ГАРРИ ПИЛЬ в карт. ЗНАТНЫЙ ИНОСТРАНЕЦ. 2 серии в один сеанс. 12 част. Цены от 35 коп.

Кино МАЛАЯ ДМИТРОВКА. Тел. 1-65-33. ВЕЛИКИЙ ПЕРЕЛЕТ. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В КИТАЕ. Сверх программы новая американская комедия в 2-х частях. Начало: в 3 ч., 4, 5, 7, 9 и 10, в воскр. начало в 1 час дня.

СЕГОДНЯ, 8-го декабря ПОЙДЕТ в ТЕАТРАХ:

1-Й ГОСКИНО ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ. Арбат, 22. Тел. 1-67-95. — Кино ГОРН (б. Ханжонков). Триумфальная пл. Тел. 5-50-03. — 2-й ГОСКИНО б. МОДЕРН. Тел. 4-73-36. — КОЛОСС Б. зал Консерватории. Улица Герцена. Тел. 5-74-12. — КОЛИЗЕЙ Чистые Пруды. Телеф. 5-40-30. — ФОРУМ Садовая-Сухаревская, 14. Тел. 5-72-20.

ЕВРЕЙСКОЕ СЧАСТЬЕ по Шолом Алейхему. Режиссер А. Грановский. В гл. роли Михоэлс. Выпуск Совкино.

КИНО АРС. С 8-го ДЕКАБРЯ МОНОПОЛЬНО. Исключительная по красоте и художественному исполнению картина.

МИНАРЕТ СМЕРТИ

Бухарская легенда в 7-ми частях. В гл. ролях: Надежда ВЕНДЕЛИН, Олег Фрейлинг и Иона Таланов. Съемки производились в БУХАРЕ и в ГАРЕМЕ ЭМИРА БУХАРСКОГО. Пост. режиссера В. Висковского. Картину иллюстрирует симфон. орк. п/управл. Д. БЛОК. НАЧАЛО СЕАНСОВ: 7, 8, 10. Касса — с 2-х часов дня.

Торговля, Промышленность, Кооперация и Финансы КРЫМА.

ГЛАВЛИТ 21185, МОСКВА. Центральная газетная типография «Красный Мак» Мосполиграфа, Тверская, 48.